Z 51/29 - 4 e. 1. 1908

Z 51
29

Изданіе
Великаго Князя
Николая Михаиловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

XXV-У35

Édition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

IV томъ
1 выпускъ

TOME IV
FASCICULE 1

1908

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

St. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ETAT

Z 51/29
201-88
11716-7

Съ выходомъ въ свѣтъ настоящаго 4-го выпуска

IV-й томъ изданія

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

окончѣнъ.

1-й выпускъ V-го и послѣдняго тома изданія выйдетъ въ Мартѣ 1909 года.

XXV-4350

Подписка на V-й томъ принимается: въ конторѣ Великаго Князя Николая Михаиловича (Милліонная, 19); въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа и Риккера и въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ (Фонтанка, 144); въ Москвѣ—въ фотографіи К. А. Фишера (Кузнецкій мостъ), въ антикварномъ книжномъ магазинѣ П. П. Шибанова (Никольская) и въ магазинѣ антиквара Ф. В. Веркмейстера (Леонтьевскій переулокъ); въ Ригѣ—у Киммеля.

Цѣна V-го тома 50 р.; допускается разсрочка: при подпискѣ 26 р., при полученіи каждаго слѣдующаго выпуска по 8 рублей; подписка на первые четыре тома продолжается. Подписывающіеся въ конторѣ Великаго Князя за пересылку не платятъ.

Le présent Fascicule 4 est le dernier

du Tome IV des

PORTRAITS RUSSES

Le Fascicule 1 du Tome V et dernier paraîtra en Mars 1909.

Les souscriptions au Tome V sont reçues:

à Saint-Pétersbourg,
aux Bureaux du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch (Millionnaïa, 19),
aux librairies du «Novoïé Vrémia», Wolff et Ricker,
et à la Manufacture des Papiers de l'Etat (Fontanka, 144);

à Moscou, à la Photographie Fischer (Pont des Maréchaux), à la librairie Chibanoff (Nikolskaïa) et au magasin d'antiquités Werkmeister (Léontiewsky péréoulok);

à Riga, à la librairie Kymmel.

Prix du Tome V, 50 roubles, payables aussi en quatre versements, savoir: 26 roubles à la souscription, et 8 roubles à la réception de chaque fascicule à partir du second. La souscription aux Tomes I, II, III et IV continue. Pour les souscripteurs aux Bureaux du Grand-Duc, envoi franc de port dans toute la Russie.

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

PORTRAITS RUSSES

Изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

ТОМЪ IV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1908

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

TOME IV

St-PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES PAPIERS DE L'ÉTAT
1908

Въ IV томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“, въ составленіи текста біографическихъ очерковъ, участвовали слѣдующія лица: К. А. Военскій, А. А. Голомбіевскій, С. Н. Казнаковъ, И. А. Кубасовъ, Б. Л. Модзалевскій, В. И. Саптовъ, Н. П. Чулковъ, В. В. Шереметевскій и Е. С. Шумигорскій.

Ont collaboré à la rédaction des esquisses biographiques du Tome IV des PORTRAITS RUSSES: V. Chérémétewsky, E. Choumigorsky, A. Golombiewsky, S. Kaznakoff, I. Koubassoff, B. Modzalewsky, V. Saïtoff, N. Tchoulkoff, C. Voïensky.

2007088103

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

№№

АВГУСТИНЪ, архіепископъ 74
АДЛЕРБЕРГЪ, Юлія Ѳедоровна 176
АЛЕКСАНДРЪ I, Императоръ 1
АЛЯБЬЕВЪ, Александръ Васильевичъ . . . 139
АНГАЛЬТЪ, графъ Ѳедоръ Евстафіевичъ . . 160
АРАКЧЕЕВЪ, Петръ Андреевичъ 80
АРЕНДТЪ, Николай Ѳедоровичъ. 156
АРЕНДТЪ, Ѳедоръ Ивановичъ. 165
АРМФЕЛЬДЪ, графъ Густавъ Максимовичъ. 174

БАКУНИНА, Анна Сергѣевна. 13
БАКУНИНЪ, Петръ Васильевичъ. 12
БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Николай Николаевичъ 211
БАРЯТИНСКАЯ, княгиня Екатерина Петровна 15
БАРЯТИНСКАЯ, княгиня Марія Ѳедоровна . 17
БАРЯТИНСКІЙ, князь Иванъ Ивановичъ. . 16
БАРЯТИНСКІЙ, князь Иванъ Сергѣевичъ. . 14
БЕКЕТОВЪ, Платонъ Петровичъ. 216
БЕНКЕНДОРФЪ, Анна-Юліана 175
БЕННИГСЕНЪ, графъ Леонтій Леонтьевичъ. 5
БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, графъ Алексѣй Петровичъ 8
БЕТАНКУРЪ, Анна 144
БЕТАНКУРЪ, Августинъ Августиновичъ . . 143
БИРОНЪ, Евдокія Борисовна, герцогиня Курляндская 171
БИРОНЪ, Іоганна-Екатерина, герцогиня д'Ачеренца 169
БИРОНЪ, Петръ, герцогъ Курляндскій и Семигальскій. 27
БОЛОТОВЪ, Андрей Тимофеевичъ 64
БРАНИЦКАЯ, графиня Александра Васильевна 214
БРЮСЪ, графъ Яковъ Александровичъ. . . 32
БУКСГЕВДЕНЪ, графиня Наталія Александровна 172
БУКСГЕВДЕНЪ, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ . 36
БУТУРЛИНА, Марія Алексѣевна. 76
БУТУРЛИНЪ, Петръ Михайловичъ 77
БѢЛОСЕЛЬСКАЯ, княгиня Анна Ѳедоровна. 41
БѢЛОСЕЛЬСКІЙ, князь Андрей Михайловичъ. 42

№№

БѢЛОСЕЛЬСКАЯ-БѢЛОЗЕРСКАЯ, княгиня Анна Григорьевна 213
БЮЛЕРЪ, баронъ Карлъ Яковлевичъ . . . 164
БЮЛЕРЪ, баронъ Христоферъ Яковлевичъ . 184

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ герцогиня, Марія. . . . 149
ВІЕЛЬГОРСКАЯ, графиня Елизавета Станиславовна 183
ВІЕЛЬГОРСКАЯ, графиня Луиза Карловна . 34
ВІЕЛЬГОРСКІЙ, графъ Михаилъ Юрьевичъ . 181
ВІЕЛЬГОРСКІЙ, графъ Юрій Михайловичъ . 182
ВОЛКОНСКАЯ, княгиня Зинаида Александровна 43
ВОЛКОНСКАЯ, княгиня Марія Николаевна. 131
ВОЛКОНСКІЙ, князь Григорій Семеновичъ . 129
ВОЛКОНСКІЙ, князь Сергѣй Григорьевичъ . 130
ВОРОНИХИНЪ, Андрей Никифоровичъ . . 215
ВОРОНЦОВА, графиня Ирина Ивановна . . 107
ВОРОНЦОВА, графиня Марія Артемьевна. . 70
ВОРОНЦОВА, Марѳа Ивановна 69
ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня Вѣра Федоровна . . 54
ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня Екатерина Васильевна. 51
ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня Елена Никитична . . 52
ВЯЗЕМСКІЙ, князь Александръ Алексѣевичъ. 6
ВЯЗЕМСКІЙ, князь Николай Григорьевичъ . 53
ВЯЗЕМСКІЙ, князь Петръ Андреевичъ. . . 55

ГАВРІИЛЪ (Петровъ), митрополитъ. . . . 73
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКАЯ принцесса, Анастасія Ивановна. 26
ГОГЕНЦОЛЛЕРНЪ-ГЕХИНГЕНСКАЯ принцесса, Марія-Паулина-Луиза. 28
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, Павелъ Ивановичъ. 225
ГОЛИЦЫНА, княгиня Варвара Васильевна . 207
ГОЛИЦЫНА, княгиня Евдокія Ивановна . . 108
ГОЛИЦЫНА, княгиня Елена Александровна . 135
ГОЛИЦЫНЪ, князь Александръ Сергѣевичъ . 134
ГОЛИЦЫНЪ, князь Василій Сергѣевичъ . . 136
ГОЛИЦЫНЪ, князь Сергѣй Сергѣевичъ . . 133
ГРЕКОВА, Марія Матвѣевна 126

INDEX ALPHABÉTIQUE DES PERSONNAGES.

№№

ADLERBERG, Julie Féodorowna 176
ALEXANDRE Ier, Empereur 1
ALIABIEFF, Alexandre Vassiliewitch. . . . 139
ANHALT (d'), Comte Théodore Evstafiewitch . 160
ARAKTCHÉEFF, Pierre Andréewitch. . . . 80
ARENDT, Nicolas Féodorowitch 156
ARENDT, Théodore Ivanowitch. 165
ARMFELDT, Comte Gustave Maximowitch . . 174
AUGUSTIN, Archevêque 74

BAKOUNINE, Anne Serguéewna 13
BAKOUNINE, Pierre Vassiliewitch. 12
BANTYCH-KAMENSKY, Nicolas Nikolaewitch. 211
BARIATYNSKY, Princesse Catherine Pétrowna. 15
BARIATYNSKY, Princesse Marie Féodorowna. 17
BARIATYNSKY, Prince Ivan Ivanowitch . . 16
BARIATYNSKY, Prince Ivan Serguéewitch . . 14
BÉKÉTOFF, Platon Pétrowitch. 216
BÉLOSSELSKY, Princesse Anne Féodorowna . 41
BÉLOSSELSKY, Prince André Mikhaïlowitch . 42
BÉLOSSELSKY-BÉLOZERSKY, Princesse Anne Grigoriewna 213
BENCKENDORF, Anne-Juliane. 175
BENNIGSEN, Comte Léonce Léontiewitch . . 5
BESTOUJEFF-RIOUMINE, Cte Alexis Pétrowitch. 8
BÉTANCOURT, Anne 144
BÉTANCOURT, Augustin Augustinowitch. . . 143
BIRON, Eudoxie Borissowna, Duchesse de Courlande 171
BIRON, Jeanne-Catherine, Duchesse d'Acerenza 169
BIRON, Pierre, Duc de Courlande. 27
BOLOTOFF, André Timoféewitch 64
BOUTOURLINE, Marie Alexéewna. 76
BOUTOURLINE, Pierre Mikhaïlowitch . . . 77
BRANICKI, Comtesse Alexandrine Vassiliewna. 214
BRUCE, Comte Jacob Alexandrowitch . . . 32
BÜHLER, Baron Charles Yakovlewitch . . . 164
BÜHLER, Baron Christophe Yakovlewitch . . 184
BUXHÖWDEN, Csse Natalie Alexandrowna . . 172
BUXHÖWDEN, Comte Théodore Féodorowitch. 36

№№

CHÉPÉLEFF, Nadejda Vassiliewna 208
CHTCHERBATOFF, Psse Sophie Stépanowna . 185
COBLEY, Thomas Alexandrowitch. 165

DAVYDOFF, Aglaé Antonowna. 124
DIEBITCH-ZABALKANSKY, Comte Ivan Ivanowitch. 151
DOLGOROUKY, Psse Catherine Féodorowna . 19
DOLGOROUKY, Prince Youri Vladimirowitch . 9
DOSITHÉE, Religieuse. 110
DOUROFF, Nadejda Andréewna 75

ÉLAGUINE, Ivan Perfiliewitch 67
ENGELHARDT, Basile Vassiliewitch 205
ÉLISABETH ALEXÉEWNA, Impératrice . . 2
ÉROPKINE, Pierre Dmitriewitch 118
EUGÈNE, Métropolite de Kieff. 71

FERMOR, Comte Vilime Vilimowitch. . . . 159
FERSEN, Comte Ivan Evstafiewitch 37
FOCK, Alexandre Borissowitch. 161
FOCK, Boris Borissowitch 162

GABRIEL (Pétroff), Métropolite 73
GOLÉNICHTCHEFF-KOUTOUZOFF, Paul Ivanowitch. 225
GOLITZYNE, Princesse Eudoxie Ivanowna . . 108
GOLITZYNE, Princesse Hélène Alexandrowna . 135
GOLITZYNE, Princesse Varvara Vassiliewna . 207
GOLITZYNE, Prince Alexandre Serguéewitch . 134
GOLITZYNE, Prince Serge Serguéewitch. . . 133
GOLITZYNE, Prince Basile Serguéewitch . . 136
GOUDOWITCH, Comte Ivan Vassiliewitch . . 117
GOUDOWITCH, Comte Michel Vassiliewitch . 190
GRÉKOFF, Marie Matvéewna 126

HÉLÈNE PAVLOWNA, Grande-Duchesse . . 40
HESSE-HOMBOURG (de), Princesse Anastasie Ivanowna 26
HOHENZOLLERN-HECHINGEN (de), Princesse Marie-Pauline-Louise 28

№№

ГУДОВИЧЪ, графъ Иванъ Васильевичъ . . 117
ГУДОВИЧЪ, графъ Михаилъ Васильевичъ . 190

ДАВЫДОВА, Аглая Антоновна 124
ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ, графъ Иванъ Ивановичъ. 151
ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Екатерина Ѳедоровна 19
ДОЛГОРУКІЙ, князь Юрій Владиміровичъ . 9
ДОСИѲЕЯ, монахиня. 110
ДУРОВА, Надежда Андреевна 75

ЕВГЕНІЙ, митрополитъ Кіевскій 71
ЕЛАГИНЪ, Иванъ Перфильевичъ. 67
ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, Великая Княгиня . . 40
ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА, Императрица . 2
ЕРОПКИНЪ, Петръ Дмитріевичъ. 118

ЗАМОЙСКАЯ, графиня Софія Адамовна . . 148
ЗАМОЙСКІЙ, графъ Станиславъ Андреевичъ . 147
ЗОНТАГЪ, графиня РОССИ, Генріетта. . . 167

ИГЕЛЬСТРОМЪ, графъ Іосифъ Андреевичъ . 141

КАМЕНСКАЯ, графиня Анна Павловна . . 93
КАМЕНСКІЙ, графъ Михаилъ Ѳедотовичъ . 94
КАМЕНСКІЙ, графъ Сергѣй Михайловичъ { 95 / 96
КАНКРИНА, графиня Екатерина Захаровна . 178
КАНКРИНЪ, графъ Егоръ Францовичъ . . 177
КАПЦЕВИЧЪ, Петръ Михайловичъ. . . . 82
КАРАЗИНЪ, Василій Назарьевичъ 65
КИКИНА, Марія Ардаліоновна 46
КИКИНЪ, Петръ Андреевичъ 47
КОБЛЕ, Ѳома Александровичъ 165
КОЖУХОВА, Анна Петровна. 122
КОЛОГРИВОВЪ, Андрей Семеновичъ . . . 81
КОЛЫЧЕВА, Наталья Захаровна 115
КОЛЫЧОВЪ, Степанъ Алексѣевичъ. . . . 116
КОРФЪ, баронъ Николай Андреевичъ . . . 157
КРЕЧЕТНИКОВЪ, графъ Михаилъ Никитичъ. 7
КРЕЧЕТНИКОВЪ, Петръ Никитичъ . . . 68
КРЮДЕНЕРЪ, баронесса Юлія 168
КУЛЬНЕВЪ, Яковъ Петровичъ 49
КУТАЙСОВА, графиня Анна Петровна . . 97
КУТЛУБИЦКІЙ, Николай Осиповичъ . . . 78

ЛАДОМІРСКАЯ, Софія Ѳедоровна 56
ЛАДОМІРСКІЙ, Василій Николаевичъ . . . 57
ЛАФЕРМЬЕРЪ, Францъ-Германъ. 166
ЛАФОНЪ, Софія Ивановна. 209
ЛЕБЕРЕХТЪ, Карлъ Александровичъ . . . 106

№№

ЛЕВИЦКІЙ, Дмитрій Григорьевичъ 105
ЛЕЦКАНО, Борисъ Борисовичъ 79
ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ, княгиня Екатерина Александровна 61
ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ, княгиня Клеопатра Ильинична 58
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Александръ Яковлевичъ 59
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Алексѣй Ивановичъ 63
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Дмитрій Яковлевичъ 62
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Иванъ Ивановичъ 60
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Яковъ Ивановичъ 192

МАЛИНОВСКІЙ, Алексѣй Ѳедоровичъ . . . 224
Мlle МАРСЪ. 170
МЕЛЬГУНОВА, Наталія Ивановна 10
МЕЛЬГУНОВЪ, Алексѣй Петровичъ . . . 11
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ, Великій Князь . 39
МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичъ 158
МОДЕНЪ, графъ Гавріилъ Карловичъ . . . 92
МОРЕНГЕЙМЪ, баронъ Іосифъ 153
МУСИНА-ПУШКИНА, графиня Эмилія Карловна 125
МЯТЛЕВА, Прасковья Ивановна 25
МЯТЛЕВА, Прасковья Яковлевна 25
МЯТЛЕВЪ, Василій Алексѣевичъ. 22
МЯТЛЕВЪ, Петръ Васильевичъ 24

НЕИЗВѢСТНЫЙ 197
НИКОЛАИ, баронесса Александра-Симплиція. 145
НИКОЛАИ, баронесса Іоганна Ѳедоровна. . 30
НИКОЛАИ, баронъ Андрей Львовичъ . . . 29
НИКОЛАИ, баронъ Павелъ Андреевичъ . . 146

ОЛСУФЬЕВА, Марія Васильевна. 219
ОЛСУФЬЕВА, Дарія Александровна. . . . 221
ОЛСУФЬЕВЪ, Адамъ Васильевичъ 222
ОЛСУФЬЕВЪ, Дмитрій Адамовичъ 220
ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ, графиня Евдокія Николаевна 112
ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ, графъ Алексѣй Григорьевичъ 111

ПАЛЬМЕНБАХЪ, Елизавета Александровна . 210
ПАШКОВА, Екатерина Александровна. . . 204
ПАШКОВЪ, Василій Александровичъ . . . 203
ПЛАТОВЪ, графъ Матвѣй Ивановичъ . . . 125

№№

IGELSTRÖM, Comte Joseph Andréewitch . . 141
INCONNU 197

KAMENSKY, Comtesse Anne Pavlowna . . . 93
KAMENSKY, Comte Michel Fédotowitch . . 94
KAMENSKY, Comte Serge Mikhaïlowitch . { 95, 96
KANKRINE, Comtesse Catherine Zakharowna . 178
KANKRINE, Comte Egor Frantzowitch . . . 177
KAPTZEWITCH, Pierre Mikhaïlowitch . . . 82
KARAZINE, Basile Nazariewitch 65
KHREPTOWITCH, Comte Joachim 31
KIKINE, Marie Ardalionowna 46
KIKINE, Pierre Andréewitch 47
KOJOUKHOFF, Anne Pétrowna 122
KOLOGRIVOFF, André Sémenowitch. . . . 81
KOLYTCHEFF, Natalie Zakharowna 115
KOLYTCHEFF, Stéphane Alexéewitch . . . 116
KORFF, Baron Nicolas Andréewitch 157
KOULNEFF, Jacob Pétrowitch 49
KOUTAÏSSOFF, Comtesse Anne Pétrowna . . 97
KOUTLOUBITZKY, Nicolas Ossipowitch . . . 78
KRETCHETNIKOFF, Comte Michel Nikititch . 7
KRETCHETNIKOFF, Pierre Nikititch . . . 68
KRÜDENER, Baronne Julie 168

LADOMIRSKY, Sophie Féodorowna 56
LADOMIRSKY, Basile Nikolaewitch 57
LA FERMIÈRE, François-Germain 166
LAFOND (de), Sophie Ivanowna 209
LEBERECHT, Charles Alexandrowitch . . . 106
LÉVITZKY, Dmitri Grigoriewitch 105
LEZZANO, Boris Borissowitch 79
LOBANOFF-ROSTOWSKY, Princesse Catherine Alexandrowna. 61
LOBANOFF-ROSTOWSKY, Princesse Cléopâtre Ilyinitchna 58
LOBANOFF-ROSTOWSKY, Prince Alexandre Yakovlewitch 59
LOBANOFF-ROSTOWSKY, Prince Alexis Ivanowitch. 63
LOBANOFF - ROSTOWSKY, Prince Dmitri Yakovlewitch 62
LOBANOFF-ROSTOWSKY, Prince Ivan Ivanowitch 60
LOBANOFF-ROSTOWSKY, Prince Jacob Ivanowitch. 192

MALINOWSKY, Alexis Féodorowitch. . . . 224
MARS (Mlle). 170
MELGOUNOFF, Natalie Ivanowna. 10

№№

MELGOUNOFF, Alexis Pétrowitch. 11
MIATLEFF, Prascovie Ivanowna 25
MIATLEFF, Prascovie Yakovlewna 25
MIATLEFF, Basile Alexéewitch. 22
MIATLEFF, Pierre Vassiliewitch 24
MICHEL PAVLOWITCH, Grand-Duc. . . . 39
MICHELSON, Ivan Ivanowitch 158
MODÈNE (de), Comte Charles-Louis-François . 92
MOHRENHEIM, Baron Joseph 153
MOUSSINE-POUCHKINE, Csse Emilie Karlowna. 125

NICOLAŸ, Baronne Alexandrine-Simplicie . . 145
NICOLAŸ, Baronne Jeanne Féodorowna. . . 30
NICOLAŸ, Baron André Lvowitch 29
NICOLAŸ, Baron Paul Andréewitch 146

OLSOUFIEFF, Daria Alexandrowna 219
OLSOUFIEFF, Marie Vassiliewna 221
OLSOUFIEFF, Adam Vassiliewitch 222
OLSOUFIEFF, Dmitri Adamowitch 220
ORLOFF-TCHESMENSKY, Comtesse Eudoxie Nikolaewna 112
ORLOFF-TCHESMENSKY, Comte Alexis Grigoriewitch 111
OUVAROFF, Théodore Pétrowitch. . . . { 3, 98

PACHKOFF, Catherine Alexandrowna . . . 204
PACHKOFF, Basile Alexandrowitch 203
PALMENBACH, Elisabeth Alexandrowna . . 210
PHILARÈTE, Métropolite de Moscou. . . . 225
PLATOFF, Comte Mathieu Ivanowitch . . . 125
PLATON, Métropolite de Moscou 72
POLIVANOFF, Ivan Pétrowitch 199
POLIVANOFF, Nicolas Pétrowitch. 200
POLTORATZKY, Agathoclée Alexandrowna . 21
POLTORATZKY, Sophie Borissowna 128
POLTORATZKY, Constantin Markowitch . . 127
POLTORATZKY, Marc Féodorowitch. . . . 20
PRÉRADOWITCH (de), Léonce Ivanowitch. . 191

RAEWSKY, Alexandre Nikolaewitch 152
RAZOUMOWSKY, Csse Elisabeth-Thérèse. . . 217
RAZOUMOWSKY, Comte Grégoire Kirillowitch. 218
REPNINE, Princesse Natalie Alexandrowna. . 119
REPNINE, Prince Nicolas Vassiliewitch . . . 120
REZVOÏ, Nadejda Vassiliewna 100
REZVOÏ, Dmitri Pétrowitch 99
RIBEAUPIERRE, Csse Catherine Mikhaïlowna . 58
RIBEAUPIERRE, Comte Alexandre Ivanowitch. 150
RICHELIEU (de), Duc Emmanuel Ossipowitch. 152

№№

ПЛАТОНЪ, митрополитъ Московскій . . . 72
ПОЛИВАНОВЪ, Иванъ Петровичъ 199
ПОЛИВАНОВЪ, Николай Петровичъ . . . 200
ПОЛТОРАЦКАЯ, Агаѳоклея Александровна . 21
ПОЛТОРАЦКАЯ, Софія Борисовна 128
ПОЛТОРАЦКІЙ, Константинъ Марковичъ . 127
ПОЛТОРАЦКІЙ, Маркъ Ѳедоровичъ . . . 20
ДЕ-ПРЕРАДОВИЧЪ, Леонтій Ивановичъ . . 191

РАЕВСКІЙ, Александръ Николаевичъ . . . 132
РАЗУМОВСКАЯ, графиня Елизавета-Терезія . 217
РАЗУМОВСКІЙ, графъ Григорій Кирилловичъ. 218
РЕЗВАЯ, Надежда Васильевна 100
РЕЗВОЙ, Димитрій Петровичъ 99
РЕПНИНА, княгиня Наталія Александровна . 119
РЕПНИНЪ, князь Николай Васильевичъ . . 120
РИБОПЬЕРЪ, графъ Александръ Ивановичъ . 150
РИБОПЬЕРЪ, графиня Екатерина Михайловна 38
РИМСКАЯ-КОРСАКОВА, Марія Семеновна . 83
РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, Александръ Васильевичъ 84
РИШЕЛЬЕ, дюкъ Эммануилъ Осиповичъ . . 152
РОЗЕНКРАНЦЪ, Нильсъ 173
РУБАНЪ, Василій Григорьевичъ 66
РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, графъ Петръ Александровичъ 102
РУМЯНЦЕВА, графиня Екатерина Михайловна 101
РЮЛЬ, Иванъ Ѳедоровичъ 155

САБЛУКОВЪ, Николай Александровичъ . . 4
СВѢЧИНА, Софья Петровна 186
СИВЕРСЪ, графиня Елена Ивановна . . . 179
СИВЕРСЪ, графъ Карлъ-Густавъ Карловичъ. 180
СИВЕРСЪ, графъ Яковъ Ефимовичъ. . . . 33
СИМОЛИНЪ, Иванъ Матвѣевичъ 114
СПИРИДОВЪ, Матвѣй Григорьевичъ . . . 137

ТАРАКАНОВА, принцесса Елизавета . . . 109
ТАТИЩЕВЪ, Петръ Алексѣевичъ. 198
ТОЛСТАЯ, графиня Екатерина Александровна. 121
ТОЛСТОЙ, графъ Николай Александровичъ . 18
ТОЛЬ, графъ Карлъ Ѳедоровичъ 35
ТОРСУКОВА, Екатерина Васильевна . . . 44
ТОРСУКОВЪ, Ардаліонъ Александровичъ. . 45
ТРУБЕЦКАЯ, княгиня Анна Даниловна . . 104
ТРУБЕЦКОЙ, князь Никита Юрьевичъ . . 103

№№

ТУРГЕНЕВЪ, Александръ Ивановичъ . . . 212
ТУРГЕНЕВЪ, Иванъ Петровичъ 195
ТУРГЕНЕВЪ, Николай Ивановичъ 193
ТУРГЕНЕВЪ, Сергѣй Ивановичъ. 196
ТУРГЕНЕВЪ, Сергѣй Николаевичъ 194
ТУТОЛМИНЪ, Иванъ Акинѳіевичъ 138
ТУТОЛМИНЪ, Иванъ Васильевичъ 140
ТУТОЛМИНЪ, Тимоѳей Ивановичъ 189
ТУЧКОВА, Маргарита Михайловна 201
ТУЧКОВЪ, Александръ Алексѣевичъ . . . 202
ТУЧКОВЪ, Николай Алексѣевичъ 188
ТУЧКОВЪ, Павелъ Алексѣевичъ. 187

УВАРОВЪ, Ѳедоръ Петровичъ. 3, 98

ФЕРЗЕНЪ, графъ Иванъ Евстафіевичъ. . . 37
ФЕРМОРЪ, графъ Вилимъ Вилимовичъ. . . 159
ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій . . . 223
ФОКЪ, Александръ Борисовичъ 161
ФОКЪ, Борисъ Борисовичъ 162

ХРЕПТОВИЧЪ, графъ Іоакимъ 31

ШАХОВСКАЯ, княгиня Варвара Александровна 86
ШАХОВСКАЯ, княгиня Елизавета Борисовна 48, 88
ШАХОВСКАЯ, княгиня Елизавета Сергѣевна 87
ШАХОВСКОЙ, князь Валентинъ Михайловичъ. 91
ШАХОВСКОЙ, князь Михаилъ Александровичъ. 85
ШЕПЕЛЕВА, Надежда Васильевна 208
ШТАКЕЛЬБЕРГЪ, графъ Отто-Магнусъ . . 142
ШУВАЛОВА, графиня Варвара Петровна . . 90
ШУВАЛОВЪ, графъ Павелъ Андреевичъ . . 89
ШТОФРЕГЕНЪ, Конрадъ Конрадовичъ . . 154

ЩЕРБАТОВА, княгиня Софія Степановна. . 185

ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, Василій Васильевичъ . . 205

ЮСУПОВА, княгиня Татьяна Васильевна . . 206

ЯКОВЛЕВЪ, Левъ Алексѣевичъ 113

№№

RIMSKY-KORSAKOFF, Marie Sémenowna . . 83
RIMSKY-KORSAKOFF, Alexandre Vassiliewitch 84
ROSENKRANTZ, Niels 173
ROUBANE, Basile Grigoriewitch 66
ROUMIANTZEFF, Csse Catherine Mikhaïlowna . 101
ROUMIANTZEFF-ZADOUNAÏSKY, Comte Pierre Alexandrowitch 102
RÜHL, Ivan Féodorowitch 155

SABLOUKOFF, Nicolas Alexandrowitch . . . 4
SCHAKHOWSKOÏ, Psse Elisabeth Borissowna { 48 / 88
SCHAKHOWSKOÏ, Psse Elisabeth Serguéewna . 87
SCHAKHOWSKOÏ, Psse Varvara Alexandrowna. 86
SCHAKHOWSKOÏ, Pce Michel Alexandrowitch. 85
SCHAKHOWSKOÏ, Pce Valentin Mikhaïlowitch. 91
SCHOUVALOFF, Csse Varvara Pétrowna . . 90
SCHOUVALOFF, Comte Paul Andréewitch . . 89
SIEVERS, Comtesse Hélène Ivanowna. . . . 179
SIEVERS, Comte Charles-Gustave Karlowitch . 180
SIEVERS, Comte Jacob Efimowitch 53
SIMOLINE, Ivan Matvéewitch 114
SONNTAG, Henriette, Comtesse ROSSI . . . 167
SPIRIDOFF, Mathieu Grigoriewitch 137
STACKELBERG, Comte Otto-Magnus. . . . 142
STOFFREGEN, Conrad Konradowitch . . . 154
SVETCHINE, Sophie Pétrowna 186

TARAKANOFF, Princesse Elisabeth 109
TATICHTCHEFF, Pierre Alexéewitch. . . . 198
TOLL, Comte Charles Féodorowitch 35
TOLSTOÏ, Csse Catherine Alexandrowna . . . 121
TOLSTOÏ, Comte Nicolas Alexandrowitch . . 18
TORSOUKOFF, Catherine Vassiliewna . . . 44
TORSOUKOFF, Ardaillon Alexandrowitch . . 45
TOURGUÉNEFF, Alexandre Ivanowitch . . . 212
TOURGUÉNEFF, Ivan Pétrowitch 195
TOURGUÉNEFF, Nicolas Ivanowitch 193

№№

TOURGUÉNEFF, Serge Ivanowitch 196
TOURGUÉNEFF, Serge Nikolaewitch 194
TOUTCHKOFF, Marguerite Mikhaïlowna . . 201
TOUTCHKOFF, Alexandre Alexéewitch . . . 202
TOUTCHKOFF, Nicolas Alexéewitch 188
TOUTCHKOFF, Paul Alexéewitch 187
TOUTOLMINE, Ivan Akinfiewitch 138
TOUTOLMINE, Ivan Vassiliewitch 140
TOUTOLMINE, Timothée Ivanowitch 189
TROUBETZKOÏ, Psse Anne Danilowna 104
TROUBETZKOÏ, Prince Nikita Youriewitch. . 103

VIAZEMSKY, Psse Catherine Vassiliewna . . 51
VIAZEMSKY, Psse Hélène Nikititchna. . . . 52
VIAZEMSKY, Psse Véra Féodorowna. . . . 54
VIAZEMSKY, Prince Alexandre Alexéewitch . 6
VIAZEMSKY, Prince Nicolas Grigoriewitch. . 53
VIAZEMSKY, Prince Pierre Andréewitch . . 55
VORONIKHINE, André Nikiforowitch . . . 215

WIELHORSKY, Csse Elisabeth Stanislavowna . 183
WIELHORSKY, Csse Louise Karlowna . . . 34
WIELHORSKY, Comte Michel Youriewitch. . 181
WIELHORSKY, Comte Youri Mikhaïlowitch . 182
WOLKONSKY, Psse Marie Nikolaewna . . . 151
WOLKONSKY, Psse Zénaïde Alexandrowna. . 43
WOLKONSKY, Prince Grégoire Sémenowitch . 129
WOLKONSKY, Prince Serge Grigoriewitch. . 130
WORONTZOFF, Comtesse Irène Ivanowna . . 107
WORONTZOFF, Comtesse Marie Artémiewna . 70
WORONTZOFF, Marthe Ivanowna. 69
WURTEMBERG (de), Duchesse Marie. . . . 149

YAKOVLEFF, Léon Alexéewitch 113
YOUSSOUPOFF, Psse Tatiana Vassiliewna . . 206

ZAMOÏSKY, Csse Sophie Adamowna 148
ZAMOÏSKY, Comte Stanislas Andréewitch . . 147

Алфавитный указатель художниковъ,

произведенія которыхъ помѣщены въ IV томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“ *).

Аѳанасьевъ, К. — 55.

Баризьенъ — 27.
Басинъ — 35.
Бенвенути — 43.
Боровиковскій — 36, 38, 44, 45, 58, 129, 179, 180.
Браунъ, Е. — 28.
Брюлловъ, А. — 75, 195.
Брюлловъ, Карлъ — 40, 47, 212.

Верне, Карлъ — 99, 100.
Виже-Лебренъ — 16, 19, 107, 115, 213.
Вуаль — 190.

Гюберъ — 152.

Дамель (съ Грасси) — 31.
Дарбесъ — 210.
Дау, Г. — 3, 5, 49, 50, 187, 188, 202.
Дивова, Н. — 79.

Ждановъ, Андрей — 37.
Жеренъ — 117.

Зацѣпинъ — 98.

Ивашкевичъ — 120.
Изабе — 130.

Кауфманъ, Анжелика — 15.
Кипренскій, О. — 185.
Клепиковъ, Алексѣй — 66.
Крафтъ — 119.
Крюгеръ — 150.
Куртейль — 46.
Кюнель — 9.

Лампи — 29, 30, 147, 148, 164, 206.
Левицкій — 7, 10, 11, 12, 13, 20, 21, 32, 33, 141, 214.
Людерсъ — 60, 61.

Моннье — 48.
Моржковскій — 134.
Мюллеръ — 113.

Печаевъ — 177, 178.
Повиковъ — 171.

Олешкевичъ — 22, 23, 24, 156.
Ортъ — 2.

Пашковскій — 126.

Ребернъ — 108.
Рейхель, Карлъ — 34, 163.
Риссъ — 151.
Рокотовъ — 70, 221.
Рокштуль — 181.
Росленъ — 26, 41, 42.
Росси — 90.

Стройли, Эдуардъ — 88.

Токэ — 8.
Тончи — 53.
Тропининъ — 106.

Фогель — 145.
Фреми — 162.

Уткинъ — 73.

Шмидтъ — 184.
Шпрійтъ — 223.
Штейбенъ — 25.

Экберъ — 219.

Яковлевъ — 105.

*) Цыфры указываютъ №№ изображеній.

Index alphabétique des Artistes

dont les œuvres sont reproduites au Tome IV des PORTRAITS RUSSES.

(Les numéros sont ceux des portraits.)

Afanassieff, 55.

Barisien, 27.
Bassine, 35.
Benvenuti, 43.
Borovikowsky, 36, 38, 44, 45, 58, 129, 179, 180.
Brown (E.), 28.
Brulloff (A.), 75, 195.
Brulloff (Ch.), 40, 47, 212.

Courteuil, 46.

Damel (d'après Grassi), 31.
Darbès, 210.
Dawe (G.), 3, 5, 49, 50, 187, 188, 202.
Divoff (N.), 79.

Eckber, 219.

Frémy, 162.

Hubert, 152.

Isabey, 130.
Ivachkewitch, 120.

Jdanoff (André), 37.
Jérin, 117.

Kaufmann (Angélique), 15.
Kiprensky (O.), 185.
Klépikoff (Alexis), 66.
Krafft, 119.
Krüger, 150.
Kühnel, 9.

Lampi, 29, 30, 147, 148, 164, 206.
Lévitzky, 7, 10, 11, 12, 13, 20, 21, 32, 33, 141, 214.
Lüders, 60, 61.

Mosnier, 48.
Morzkowski, 134.
Muller, 113.

Nétchaeff, 177, 178.
Novikoff, 171.

Olechkewitch, 22, 23, 24, 156.
Orth, 2.
Outkine, 73.

Pachkowsky, 126.

Raeburn, 108.
Reichel (Charles), 34, 163.
Riss, 151.
Rokotoff, 70, 221.
Rockstuhl, 181.
Roslin, 26, 41, 42.
Rossi, 90.

Schmidt, 184.
Spryit (Charles), 223.
Steiben, 25.
Stroely (Eduard), 88.

Tocqué, 8.
Tonci, 53.
Tropinine, 106.

Vernet (Charles), 99, 100.
Vigée-Lebrun, 16, 19, 107, 115, 213.
Vogel, 145.
Voille, 190.

Yakovleff, 105.

Zatzépine, 98.

Нѣкоторыя поправки и дополненія.

Текстъ.

№ 16.— „самосостоятельность“—нужно: „самостоятельность“.

№ 27.— „Графиня Виртенбергъ“—должно быть: „Графиня Вартенбергъ“.

„ — Прекрасные портреты—3-й супруги герцога Петра Бирона, рожденной графини Медемъ, и ея дочери герцогини Дино, кисти Жирара, находятся въ Митавскомъ музеѣ. Тамъ же имѣется очень плохой портретъ его второй супруги, рожденной княжны Юсуповой (№ 171).

№ 28.— „Брауна“—должно быть: „Е. Браунъ“.

№ 41.— Хорошая миніатюра княгини А. Ѳ. Бѣлосельской, квадратной, очень рѣдкой формы, имѣется въ собраніи Великаго Князя Николая Михаиловича.

№ 49.— Годъ рожденія Я. П. Кульнева въ точности неизвѣстенъ (1761—1766); еще одинъ его портретъ, подобный же, но худшаго письма, имѣется въ Московскомъ Историческомъ музеѣ.

№ 52.— Портретъ княгини Елены Никитичны Вяземской, въ болѣе молодыхъ годахъ, имѣется у князя П. П. Вяземскаго, въ С.-Петербургѣ.

№ 64.— Болотовъ женился въ 1764 г. (а не въ 1769 г.).

№ 78.— „скончалсл“—вмѣсто: „скончался“.

№ 88.— Съ миніатюры работы Эдуарда Стройли (подписная).

№ 92.— „Ипже“—нужно: „Ижне“.

№ 100.— Вѣра Дмитріевна Резвая была въ замужствѣ за дѣйств. статскимъ совѣтникомъ Андреемъ Петровичемъ Сапожниковымъ, первымъ ротнымъ командиромъ сформированной въ 1819 г. кондукторской роты Инженернаго училища.

№ 104.— Княгиня Анна Даниловна Трубецкая скончалась 2 Іюня 1774 года.

№ 119.— Княгиня Н. А. Репнина умерла въ 1797 г. (а не въ 1798 г.).

№ 121.— Графиня Александра Дмитріевна Толстая родилась въ 1788 г. (а не въ 1785 г.).

№ 129.— Княгиня А. П. Волконская названа *единственной* дочерью князя Н. В. Репнина, тогда какъ у него было 3 дочери.

№ 132.— Александръ Николаевичъ Раевскій похороненъ въ Ниццѣ, на кладбищѣ Concade; на могилѣ его слѣдующая надпись: „Здѣсь покоится полковникъ Александръ Николаевичъ Раевскій. Родился на Кавказѣ, въ крѣпости св. Георгія, 16 Ноября 1795 г., участвовалъ во всѣхъ бояхъ славнаго времени, вышелъ въ отставку 1820 г., скончался въ Ниццѣ 23 Октября 1868 г.“ (Чернопятовъ, „Русскій Некрополь за границей“).

№ 152.— Интересныя свѣдѣнія о дюкѣ де-Ришелье и его дѣятельности въ Одессѣ сообщаетъ князь П. М. Долгорукій въ своей книгѣ: „Путешествіе мое кое-куда въ 1810 г.“.

№ 154.— Для характеристики доктора К. К. Штофрегена имѣются свѣдѣнія въ запискахъ С. П. Жихарева.

Таблицы.

XIV — Годъ рожденія 1740 (а не 1738).

XX — „ „ 1729 (а не 1727).

XXV — „ „ 1772 (а не 1771).

XXXVIII — „ „ 1788 (а не 178 .).

XLVI — Годъ кончины должно обозначить — 182 . .

LXV — № 105.— Годъ смерти 1774 (а не 177 .).

LXVII — № 108.— Княгиня Е. П. Голицына умерла въ 1850 году.

LXIX — № 116.— С. А. Колычевъ родился въ 1746 году.

LXX — № 117.— Годъ смерти графа Гудовича 1820 (а не 1821).

LXXII — № 125.— Графъ Платовъ: годъ рожденія 1753 (а не 1751).

LXXXVII — № 182.— Годъ смерти 1807 (а не 1808).

XCVII — № 214.— Портретъ писанъ Левицкимъ.

Corrections et additions.

№ 27. — Il y a au Musée de Mittau de magnifiques portraits, par Gérard, de la troisième femme du duc Pierre Biron, née comtesse Mehdem, et de sa fille la duchesse de Dino. Le même Musée possède également un fort mauvais portrait de sa seconde femme, née princesse Youssoupoff (№ 171).

№ 41. — Il y a une belle miniature de la princesse A. Bélosselsky, d'une forme carrée très rare, dans la collection du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch.

№ 49. — La date de la naissance de J. Koulneff est incertaine (1761 à 1766).
Il y a de lui un autre portrait, analogue à celui reproduit ici, mais moins bien fait, au Musée Historique de Moscou.

№ 52. — Il y a un portrait de la princesse Hélène Viazemsky plus jeune chez le prince P. Viazemsky, à St-Pétersbourg.

№ 100. — Le mari de Véra Rezvoï était le conseiller d'état actuel André Pétrowitch Sapojnikoff, premier commandant de la compagnie de conducteurs formée en 1819 à l'Ecole du Génie militaire.

№ 132. — Alexandre Raewsky est inhumé à Nice, au cimetière de Coucade. Son monument porte l'inscription suivante: „Ici repose le colonel Alexandre Nikolaewitch Raewsky, né au Caucase, à la forteresse St-Georges, le 16 novembre 1795. Prit part à tous les combats de la glorieuse époque, retraité en 1820, décédé à Nice le 23 octobre 1868". (Tchernopiatoff, Une Nécropole Russe à l'étranger.)

№ 152. — On trouve d'intéressantes données sur le Duc de Richelieu et son activité à Odessa dans l'ouvrage du prince I. Dolgorouky: Mon voyage par ci par là en 1810.

№ 154. — Les Mémoires de S. Jikhareff fournissent des données intéressantes pour la caractéristique du docteur Stoffregen.

ERRATA

TEXTE

Numéro	*ligne*	*au lieu de:*	*lire:*
10	5 *du haut*	partisan „involontaire“ de Pierre III,	partisan de Pierre III, antagoniste,
22	9 *du bas*	Simbirsk	la Sibérie
27	2 „ „	Wirtenberg	Wartenberg
28	*(signat.)*	Braun	Brown
30	2 *du haut*	Flotow	Vlotho
64	16 „ „	1769	1764
85	13 „ „	Mme C. Yankoff	Mme E. Yankoff
88	*(signat.)*	de Stracly	signée Eduard Stroely
91	2 *du bas*	Mlle C. Brevern	Mlle E. Brevern
93	11 *du haut*	Boulevard de la Passion	Boulevard de Smolensk
102	10 „ „	Wrackel	Brackel
104	1 „ „	177 .	1774
„	8 „ „	Dniester	Dnièper
„	14 „ „	eut	mourut le 2 juin 1774; elle eut
105	3 „ „	Nossoff	Nos
119	1 *et* 13 „ „	1798	1797
121	10 „ „	1785	1788
129	25 „ „	la fille unique	une des trois filles
132	14 „ „	grand'mère	grand'tante
153	2 *du bas*	neveu	petit-fils
161	1 *du haut*	mains	mais

PLANCHES

Planche	*numéro*	*au lieu de:*	*lire:*
XIV	14	1738	1740
XX	20	1727	1729
XXV	25	1771	1772
XXXV	35	Bassin	Bassine
XXXVIII	38	178 .	1788
XLVI	46	183 .	182 .
LXV	105	177 .	1774
LXVII	108	1848	1850
LXIX	116	1745	1746
LXX	117	1821	1820
LXXII	125	1751	1753
LXXXVII	182	1808	1807
XCVII	214	Rokotoff	Lévitzky

1

Императоръ **АЛЕКСАНДРЪ I**, 1777—1825, отъ природы былъ награжденъ блестящими способностями, плѣнительными качествами и хорошимъ характеромъ. „Онъ былъ красивъ и добръ", пишетъ графиня Головина, близко его знавшая, „но хорошія его качества, которыя могли обратиться въ добродѣтели, никогда не развились вполнѣ. Его воспитатель, графъ Салтыковъ, человѣкъ коварный, хитрый, склонный къ интригамъ, постоянно внушалъ ему поведеніе, разрушавшее всякую искренность въ его характерѣ, заставляя его обдумывать каждое свое слово и дѣйствіе". Конечно, не столько этотъ коварный воспитатель, сколько несчастное стеченіе обстоятельствъ, поставившее молодого Александра въ трагическое положеніе между отцомъ, который подозрительно къ нему относился, и бабкой, горячо любившей внука, людьми далеко не симпатизировавшими другъ другу, между которыми давно уже лежала цѣлая пропасть; эти причины были виной того, что Великій Князь „съ его добрымъ и прекраснымъ сердцемъ привыкъ къ вѣчному притворству и испытывалъ постоянную борьбу съ своимъ сердцемъ. Но, несмотря на всѣ эти обстоятельства, которыя легко могли отозваться на человѣкѣ самаго твердаго характера, я должна отдать справедливость моему повелителю", говоритъ графиня, „его сердцу всепрощеніе такъ же близко, какъ далека отъ него тиранія; его нравъ кроткій и обходительный, въ его разговорѣ чувствуется мягкость и изящество, въ его стилѣ много краснорѣчія, а во всѣхъ прекрасныхъ поступкахъ замѣчается полная скромность". По словамъ Виже-Лебренъ, писавшей портреты Александра Павловича очень юнымъ, онъ былъ высокъ, красивъ, пріятенъ въ обращеніи; многое, по ея мнѣнію, онъ заимствовалъ отъ матери, тогда какъ Константинъ напоминалъ отца. Вообще отзывовъ о наружности Александра I вполнѣ достаточно не только потому, что онъ стоялъ во главѣ событій, имѣвшихъ всемірное значеніе, но и потому, что своей наружностью производилъ впечатлѣніе. Больше всего отзывовъ, какъ и слѣдовало ожидать, оставили женщины: онъ былъ черезчуръ обаятельный мужчина. Не говоря о множествѣ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ мимолетно промелькнувшихъ женщинъ, довольно упомянуть, что Жозефина, легкомысленная красавица Гортензія и королева Луиза отдали дань восхищенія первому очарователю своего времени. Александръ Павловичъ былъ изысканно любезенъ съ женщинами и, по словамъ графини Шуазель-Гуфье, очень влюбчивъ, зато сравнительно рано онъ сталъ склоняться къ мистицизму и искать духовнаго общенія съ женщинами. Онъ далеко не былъ красавцемъ, но былъ ловокъ и граціозенъ, очень высокъ, глаза были голубые, съ ласковымъ выраженіемъ, волосы свѣтлые, золотисто-рыжеватаго оттѣнка, лицо и вся фигура имѣли пріятную округлость; въ 35 лѣтъ онъ казался еще моложавымъ, но былъ уже сильно лысъ и глухъ на лѣвое ухо. Далеко непонятны для насъ тѣ восторги и похвалы, которые расточаются плѣнительной наружности Александра I. Надо быть современникомъ, чтобы вполнѣ понять обаяніе такихъ личностей, какъ Екатерина II или Александръ Павловичъ. Необыкновенное выраженіе подвижного лица, особая улыбка на красивыхъ губахъ, голубые очаровывающіе, нѣсколько прищуренные глаза, звукъ голоса, простота и изящество обращенія,—все, взятое вмѣстѣ, играло тутъ роль; даже самая сутуловатость фигуры, безобразившая подражателей ему, у Александра увеличивала благопріятное впечатлѣніе. Ни одинъ портретъ не передаетъ всего этого. Поэтому понятно, что Александръ I, часто рисовавшійся въ жизни, не любилъ, чтобы съ него рисовали портреты... Тѣмъ не менѣе портретовъ сохранилась цѣлая масса. Существуетъ нѣсколько портретовъ Александра Павловича въ дѣтствѣ, въ 1797 г. его писалъ Лампи, затѣмъ Вуаль, Виже-Лебренъ, съ 1801 по 1803 г. нѣсколько портретовъ написалъ Кюгельхенъ, Боровиковскій, затѣмъ въ шляпѣ, въ профиль, писалъ Нигри; въ нѣсколькихъ видахъ—Сентъ-Обенъ, извѣстно 2 портрета кисти С. Щукина. Въ 1814 г. Александръ I нашелъ портретъ Волкова „сходнѣе прочихъ". Въ 1815 г., въ Парижѣ, Александра написалъ неудачно Жераръ, затѣмъ—Изабе въ Вѣнѣ, наконецъ, въ Лондонѣ—Лоренцъ (въ Оружейной палатѣ). Не перечисляя массы другихъ портретовъ, миніатюръ, силуэтовъ и картинъ, изображающихъ Александра I, послѣднимъ его портретомъ можно считать писанный Г. Дау (въ Зимнемъ Дворцѣ) и относящійся къ 1825 году.

(Съ портрета, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михайловичу.)

L'Impératrice ELISABETH ALEXÉEWNA, 1779—1826, princesse de Bade, naquit à Karlsruhe le 13 janvier 1779, et épousa dans sa 15e année, le 23 septembre 1793, le Grand-Duc Alexandre Pavlowitch. C'était une de ces natures idéales qui n'arrivent guère à être complètement heureuses dans la vie. Malheureuse en ménage, délaissée de bonne heure par son mari devenu tout à fait indifférent à son égard, elle ne put combler le vide de son âme en s'occupant de bienfaisance et d'autres œuvres sociales: dans ce domaine, elle était éclipsée par l'immense activité de l'Impératrice Marie Féodorowna. Privée également de son rôle de mère par la mort en bas âge de ses deux filles, se sentant assez fréquemment dans une situation fausse à la Cour, elle se mit à rechercher l'isolement, devint rêveuse, renfermée, évitant de voir personne, lisant beaucoup et entretenant une grosse correspondance. Elle était très belle dans sa jeunesse; Vigée-Lebrun, qui la vit pour la première fois à Tzarskoïé-Sélo, par une fenêtre du Palais, au milieu des fleurs, s'exprime ainsi: „Elle avait 16 ans au plus; ses traits étaient fins et réguliers, et son ovale parfait; son beau teint n'était pas animé, mais il était d'une pâleur tout à fait en harmonie avec l'expression de son visage, dont la douceur était angélique; ses cheveux blond cendré flottaient sur son cou, sur son front. Elle était vêtue d'une tunique blanche, attachée par une ceinture nouée négligemment autour d'une taille fine et souple comme celle d'une nymphe.... Je m'écriai: C'est Psyché!" Plus tard, elle l'appelle un „ange de beauté". La comtesse Golovine, qui idolâtrait la princesse, dit dans ses Mémoires: „La Princesse Louise unissait au charme inexprimable et à la grâce de toute sa personne une retenue, une modestie étonnante pour une jeune fille de 14 ans. Son esprit délicat saisissait avec une rapidité remarquable tout ce qui pouvait lui servir d'ornement, comme l'abeille recueille le miel sur les plantes les plus vénéneuses"..... Au témoignage de la comtesse Choiseul-Gouffier, „à 45 ans, l'Impératrice Elisabeth était de taille moyenne, bien faite, et conservait encore, sur le visage et dans sa tournure, des traces de son ancienne beauté; sa voix douce, pénétrant au fond de l'âme, son sourire mélancolique, son regard plein d'esprit et quelque chose d'angélique dans toute sa personne, attestaient qu'elle n'était pas de ce monde", et Mme Voss, en 1808, lui trouvait „je ne sais quoi d'étrange", mais elle avait déjà alors la peau et le teint „abîmés par quelque mixture".

La présente Edition renferme déjà deux images d'Elisabeth Alexéewna, la miniature de Pinchon de 1801 (T. II, № 137) et le portrait de Monnier de 1806 (T. I, № 2): l'Impératrice attendait alors la naissance de sa fille Elisabeth (née le 3 novembre 1806). En outre, elle fut peinte en 1794 par Ritt, et en 1797 deux fois par Vigée-Lebrun: l'une, dans une pièce garnie de glaces reflétant la Néva couverte de vaisseaux, l'autre pour sa mère la princesse de Bade, „avec un châle violet, transparent, appuyée sur un coussin". En 1803, Monnier fit d'elle un portrait, gravé à Londres en 1805, devant une glace, en tunique à la grecque et avec des fleurs. On connaît ensuite des portraits de Kügelchen, de Borovikowsky, puis, vers 1810, de Saint-Aubin, et, en 1814, de Reichel, dont il existe des gravures avec l'aigle au bas. L'Impératrice fut encore peinte en 1817 par Benner et Rockstuhl; enfin, en 1825, G. Dawe en fait un très mauvais portrait, dans le jardin de Tzarskoïé-Sélo, le visage amaigri et maladif. Il y eut aussi plus tard d'autres portraits en deuil, l'air épuisé, l'un de Right, l'autre en pied, assise, de Bassine (collection Stroganoff). Des gravures de ce Right portent des inscriptions où se traduisent les idées de la société du temps sur l'Impératrice: „J'espère bientôt lui être réunie; Elisabeth la Vertueuse, douce Souveraine, est à jamais disparue pour nous".

Après le rapprochement des époux sur leurs dernières années, la mort inattendue d'Alexandre Ier à Taganrog bouleversa violemment l'organisme délicat de l'Impératrice, et elle mourut en voyage, à Béleff, le 4 mai 1826. De même que l'imagination populaire entoura de mystère la fin du Monarque, dont elle unit même la personnalité à celle de l'ermite Théodore Kouzmitch honoré en Sibérie presque à l'égal d'un saint, de même la sensibilité populaire ceignit également d'une auréole celle de l'épouse du Bien-Aimé, qui se serait, elle aussi, volontairement retirée du monde, pour mourir dans un coin perdu de la vallée de Novgorod sous les traits de Véra la Silencieuse.

(D'après un pastel d'Orth, appartenant au Grand-Duc Serge Alexandrowitch.)

ѲЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ УВАРОВЪ, 1769—1824, сынъ бригадира Петра Ильича, происходившаго изъ древняго рода, но небогатаго и не достигавшаго высокаго положенія, родился 16 Апрѣля 1769 г. въ с. Хруславкѣ, Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи. Записанный съ 6-лѣтняго возраста на службу, онъ до 18 лѣтъ не могъ поступить на дѣйствительную службу, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ: отецъ былъ подъ судомъ и жилъ въ Петербургѣ, имущество находилось подъ запрещеніемъ, а самъ Уваровъ долженъ былъ жить съ матерью въ деревнѣ. Въ 1787 г. ему удалось пріѣхать къ отцу въ Петербургъ и, съ помощью генерала Тутолмина, опредѣлиться въ Софійскій пѣхотный полкъ съ чиномъ капитана. По случаю войны съ Швеціей онъ былъ отправленъ въ Олонецкую губернію въ формировавшіяся тамъ войска. Дальнѣйшая его служба протекала въ драгунскихъ полкахъ. Въ 90-хъ годахъ Уваровъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ и отличился въ ночь на 6 Апрѣля 1794 г., когда ему въ теченіе 36 часовъ пришлось отбиваться отъ непріятеля, за что былъ произведенъ въ премьеръ-майоры. Въ 1795 г. Суворовъ произвелъ его въ подполковники. Черезъ 3 года онъ получилъ чинъ полковника. Въ 1798 г. Уваровъ совершенно неожиданно достигъ высокаго положенія: онъ былъ переведенъ въ Конную гвардію, произведенъ въ генералъ-майоры и пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Причиною внезапнаго возвышенія Уварова были близкія отношенія къ семьѣ Лопухиныхъ, занявшей первенствующее положеніе. Въ теченіе всего царствованія Павла I не измѣнялось милостивое расположеніе Государя къ Уварову: въ 1799 г. онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст., назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса, въ слѣдующемъ году переформированнаго въ полкъ, затѣмъ пожалованъ въ командоры ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и произведенъ въ генералъ-лейтенанты (5 Ноября 1800 г.). Несмотря на милостивое отношеніе къ нему Павла I, Уваровъ принялъ участіе въ заговорѣ, но активной роли не игралъ. Наканунѣ несчастнаго событія онъ былъ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ, ночью же съ нѣсколькими офицерами своего полка расположился близъ комнатъ наслѣдника съ цѣлью охранять его. По воцареніи Александра I, Уваровъ сопровождалъ его при объявленіи войскамъ о кончинѣ Павла I и при переѣздѣ изъ Михайловскаго замка въ Зимній дворецъ. Онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ молодому Императору лицъ и почти всегда сопровождалъ его во время прогулокъ. Въ 1805 г. Уваровъ отличился при Аустерлицѣ и былъ награжденъ Георгіемъ 3-й ст. и Александровской лентой. Онъ участвовалъ и въ войнѣ 1807 г., а во время Тильзитскаго и Эрфуртскаго свиданій состоялъ при Государѣ. Въ 1807 г. Уваровъ былъ назначенъ командиромъ кавалеріи 1-й дивизіи, а въ слѣдующемъ году командиромъ пѣхоты той же дивизіи. Во время Турецкой войны 1810 г. онъ былъ контуженъ при Батинѣ и получилъ Георгія 2-й степени. Въ 1812 г. Уваровъ командовалъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, а затѣмъ кавалеріей 1-й и 2-й армій и особенно отличился при Бородинѣ. Въ 1813—14 гг. онъ то участвовалъ непосредственно въ военныхъ дѣйствіяхъ, то находился въ свитѣ Государя и былъ награжденъ чиномъ генерала-отъ-кавалеріи и орденомъ св. Владиміра 1-й степени. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ дѣятельность Уварова въ теченіе 7 лѣтъ ограничивалась исполненіемъ обязанностей генералъ-адъютанта; онъ сопровождалъ Александра I во время его путешествій по Европѣ и Россіи и находился при немъ на конгрессахъ въ Вѣнѣ, Аахенѣ и Лайбахѣ. Въ 1821 г. Уваровъ былъ назначенъ командующимъ гвардейскимъ корпусомъ, а въ 1823 г. — членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. 12 Декабря 1823 г. онъ получилъ Андрея Первозваннаго. Уваровъ скончался отъ карбункула 20 Ноября 1824 г. и 27 Ноября погребенъ въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ, въ присутствіи Александра I и Великихъ Князей.

Женатъ онъ былъ на княжнѣ Маріи Федоровнѣ Любомірской, бывшей въ 1-мъ бракѣ за графомъ Протомъ Потоцкимъ и во 2-мъ—за графомъ Валеріаномъ Александровичемъ Зубовымъ († 1804), но дѣтей не имѣлъ. Онъ получилъ въ наслѣдство послѣ жены значительное состояніе, въ составъ котораго входили обширныя имѣнія въ Волынской губерніи. Въ знакъ признательности къ подчиненнымъ своимъ по гвардейскому корпусу Уваровъ оставилъ 400/т. рублей на сооруженіе въ честь ихъ памятника. На эти деньги сооружены были Нарвскія тріумфальныя ворота, открытыя въ 1834 году.

(Съ портрета Г. Дау; Галлерея 1812 г. въ Зимнемъ Дворцѣ.)

THÉODORE PÉTROWITCH OUVAROFF, 1769—1824, fils du brigadier Pierre Ouvaroff, descendant d'une famille ancienne, mais peu fortunée et restée toujours dans une position modeste, naquit le 16 avril 1769 à Khrouslavsk, district de Véneff, gouvernement de Toula. Enrôlé au service dès l'âge de 6 ans, les circonstances empêchèrent d'y entrer effectivement avant 18 ans: son père, sous le coup de poursuites judiciaires, était à Pétersbourg, les biens de la famille se trouvaient sous séquestre, et lui-même dut rester en province avec sa mère. Il put en 1787 venir rejoindre son père à Pétersbourg, et, grâce à l'appui du général Toutolmine, se faire nommer capitaine au régiment d'infanterie Sofiysky. Lors de la guerre avec la Suède, il fut envoyé rejoindre les troupes en formation dans le gouvernement d'Olonetz. Le reste de sa carrière se passa dans les dragons. Dans les années 90, il fit les campagnes de Pologne, et se distingua dans la nuit du 5 au 6 avril 1794, où il eut trente-six heures à tenir tête à l'ennemi, ce qui lui valut le grade de premier major. Fait lieutenant-colonel en 1795, il passa colonel trois ans plus tard. Il fut en 1798 l'objet d'une élévation tout à fait inattendue: il reçut, avec son affectation à la Garde à cheval, le grade de général major et la dignité de général aide de camp. Il devait cette faveur subite à la protection des Lopoukhine, parvenus à une situation prépondérante. Durant tout son règne, Paul Ier lui conserva invariablement sa bienveillance: décoré en 1799 de Ste-Anne de 1re classe et nommé chef du corps (l'année suivante, régiment) des Chevaliers-Gardes, il devint ensuite commandeur de Saint-Jean-de-Jérusalem et fut promu le 5 novembre 1800 général lieutenant. La faveur que lui témoignait l'Empereur ne l'empêcha pas d'être du complot, mais sans y jouer un rôle actif. Aide de camp de service la veille de la catastrophe, il fit faction la nuit avec quelques officiers de son régiment aux portes du Césarewitch pour le protéger. A l'avènement d'Alexandre Ier, il fut à ses côtés lors de la proclamation aux troupes de la mort de Paul Ier, ainsi que pendant la marche du Château Michel au Palais d'Hiver. Il devint un des plus intimes du jeune Empereur, qu'il accompagnait presque toujours à la promenade. En 1805, il se distingua à Austerlitz et gagna St-Georges de 3e classe et le cordon de St-Alexandre. Il fit aussi la guerre de 1807, et fut attaché à l'Empereur aux entrevues de Tilsitt et d'Erfurt. Nommé en 1807 commandant de la cavalerie de la 1re division, il devint l'année suivante commandant de l'infanterie de cette division. A la guerre de Turquie de 1810, il reçut une contusion à Batine et gagna St-Georges de 2e classe. En 1812, il fut à la tête du 1er corps de cavalerie, puis de la cavalerie des 1re et 2e armées, et se distingua particulièrement à Borodino. En 1813/1814, tantôt au feu, tantôt à la Suite de l'Empereur, il gagna le grade de général de cavalerie et St-Vladimir de 1re classe. Les guerres de Napoléon terminées, il resta sept ans sans accomplir d'autres fonctions que celles de général aide de camp, compagnon d'Alexandre Ier dans ses voyages en Europe et en Russie, et attaché à sa personne aux congrès de Vienne, Aix-la-Chapelle et Laybach. Il fut nommé en 1821 commandant du corps de la Garde, en 1823 membre du Conseil de l'Empire avec conservation de ses précédentes fonctions, et reçut St-André le 12 décembre 1823. Il mourut d'un anthrax le 20 novembre 1824, et fut inhumé, le 27, à l'église du Saint-Esprit, au monastère d'Alexandre Newsky, en présence d'Alexandre Ier et des Grands-Ducs.

Ouvaroff épousa la princesse Marie Féodorowna Lubomirsky, mariée en premières noces au comte Prote Potocki, et en secondes noces au comte Valérien Zouboff († 1804), mais il n'eut pas d'enfants. Il hérita de la grosse fortune de sa femme, comprenant entre autres des biens considérables en Volhynie. En signe de reconnaissance à ses subordonnés du corps de la Garde, il laissa 400.000 roubles pour ériger un monument en leur honneur: ce monument fut l'Arc de Triomphe de Narva, inauguré en 1834.

(D'après l'original de G. Dawe, Galerie 1812, Palais d'Hiver.)

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ САБЛУКОВЪ, 1776—1848, генералъ-майоръ, авторъ извѣстныхъ „Записокъ“ о времени Императора Павла I и его кончинѣ. Старшій сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора и члена Государственнаго Совѣта Александра Александровича Саблукова и Екатерины Андреевны Волковой, родился 1 Мая 1776 года; по обычаю того времени, въ самый годъ рожденія зачисленъ въ Преображенскій полкъ. Получивъ тщательное домашнее образованіе, подъ руководствомъ матери, женщины высоко образованной и гуманной, Саблуковъ съ юныхъ лѣтъ отправленъ за границу, гдѣ въ совершенствѣ изучилъ нѣмецкій, французскій и англійскій языки, и по возвращеніи въ Россію поступилъ въ блестящій и аристократическій въ Екатерининскую эпоху Конно-гвардейскій полкъ, въ которомъ на 18-мъ году произведенъ въ корнеты. Въ кратковременное, но полное тревогъ и неожиданностей царствованіе Павла I, Саблуковъ находился въ числѣ тѣхъ немногихъ счастливцевъ, которыхъ не только не постигла опала, грозившая почти ежедневно большинству гвардейскихъ офицеровъ, но которымъ удалось сдѣлать необычайно быструю карьеру. Будучи въ 1796 г. подпоручикомъ, Саблуковъ въ 1799 г., 23-хъ лѣтъ, былъ уже полковникомъ Конной гвардіи и командиромъ лейбъ-эскадрона; а между тѣмъ, какъ видно изъ его „Записокъ“, изъ числа 132 офицеровъ, бывшихъ въ Конномъ полку въ 1796 г., только двое (въ томъ числѣ онъ) остались въ полку до кончины Павла I. Обстоятельство это тѣмъ болѣе характерно, что Саблуковъ, хотя лично хорошо извѣстный Государю, не принадлежалъ къ числу фаворитовъ и не былъ „Гатчинцемъ“. Суровый и подозрительный даже по отношенію къ близкимъ людямъ, Павелъ, повидимому, относился съ полнымъ довѣріемъ къ Саблукову, чувствуя въ немъ неподкупную вѣрность человѣка долга и высокихъ нравственныхъ правилъ. Эти качества придаютъ „Запискамъ Саблукова“, посвященнымъ главнымъ образомъ описанію трагическаго событія 11 Марта 1801 г., особенное значеніе въ качествѣ историческаго документа первостепенной важности для изученія этой эпохи. Въ Сентябрѣ 1801 г. Саблуковъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и вышелъ въ отставку, а въ 1803 году, находясь въ Англіи, женился на англичанкѣ Юліанѣ Ангерштинъ, дочери извѣстнаго знатока живописи Эдуарда Ангерштинъ, завѣщавшаго свою богатую коллекцію картинъ Лондонской національной галлереѣ. Вернувшись въ 1806 г. въ Россію, Саблуковъ, по приглашенію управлявшаго въ то время Морскимъ министерствомъ П. В. Чичагова, вступилъ на службу начальникомъ Комиссаріатскаго отдѣленія и въ слѣдующемъ году назначенъ управляющимъ Счетной экспедиціей Морского министерства. Въ 1809 г., согласно прошенію, уволенъ въ отставку, съ мундиромъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, и отправился въ Англію, гдѣ пробылъ до начала 1812 года. Узнавъ о вторженіи непріятеля въ Россію, вернулся въ отечество и обратился къ Александру I съ прошеніемъ о принятіи его въ военную службу волонтеромъ, вслѣдствіе чего 8 Августа 1812 г. ему повелѣно „состоять по арміи“. Въ Отечественную войну Саблуковъ находился при кавалерійскомъ отрядѣ барона Корфа, принимая участіе во многихъ авангардныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, за что въ рапортѣ Кутузова отъ 7 Декабря 1812 г. аттестованъ какъ „достойный награжденія“. По отзыву современниковъ, П. А. Саблуковъ, какъ человѣкъ беззавѣтной храбрости, ставился на ряду съ Раевскимъ, Коновницынымъ, Орловымъ-Денисовымъ, Потемкинымъ и другими героями этой эпохи. По изгнаніи французовъ изъ Россіи, Саблуковъ окончательно вышелъ въ отставку, снова удалился въ Англію и до самой смерти оставался внѣ службы, то наѣзжая въ Россію, то путешествуя по Европѣ, при чемъ велъ дѣятельную переписку съ друзьями, жившими въ Россіи, къ числу которыхъ принадлежалъ, между прочимъ, извѣстный протоіерей Г. П. Павскій.

Н. А. Саблуковъ скончался 20 Іюня 1848 г. и похороненъ на кладбищѣ при церкви Фарфороваго завода, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, гдѣ поставленъ ему памятникъ съ изображеніемъ фамильнаго герба Саблуковыхъ. Мужского потомства онъ не оставилъ.

„Записки“ его впервые напечатаны на англійскомъ языкѣ въ 1865 году въ Лондонскомъ журналѣ „Fraser's Magazine for town and country“,—затѣмъ въ извлеченіи въ „Русскомъ Архивѣ“ 1869 г., въ 1901 г. на русскомъ языкѣ въ Лейпцигѣ и, наконецъ, въ 1906 г. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“.

(Съ портрета, писаннаго въ 1829 г.; собственность А. А. Олешина, въ Москвѣ.)

NICOLAS ALEXANDROWITCH SABLOUKOFF, 1776—1848, général major, auteur de Mémoires connus sur l'époque de l'Empereur Paul Ier et sa mort. Fils aîné du conseiller privé actuel, sénateur et membre du Conseil de l'Empire Alexandre Alexandrowitch Sabloukoff et de Catherine Andréewna, née Volkoff, il naquit le 1er mai 1776, et, selon l'habitude du temps, fut enrôlé l'année même de sa naissance au régiment Préobragensky. Après avoir reçu dans sa famille une instruction soignée sous la direction de sa mère, personne supérieure comme instruction et comme humanité, il fut envoyé tout jeune à l'étranger, où il apprit dans la perfection l'allemand, le français et l'anglais. Puis, de retour en Russie, il entra au brillant et aristocratique, à l'époque de Catherine, régiment de la Garde à cheval, et y passa cornette dans sa 18e année. Sous Paul Ier, en ce règne de courte durée, mais fertile en alarmes et en surprises, il fut du petit nombre de ceux qui eurent le bonheur non seulement d'échapper à la disgrâce suspendue presque chaque jour sur la tête des officiers de la Garde, mais encore de faire une carrière d'une rapidité extraordinaire. Sous-lieutenant en 1796, il était dès 1799, à 23 ans, lieutenant-colonel de la Garde à cheval et commandant d'un escadron du Corps; or, comme en font foi ses Mémoires, sur les 132 officiers que comptait le régiment de la Garde à cheval en 1796, il n'y en eut que deux, lui et un autre, qui y restèrent jusqu'à la mort de Paul Ier: fait d'autant plus caractéristique, que Sabloukoff, tout en étant bien connu personnellement de l'Empereur, n'appartenait point à la classe des favoris et n'était pas non plus gatchinien. Paul, dur et soupçonneux même avec ses intimes, paraît avoir eu une entière confiance dans la loyauté, qu'il sentait incorruptible, de cet homme du devoir, de cet homme d'une haute valeur morale. Ces qualités donnent aux Mémoires de Sabloukoff, consacrés surtout à la description du tragique événement du 11 mars 1801, l'importance particulière d'un document historique de premier ordre pour l'étude de l'époque en question. Promu en septembre 1801 général major et mis à la retraite, Sabloukoff, fixé en Angleterre, épousa en 1803 une anglaise, Julienne Angerstin, dont le père, Edward Angerstin, connu comme amateur de peinture, légua sa riche collection à la National Gallery. Rentré en Russie en 1806, il reprit du service, sur la proposition de P. Tchitchagoff, alors gérant du ministère de la marine, comme chef de la section du Commissariat, et devint l'année suivante directeur de la partie financière de ce ministère. Mis à la retraite sur sa demande en 1809 avec l'uniforme du régiment de la Garde à cheval, il retourna en Angleterre, pour y rester jusqu'au commencement de 1812. A la nouvelle de l'invasion, il revint dans sa patrie demander à Alexandre Ier de le prendre comme volontaire, et reçut en conséquence, le 8 août 1812, son „affectation à l'Armée". Il fit la Guerre Patriotique avec le détachement de cavalerie du baron Korff et fut de nombreuses affaires d'avant-garde, qui lui valurent d'être porté au rapport par Koutouzoff le 7 décembre 1812 comme „digne de récompense". Le témoignage des contemporains place Sabloukoff, pour sa bravoure acharnée, sur le même rang que Raewsky, Konovnitzyne, Orloff-Dénissoff, Potemkine et autres héros de l'époque. La Russie une fois purgée des Français, il prit sa retraite définitive pour retourner encore en Angleterre. Sans rentrer jamais au service, il fit quelques apparitions en Russie et quelques voyages en Europe, toujours en correspondance suivie avec ses amis de Russie, entre autres l'archiprêtre connu G. Pawsky.

Sabloukoff mourut le 20 juin 1848, et fut inhumé au cimetière de l'église de la Manufacture de Porcelaine de la route de Schlusselbourg, où on lui éleva un monument aux armes de la famille. Il ne laissa pas de descendance mâle.

Ses Mémoires parurent pour la première fois en anglais en 1865 dans le Fraser's Magazine for town and country, puis avec des coupures dans l'Archive Russe en 1869, en russe à Leipzig en 1901 et enfin en 1906 dans le Messager Historique.

(D'après un original de 1829 appartenant à A. Olénine, Moscou.)

Графъ ЛЕОНТІЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ БЕННИГСЕНЪ, 1745—1826, родомъ изъ Ганновера, сынъ барона Левина-Фридриха отъ брака съ баронессой Генріеттой Раухгауптъ, родился 10 Февраля 1745 г.; 10-и лѣтъ опредѣленъ въ пажи, а черезъ 4 года произведенъ въ прапорщики пѣшей гвардіи. Въ 1763 г. Беннигсенъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, а въ 1773 г., въ чинѣ подполковника, перешелъ на русскую службу премьеръ-майоромъ въ Вятскій мушкатерскій полкъ. Онъ принялъ участіе въ 1-й Турецкой войнѣ, а во время 2-й Турецкой войны, командуя Изюмскимъ легко-конным полкомъ, составилъ себѣ репутацію хладнокровнаго и энергичнаго командира. Произведенный въ 1790 г. въ бригадиры, онъ принялъ участіе въ Польской войнѣ, гдѣ одержалъ рядъ побѣдъ и былъ награжденъ чиномъ генералъ-майора, орденами св. Владиміра 3-й и 2-й ст., св. Георгія 3-й ст., золотой шпагой и 1080 душами крестьянъ. Во время Персидской войны, за взятіе Дербента, онъ получилъ св. Анну 1-й ст. и былъ назначенъ шефомъ Ростовскаго драгунскаго полка, а въ 1797 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Павелъ I, сначала благоволившій къ нему, въ 1798 г. уволилъ его отъ службы, но вскорѣ опять принялъ и послалъ на Кавказскую линію. Въ 1801 г. Беннигсенъ, по приглашенію Палена, тайно прибылъ въ Петербургъ, принялъ дѣятельное участіе въ заговорѣ противъ Павла I и игралъ роль самаго отталкивающаго и отвратительнаго убійцы въ его исполненіи. Человѣкъ безнравственный и безпринципный, циникъ, онъ имѣлъ смѣлость впослѣдствіи нагло утверждать, что истинная цѣль заговорщиковъ ему не была извѣстна, и что ему нечего краснѣть за свое участіе въ печальномъ событіи 11 Марта. Александръ I назначилъ Беннигсена Виленскимъ военнымъ губернаторомъ въ 1801 г. и произвелъ его въ 1802 г. въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ 1806 г. Беннигсенъ со своимъ корпусомъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона; онъ сразился съ французами при Пултускѣ и отбросилъ ихъ, но существенныхъ выгодъ изъ своей побѣды извлечь не могъ. Въ своемъ донесеніи онъ невѣрно изобразилъ свою побѣду, какъ пораженіе всей французской арміи подъ начальствомъ самого Наполеона. Георгій 2-й ст. и званіе главнокомандующаго были наградой за Пултускъ. Вскорѣ Беннигсену пришлось помѣряться силами и съ самимъ Наполеономъ при Прейсишъ-Эйлау; здѣсь наша побѣда была несомнѣнна, но Беннигсенъ отступилъ и далъ возможность Наполеону объявить себя побѣдителемъ. Несмотря на это, впечатлѣніе отъ донесенія Беннигсена было сильное, и его назвали „побѣдителемъ непобѣдимаго“. Онъ былъ награжденъ Андреевской лентой и пенсіей въ 12/т. руб.; дальнѣйшія дѣйствія его были перѣшительны, послѣдовало Фридландское пораженіе, и Беннигсенъ былъ уволенъ. Отечественная война опять призвала его къ дѣятельности; Кутузовъ сдѣлалъ его начальникомъ штаба. Беннигсенъ отличился при Бородинѣ, за что получилъ св. Владиміра 1-й ст., и одержалъ побѣду при Тарутинѣ. Вскорѣ онъ покинулъ армію. Беннигсенъ постоянно порицалъ дѣятельность главнокомандующаго и не стѣснялся въ клеветахъ и доносахъ на него. Послѣ того, какъ одинъ изъ этихъ доносовъ былъ сообщенъ Государемъ Кутузову, послѣдній потребовалъ удаленія изъ арміи своего начальника штаба. Въ 1813 г. Беннигсенъ командовалъ одной изъ армій, дѣйствовавшихъ въ Германіи, и получилъ за Лейпцигъ титулъ графа, а за осаду Гамбурга св. Георгія 1-й ст.; въ 1814 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 2-й арміей и уволенъ отъ этой должности въ 1818 г., послѣ ревизіи П. Д. Киселева, нашедшаго, что Беннигсенъ старъ и слабъ, плохо знаетъ русскій языкъ и законы, почему легко дѣлается игрушкой въ рукахъ ловкихъ людей. Онъ удалился въ свое родовое Ганноверское имѣніе Бантельнъ, гдѣ и скончался 21 Сентября 1826 г.; женатъ былъ 3 раза: на дѣвицахъ Штейнбергъ и Миллеръ, и на Екатеринѣ Ѳаддеевнѣ Андржейковичъ и имѣлъ 2 сыновей: Адама, родоначальника русской вѣтви, и Александра, ганноверскаго министра-президента. Беннигсенъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей иностранцевъ-наемниковъ типа кондотьери. Прослуживъ на русской службѣ 45 лѣтъ, будучи осыпанъ милостями Русскаго Государя, владѣя въ Россіи обширными имѣніями, онъ до конца жизни оставался ганноверцемъ, не хотѣлъ слиться со своимъ вторымъ отечествомъ, не желалъ даже научиться, какъ слѣдуетъ, русскому языку. „Вѣчно въ россійскомъ подданствѣ никогда быть не желалъ и на то присягою не обязанъ“, записалъ онъ самъ въ своемъ формулярѣ!

(Съ портрета Дау; Галлерея 1812 года въ Зимнемъ Дворцѣ.)

Le comte LÉONCE LÉONTIEWITCH BENNIGSEN, 1745—1826, originaire de Hanovre, fils du baron Lévine-Frédéric Bennigsen et de la baronne Henriette Rauchhaupt, sa femme, naquit le 10 février 1745. Page à 10 ans, il fut promu quatre ans plus tard porte-enseigne à la Garde à pied. En 1763, il prit part à la Guerre de Sept-Ans, et, en 1773, étant lieutenant-colonel, passa au service russe comme premier major au régiment des mousquetaires de Viatka. Il fit les deux guerres de Turquie, et, à la deuxième, à la tête du régiment de cavalerie légère d'Izioume, se signala par son sang-froid et son énergie. Brigadier en 1790, il partit pour la Pologne, où il remporta une série de victoires et reçut le grade de général major, St-Vladimir de 3e et de 2e classe, St-Georges de 3e classe, une épée d'or et 1080 têtes de paysans. A la guerre de Perse, la prise de Derbent lui valut Ste-Anne de 1re classe et le titre de chef du régiment de dragons de Rostoff; puis, en 1797, il fut promu général lieutenant. Paul Ier, d'abord bien disposé à son égard, le mit à la retraite en 1798, mais le réintégra bientôt au service pour l'envoyer à la Ligne du Caucase. En 1801, il répondit à l'appel de Pahlen et vint en secret à Pétersbourg prendre une part active au complot, où il joua le rôle d'assassin dans tout ce qu'il a de hideux et de répugnant. Cynique sans morale ni principes, il eut dans la suite l'audace de prétendre effrontément que le but véritable de la conjuration lui était inconnu, et qu'il n'avait pas à rougir d'avoir trempé dans le triste événement du 11 mars. Alexandre Ier le nomma en 1801 gouverneur militaire de Vilna, et le promut l'année suivante général de cavalerie. Il fit avec son corps la campagne contre Napoléon, rencontra les Français à Pultusk et les repoussa, mais sans pouvoir tirer un parti sérieux de sa victoire, qu'il donna dans son rapport comme la défaite de l'armée française tout entière commandée par Napoléon en personne, et qui lui valut St-Georges de 2e classe et le titre de commandant en chef. Il fut bientôt aux prises avec Napoléon lui-même à Preussisch-Eylau: la victoire y était certainement à nous, mais il battit en retraite, donnant ainsi à Napoléon la possibilité de se déclarer vainqueur; pourtant son rapport fit sensation: on l'appela „le vainqueur de l'invincible", et il reçut le cordon de St-André avec une pension de 12.000 roubles. Ses opérations ultérieures furent hésitantes; survint l'échec de Friedland, et il fut mis à la retraite. La Guerre Patriotique le rappela au service; Koutouzoff le prit comme chef d'état-major. Il se signala à Borodino, qui lui valut St-Vladimir de 1re classe, remporta la victoire de Taroutino, et quitta l'armée peu après: il ne se lassait pas de critiquer les actes de son chef, ne reculant ni devant la délation ni devant la calomnie, jusqu'au jour où Koutouzoff, mis au courant par l'Empereur, fit renvoyer de l'armée ce chef d'état-major. Bennigsen commanda en 1813 une des armées d'Allemagne: Leipzig lui valut la dignité de comte, et le siège de Hambourg St-Georges de 1re classe. Commandant en chef de la 2e armée en 1814, il fut relevé de ce poste en 1818, à la suite d'une inspection où P. Kisséleff le déclara vieux et affaibli, peu familier avec la langue et les lois russes, et bon par suite à servir de jouet à des mains expertes. Il se retira en Hanovre dans son domaine familial de Banteln, où il mourut le 21 septembre 1826. Il fut marié trois fois, à Mlle Steinberg, à Mlle Muller et à Catherine Faddéewna Andrjéïkowitch, et laissa deux fils, Adam, chef de la branche russe, et Alexandre, ministre-président de Hanovre.

Bennigsen fut un des derniers représentants des mercenaires étrangers genre condottieri. Après quarante-cinq ans de service en Russie, comblé de faveurs par l'Empereur de Russie, possesseur en Russie d'immenses propriétés, il resta hanovrien jusqu'à son dernier jour, résistant à la fusion avec sa seconde patrie, refusant même d'apprendre convenablement le russe: „Rester éternellement dans la nationalité russe n'a jamais été mon intention, et le serment ne m'y oblige pas", nota-t-il lui-même sur ses états de service.

(D'après l'original de G. Dawe, Galerie 1812, Palais d'Hiver.)

Князь АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ, 1727—1793, сынъ князя Алексѣя Федоровича отъ брака съ Пелагіей Ивановной Позняковой, родился 3 Августа 1727 года; изъ Сухопутнаго Кадетскаго корпуса въ 1740 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ инженерныя войска; участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и въ 1763 г. усмирялъ бунтъ крестьянъ на Уралѣ. 3 Февраля 1764 г. Вяземскому, занимавшему тогда должность генералъ-квартирмейстера, было поручено исполненіе обязанностей генералъ-прокурора. Съ этого времени онъ въ теченіе почти 29-и лѣтъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Екатерины II по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ Государственнаго управленія и состоялъ съ 1768 г. членомъ Совѣта Императрицы. Онъ также завѣдывалъ дѣлами Комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія и вводилъ губернскую реформу. „Отмѣнное благоволеніе“ Императрицы къ Вяземскому выразилось въ рядѣ наградъ: въ 1770 г. онъ получилъ орденъ Александра Невскаго, въ 1775 г.—Андрея Первозваннаго, въ 1774 г.—чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, въ 1782 г.—орденъ Владиміра 1-й ст., не считая населенныхъ имѣній, денежныхъ наградъ, перстней и табакерокъ. Князь Вяземскій служилъ „до изнеможенія силъ“: въ 1789 г. онъ былъ разбитъ параличемъ, его возили по комнатамъ въ колясочкѣ, но онъ продолжалъ занимать должность генералъ-прокурора еще три года, и лишь 17 Сентября 1792 г. былъ подписанъ указъ объ увольненіи Вяземскаго отъ должности, съ сохраненіемъ всѣхъ его окладовъ. Князь Вяземскій скончался 8 Января 1793 г. и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ. Отъ брака съ княжной Еленой Никитичной Трубецкой онъ имѣлъ четырехъ дочерей. По отзывамъ современниковъ, Вяземскій не обладалъ большими дарованіями: въ корпусѣ имъ „были недовольны“, на войнѣ онъ „не отличился“ (il ne s'y est point distingué), и назначеніе его генералъ-прокуроромъ было встрѣчено всеобщимъ удивленіемъ и было признано иностранцами „одной изъ величайшихъ несообразностей, существующихъ въ здѣшней странѣ“. Близкія ко Двору лица за глаза говорили, что „фортуна“ князя „въ это мѣсто поставила“, и что „les Czars se croient assez puissants pour donner non seulement les emplois, mais aussi l'aptitude nécessaire pour en remplir dignement les fonctions“; въ глаза же льстили Екатеринѣ, утверждая, что она „дѣлаетъ чудеса“, и „изъ обыкновеннаго квартирмейстера у нея вышелъ государственный человѣкъ“. Но въ сущности никакого чуда не произошло. Екатерина искала только „чистосердечнаго“ генералъ-прокурора. Отъ Вяземскаго не требовалось самостоятельности: онъ былъ только „ученикомъ“ Императрицы, ученикомъ послушнымъ и въ высшей степени трудолюбивымъ (laborieux au plus haut degré). Недостатокъ способностей онъ замѣнялъ „умѣньемъ избирать достойныхъ помощниковъ“, въ родѣ финансиста Васильева и дѣльцовъ Храповицкаго и Ермолова, которые и совершили большую часть „великихъ и полезныхъ дѣлъ“, приписанныхъ генералъ-прокурору. Державинъ, впрочемъ лично ему враждебный, особенно осуждалъ Вяземскаго за то, что генералъ-прокуроръ управлялъ финансами „самовластно и въ противность законамъ, переводилъ въ чужіе края государственные рессурсы къ пользѣ частныхъ людей, прислуживающихъ Его Сіятельству“, и шелъ объ руку съ Потемкинымъ, „не весьма любившимъ повиноваться законамъ“. Вяземскій, въ свою очередь, не любилъ Державина. Успѣхъ пѣвца „Фелицы“ при Дворѣ навлекъ на него гоненіе со стороны генералъ-прокурора, такъ какъ „ничѣмъ его раздражить столько было не можно, какъ если кто безъ его предводительства былъ замѣченъ и познаемъ Государынею“. Онъ злобно гналъ Державина, открыто говоря, что скорѣе „по его носу полѣзутъ черви, нежели Державинъ просидитъ долго на губернаторствѣ“, и скоро отдалъ его подъ судъ. Оправданіе Державина, по словамъ послѣдняго, такъ разозлило князя, что его разбилъ параличъ.

Неудивительно, что надгробная надпись называетъ князя Вяземскаго „защитникомъ утѣсненныхъ и другомъ несчастныхъ“; но весьма странной послѣ всего сказаннаго выше кажется сочиненная Державинымъ эпитафія:

„Въ усердіи его, къ отечеству отверзтомъ И словъ надъ гробомъ симъ не стыдно произнесть:
Не споритъ врагъ и другъ, ни истина, ни лесть, Онъ могъ быть Сюлліемъ при Генрихѣ Четвертомъ“.

Впрочемъ, можно предположить, что Державинъ имѣлъ въ виду не прославлять насолившаго ему „Сюллія“, но воскурить лишній разъ онміамъ особѣ, сокрытой подъ именемъ Генриха Четвертаго.

(Съ портрета, находящагося въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.)

Le prince ALEXANDRE ALEXÉEWITCH VIAZEMSKY, 1727—1793, fils du prince Alexis Féodorowitch Viazemsky et de Pélagie Ivanowna, née Pozniakoff, naquit le 3 août 1727. Il sortit du Corps des Cadets en 1740 porte-étendard du génie, fit la Guerre de Sept-Ans et réprima en 1763 une insurrection de paysans dans l'Oural. Le 3 février 1764, alors quartier-maître général, il fut chargé des fonctions de procureur général. Dès ce moment et durant près de vingt-neuf ans, il fut collaborateur immédiat de Catherine II dans toutes les branches les plus importantes de la politique intérieure et devint en 1768 membre du Conseil de l'Impératrice. Il administra aussi la Commission du Projet de Nouveau Code et mit en application la réforme des gouvernements. Catherine lui témoigna son „insigne bienveillance" par une série de distinctions, en 1770 St-Alexandre Newsky, en 1773 St-André, en 1774 le rang de conseiller privé actuel, en 1782 St-Vladimir de 1re classe, sans compter les terres avec leurs paysans, les gratifications en espèces, les bagues et les tabatières. Il servit jusqu'à „épuisement complet": en 1789, paralysé, il ne circulait qu'en fauteuil roulant, mais continua ses fonctions de procureur général trois ans encore, et ce ne fut que le 17 septembre 1792 que fut signé l'oukaze qui lui accordait sa retraite en lui conservant tous ses traitements. Il mourut le 8 janvier 1793, et fut inhumé au monastère d'Alexandre Newsky. Il avait épousé la princesse Hélène Nikititchna Troubetzkoï, dont il eut quatre filles.

Au témoignage des contemporains, le prince Viazemsky n'était pas particulièrement doué: au Corps, on „était mécontent" de lui; la guerre, „il ne s'y est point distingué"; et sa nomination de procureur provoqua l'étonnement général, et fut considérée par les étrangers comme „une des choses les plus absurdes qu'il y ait en ce pays". A la Cour, on disait, sous le manteau, que c'était „un coup de chance" qui l'avait „mis à ce poste", et que „les Czars se croient assez puissants pour donner non seulement les emplois, mais aussi l'aptitude nécessaire pour en remplir dignement les fonctions": en face, on flattait Catherine en disant qu'elle „accomplit des miracles", et que, „d'un simple quartier-maître, elle fait un homme d'Etat". Mais en réalité il n'y avait nullement eu miracle: ce qu'elle voulait dans son procureur général, c'était de la „loyauté"; elle ne lui demandait aucun effort personnel: il n'avait qu'à rester son „élève", élève docile et „laborieux au plus haut degré". Son défaut d'aptitudes était compensé par „un art de se choisir de dignes collaborateurs", dans le genre du financier Vassilieff et d'hommes entendus comme Khrapovitzky et Ermoloff, auteurs de la plupart des „œuvres grandes et utiles" attribuées au procureur général. Derjavine, qui d'ailleurs lui en voulait personnellement, lui reprochait surtout dans son administration financière „son arbitraire et son mépris des lois, ses virements à l'étranger sur les fonds de l'Etat pour le compte de particuliers au service de Son Altesse", et sa connivence avec Potemkine, „peu porté, par goût, au respect des lois". Lui, à son tour, n'aimait pas Derjavine. Le succès du chantre de Félitza à la Cour provoqua la persécution du procureur général, que „rien ne pouvait irriter davantage que de voir quelqu'un se passer de son égide pour se faire remarquer et apprécier de l'Impératrice". Il poursuivit le poète de sa rage, disant ouvertement qu'il aimerait mieux „sentir les vers lui grimper sur le nez que de voir Derjavine maintenu longtemps à son poste de gouverneur", et le traîna bientôt en justice. L'acquittement, dit Derjavine, l'exaspéra au point qu'il en fut frappé d'apoplexie.

On n'est pas étonné de voir l'épitaphe du prince Viazemsky le nommer „défenseur des opprimés et ami des malheureux"; mais on trouve étrange, après ce qui vient d'être raconté, celle que lui fit Derjavine:

„Zélé pour son pays chacun le reconnaît,
„Amis comme ennemis, flatteurs et véridiques.
„Sans vergogne on peut bien proclamer sur sa tombe:
„Sous Henri-Quatre il sut être un nouveau Sully!"

Il est d'ailleurs permis de supposer que le poète voulait ainsi, non pas tant glorifier le „Sully" qui lui en avait fait voir, que brûler une fois de plus son encens à la personne cachée sous le nom d'Henri IV.

(D'après un original des Archives du Ministère des Affaires étrangères, Moscou.)

Графъ МИХАИЛЪ НИКИТИЧЪ КРЕЧЕТНИКОВЪ, 1729—1795, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, президента Ревизіонъ-Коллегіи Никиты Семеновича, женатаго на Екатеринѣ Григорьевнѣ Собакиной, учился въ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ, и по выходѣ изъ него, участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ уже въ чинѣ секундъ-майора. Въ первую Турецкую войну Кречетниковъ съ отличіемъ участвовалъ въ Кагульской битвѣ и получилъ чинъ генералъ-майора, а за взятіе Краева, 28 Декабря 1770 г., пожалованъ звѣздой св. Анны 1-й ст.; когда въ 1772 г., по первому раздѣлу Польши, къ Россіи отошла Бѣлоруссія, Кречетниковъ призванъ былъ управлять сѣверной частью этихъ земель, присоединенныхъ къ Псковской губерніи, и здѣсь обнаружилъ крупный административный и организаторскій талантъ, принимая мѣры къ устроенію вновь присоединеннаго края и къ слитію его съ Имперіей. Дѣятельность его вызывала одобреніе генералъ-губернатора Бѣлоруссіи графа З. Г. Чернышева. Назначенный въ 1775 г., вмѣстѣ съ Каховскимъ, для установленія новой границы съ Польшею, въ 1775 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики и назначенъ губернаторомъ въ Тверь. Въ 1776 году Кречетниковъ, открывъ губерніи Калужскую, Тульскую и Рязанскую, назначенъ былъ Калужскимъ и Тульскимъ намѣстникомъ; на новой должности онъ проявилъ заботы о благосостояніи жителей, но въ особенности много занимался приведеніемъ въ порядокъ и всякими улучшеніями Тульскаго оружейнаго завода. За дѣятельность въ должности намѣстника въ Тулѣ, гдѣ Кречетниковъ принималъ Екатерину II во время ея путешествія, Императрица наградила Кречетникова чиномъ генералъ-аншефа, орденомъ св. Александра Невскаго и Владиміра 1-й ст. и пожаловала ему 1000 душъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи.

Съ 1790 г. Кречетниковъ управлялъ Малороссіей, а въ 1792 г. ему ввѣрена была армія для дѣйствій въ Литвѣ противъ поляковъ, одновременно съ войсками, которыми командовалъ Каховскій, и за успѣшное веденіе военныхъ операцій ему пожалованъ 28 Іюля 1792 г. орденъ св. Андрея Первозваннаго. Вслѣдъ затѣмъ, въ Декабрѣ 1792 г., Кречетниковъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ областей, присоединенныхъ къ Россіи по второму раздѣлу Польши; смерть, однако, помѣшала ему что-либо сдѣлать; онъ скончался послѣ тяжкой болѣзни 9 Мая 1795 г., пожалованный за 3 дня до этого (6 Мая 1795 г.) въ графское достоинство, едва ли успѣвъ получить о томъ извѣщеніе при жизни.

М. Н. Кречетниковъ, женатый на Аннѣ Ивановнѣ Дуровой, потомства не оставилъ. Происходя изъ древней, но не знатной, дворянской русской фамиліи, Кречетниковъ оставилъ по себѣ память типичнаго вельможи Екатерининскаго вѣка, жившаго роскошно, проводившаго время въ различныхъ блестящихъ празднествахъ, слабости его были—„высокомѣріе и непомѣрная хвастливость“. Красивый собой, онъ отличался большимъ щегольствомъ, даже подъ старость носилъ шелковые чулки, башмаки съ красными каблуками и очки, вошедшіе тогда только-что въ моду; онъ очень любилъ женщинъ и въ Тулѣ жилъ съ женой вице-губернатора Вельяминовой, рожденной Бунина, при чемъ мужъ, по словамъ Болотова, „жертвовалъ женою своею въ угодность сему вельможѣ“. Обязанный своимъ возвышеніемъ и карьерой Потемкину, онъ всегда былъ цѣнимъ послѣднимъ и считался имъ полезнымъ и способнымъ дѣятелемъ, а сама Екатерина II выказывала полное довѣріе къ его „опытности и знанію дѣла, паче къ его усердію и точному и скорому исполненію воли“ Государыни. Извѣстенъ, впрочемъ, анекдотъ о томъ, какъ Императрица выразила ему неудовольствіе въ Тулѣ, въ театрѣ, гдѣ, по ея желанію, играли комедію „Хвастунъ“, за то, что Кречетниковъ, устраивая ей тріумфальныя ворота, украшенныя снопами ржи и овса, въ то время, какъ крестьяне голодали, „пожалѣлъ ее угостить самымъ дорогимъ... чернымъ хлѣбомъ!“ Тѣмъ не менѣе въ запискахъ Болотова, вообще благопріятно отзывающагося о Кречетниковѣ, можно найти указанія, что намѣстникъ очень былъ озабоченъ вопросомъ о помощи населенію и о прокормленіи крестьянъ именно въ этотъ голодный годъ.

Портреты М. Н. Кречетникова встрѣчаются вообще довольно рѣдко; намъ извѣстны еще: миніатюра въ собраніи Великаго Князя Николая Михаиловича и портреты—въ селѣ Новоспасскомъ-Деденевѣ у Ф. А. Головина и въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ—всѣ три одинаковаго типа, отличнаго отъ прилагаемаго здѣсь портрета кисти Левицкаго.

(Съ портрета Левицкаго; Третьяковская галлерея, въ Москвѣ.)

Le comte MICHEL NIKITITCH KRETCHETNIKOFF, 1729 — 1793, fils de Nikita Sémenowitch Kretchetnikoff, conseiller d'état actuel, président du Collège de Révision, et de Catherine Grigoriewna, née Sobakine, fut élève au Corps des Cadets, et, à sa sortie, fit la Guerre de Sept-Ans déjà second major. A la première guerre de Turquie, il se distingua à la bataille du Kagoul, qui lui valut le grade de général major, et à la prise de Kraïévo, le 28 décembre 1770, où il reçut l'étoile de Ste-Anne de 1re classe. Lorsqu'en 1772 le premier partage de la Pologne annexa la Russie Blanche à la Russie, il fut appelé à administrer le nord de la région, réuni au gouvernement de Pskoff: ses mesures d'ordre et de russification le révélèrent administrateur et organisateur de première force, et lui valurent l'approbation du comte Z. Tchernycheff, général gouverneur de la Russie Blanche. Chargé en 1775 avec Kakhowsky de la délimitation avec la Pologne, il avait été en 1773 promu général lieutenant et nommé gouverneur de Tver. Quand il eut inauguré en 1776 les gouvernements de Kalouga, Toula et Riazan, il fut fait lieutenant de Kalouga et Toula: il y déploya toute sa sollicitude pour le bien-être de la population, mais mit surtout ses soins à réorganiser et perfectionner la manufacture d'armes de Toula. Son activité dans cette ville, où il reçut Catherine II lors de son voyage de Russie, lui valut de la Souveraine le grade de général en chef, St-Alexandre Newsky, St-Vladimir de 1re classe et 1000 têtes de paysans en Russie Blanche.

En 1790, Kretchetnikoff gouverna la Petite-Russie, puis, en 1792, il fut mis à la tête d'une armée destinée à opérer en Lithuanie contre les Polonais conjointement avec les troupes commandées par Kakhowsky: le succès de ses opérations lui valut le 28 juillet 1792 l'ordre de St-André. Nommé peu après général gouverneur des régions annexées au second partage de la Pologne, il fut surpris par la mort avant d'avoir rien pu faire: il succomba à une maladie grave le 9 mai 1793, trois jours après son élévation (6 mai 1793) à la dignité de comte, dont il eut à peine le temps de recevoir la nouvelle.

Marié à Anne Ivanowna Douroff, Kretchetnikoff ne laissa pas de postérité. De vieille, mais petite noblesse russe, il fut un vrai type de grand seigneur du temps de Catherine, menant grand train, au milieu de fêtes brillantes de toute espèce; comme côtés faibles, „de l'orgueil et une vantardise démesurée". Bel homme, d'un chic inouï, il portait, même à un âge avancé, des bas de soie, des talons rouges et, mode toute récente, des lunettes; il aimait beaucoup les femmes, et, à Toula, vivait avec la femme, née Bounine, du vice-gouverneur Véliaminoff, qui „avait fait", dit Bolotoff, „le sacrifice de son épouse pour complaire à ce grand seigneur". Potemkine, auteur de son élévation et de sa carrière, fit toujours grand cas de lui, de sa valeur et de ses capacités, et Catherine II elle-même accordait toute confiance „à son expérience et sa compétence aux affaires, et surtout à son zèle, sa ponctualité et son empressement à exécuter la volonté" Impériale. S'il faut en croire, d'ailleurs, l'anecdote, à Toula, l'Impératrice lui aurait, au théâtre, où on donnait, sur la demande de S. M., la comédie Le Vantard, exprimé son mécontentement pour lui avoir élevé un arc de triomphe décoré de gerbes de seigle et d'avoine — on était alors en pleine famine, — et „lui avoir plaint ce qu'il y avait de plus cher..... du pain noir!" Cependant Bolotoff, dont le témoignage est en général favorable à Kretchetnikoff, le présente dans ses Mémoires comme fort soucieux, précisément cette année-là, de l'assistance aux paysans et de la lutte avec la famine.

Les portraits de Kretchetnikoff sont en général assez rares; nous connaissons encore: une miniature de la collection du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch, un portrait à Novospasskoïé-Dédénévo chez Th. Golovine et un aux Archives des Affaires étrangères de Moscou, tous trois d'un même type, différent du Lévitzky ci-joint.

(D'après l'original de Lévitzky, Galerie Trétiakoff, Moscou.)

Графъ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, 1693—1767, сынъ гофмейстера и фаворита Анны Іоанновны Петра Михайловича (р. 1664 г., † 1743 г.) отъ брака съ Евдокіей Ивановной Талызиной, получилъ хорошее образованіе въ Копенгагенѣ и Берлинѣ; затѣмъ Бестужевъ, съ разрѣшенія Петра I, поступилъ въ Гановерскую службу и пріѣзжалъ въ Петербургъ въ качествѣ Англійскаго посланника съ извѣщеніемъ о воцаренія въ Англіи Гановерскаго курфюрста Георга I. Въ 1717 г. онъ былъ принятъ на русскую службу и съ 1721 по 1740 г. занималъ постъ резидента въ Копенгагенѣ, кромѣ промежутка съ 1731 по 1735 годъ. Въ это время онъ оказалъ важныя услуги Императрицѣ Аннѣ, между прочимъ извлеченіемъ изъ Кильскаго архива завѣщанія Екатерины I, и пріобрѣлъ довѣріе Бирона. Въ 1740 г. Бирономъ провелъ его въ кабинетъ-министры въ видахъ противодѣйствія Остерману. Паденіе временщика увлекло и Бестужева; 17 Января 1741 г. онъ былъ приговоренъ къ четвертованію, но казнь была замѣнена ссылкой въ деревню. Въ концѣ этого же года враги Остермана, графъ Головкинъ и князь Н. Ю. Трубецкой, вызвали Бестужева въ Петербургъ. Воцареніе Елисаветы Петровны доставило ему постъ вице-канцлера. Возведенный 2 Іюля 1745 г. Францемъ I въ графское достоинство Римской имперіи, Бестужевъ, будучи вице-канцлеромъ, явился поборникомъ „системъ Петра Великаго“, т.-е. союза съ Австріей и поддерживавшей ее въ то время Англіей противъ Франціи, и особенно противъ Пруссіи. Сильная при воцареніи Елисаветы франко-прусская партія, съ маркизомъ Шетарди во главѣ, употребляла всѣ усилія, чтобы погубить Бестужева. Но интриги враговъ не удались; послѣ высылки Шетарди изъ Россіи въ 1744 г. Бестужевъ былъ назначенъ канцлеромъ и въ 1746 г. заключилъ союзный договоръ съ Австріей. Новая группировка державъ, благодаря которой Англія сдѣлалась союзницей Пруссіи, а Франція — Австріи, подорвала престижъ Бестужева, какъ дальновиднаго политика. Сношенія его съ Великой Княгиней Екатериной Алексѣевной, которой онъ предполагалъ дать участіе въ управленіи, въ случаѣ воцаренія ея неспособнаго супруга, дали врагамъ его поводъ обвинить его въ государственномъ преступленіи и добиться ареста. Въ 1759 г. Бестужевъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ и сосланъ въ его Можайскую вотчину, село Горетово. Екатерина II, по воцареніи, тотчасъ возвратила изъ ссылки своего союзника, особымъ манифестомъ возстановила его честь, пожаловала въ генералъ-фельдмаршалы и показывала всегда ему большое уваженіе. Но Бестужевъ уже не пользовался вліяніемъ и провелъ послѣдніе года не у дѣлъ, среди семейныхъ непріятностей, вызванныхъ „развратной и неистовой жизнью“ его сына Андрея.

Графъ Бестужевъ-Рюминъ былъ женатъ на дочери русскаго резидента въ Гамбургѣ Аннѣ Ивановнѣ Беттихеръ († 15 Декабря 1761 г.) и, кромѣ сына Андрея († 1768 г., безъ потомства), другихъ дѣтей не имѣлъ. Онъ умеръ 10 Апрѣля 1767 года.

Бестужевъ представляетъ отрадное явленіе среди дипломатовъ XVIII вѣка, когда продажность была возведена въ законъ. Онъ не запятналъ себя никакими „осязательными доказательствами милостиваго расположенія иностранныхъ дворовъ“ и былъ сторонникомъ союза съ Австріей, въ искреннемъ убѣжденіи, что этотъ союзъ необходимъ для Россіи, и что, напротивъ, усиленіе Франціи и Пруссіи нарушаетъ ея существенные интересы. Широкообразованный, интересовавшійся химіей и медициной, онъ въ то же время былъ вѣрующимъ человѣкомъ и въ своемъ изгнаніи утѣшался подборомъ „избранныхъ изъ Священнаго Писанія изреченій въ утѣшеніе всякаго неповинно претерпѣвающаго христіанина“.

(Съ портрета Л. Токе; собственность князя А. А. Голицына-Прозоровскаго, с. Раменское, Московской губ.)

8

Le comte ALEXIS PÉTROWITCH BESTOUJEFF-RIOUMINE, 1693—1767, fils du maître de la Cour et favori d'Anne Ioannowna, Pierre Mikhaïlowitch Bestoujeff-Rioumine (1664—1743), et d'Eudoxie Ivanowna, née Talyzine, reçut une bonne instruction à Copenhague et à Berlin, puis, avec l'autorisation de Pierre Ier, prit du service en Hanovre, et vint à Pétersbourg comme envoyé anglais porter la nouvelle de l'avènement de l'électeur de Hanovre Georges Ier au trône d'Angleterre. Entré au service russe en 1717, il occupa de 1721 à 1740 le poste de résident à Copenhague, avec une interruption de 1731 à 1735, pendant laquelle il rendit à l'Impératrice Anne des services signalés, comme de tirer des Archives de Kiel le testament de Catherine Ire, et se concilia la confiance de Biron, qui le créa en 1740 ministre de cabinet pour faire échec à Ostermann. Entraîné dans la chute du favori et condamné à être écartelé le 17 janvier 1741, il fut gracié et relégué dans ses terres, d'où, à la fin de la même année, le comte Golovkine et le prince N. Troubetzkoï, ennemis d'Ostermann, le firent revenir à Pétersbourg. L'avènement d'Elisabeth Pétrowna lui valut le poste de vice-chancelier, dans lequel, élevé le 2 juillet 1745 par François Ier à la dignité de comte du Saint Empire Romain, il se montra champion „des systèmes de Pierre-le-Grand", c'est-à-dire de l'alliance avec l'Autriche, et avec l'Angleterre, qui la soutenait alors, contre la France et surtout contre la Prusse. Le parti franco-prussien puissant à l'avènement d'Elisabeth, le marquis de La Chétardie en tête, fit tous ses efforts pour le perdre. Mais les intrigues échouèrent. La Chétardie fut expulsé de Russie en 1744, et Bestoujeff, nommé alors chancelier, conclut en 1746 un traité d'alliance avec l'Autriche. Puis survint le rapprochement de l'Angleterre et de la Prusse, d'une part, de la France et de l'Autriche, de l'autre, nouvelle combinaison qui ruina son prestige de politicien clairvoyant. Ses relations avec la Grande-Duchesse Catherine Alexéewna, à laquelle il songeait à faire prendre une part d'autorité dans l'éventualité de l'avènement de son incapable époux, fournirent à ses ennemis le prétexte de l'accuser de crime contre l'Etat et de le faire arrêter. Condamné à mort en 1759, il fut gracié et relégué dans son domaine patrimonial de Gorétovo, près Mojaïsk. Parvenue au trône, Catherine II s'empressa de tirer son partisan de l'exil et de le réhabiliter par manifeste spécial, le fit général feld-maréchal et ne cessa de lui témoigner une haute estime. Mais Bestoujeff avait alors perdu toute influence et passa ses dernières années à l'écart, aux prises avec des ennuis de famille causés par „la vie de débauche et de désordre" de son fils André.

Le comte Bestoujeff-Rioumine avait épousé la fille du résident de Russie à Hambourg, Anne Ivanowna Betticher († 15 décembre 1761), dont il n'eut d'autre enfant que son fils André, mort sans postérité en 1768. Il mourut le 10 avril 1767.

Bestoujeff fut une heureuse exception parmi les diplomates du XVIIIe siècle, chez qui la vénalité était de règle. Il ne se ternit par aucunes „preuves tangibles de la bienveillance des cours étrangères", et s'il était partisan de l'alliance autrichienne, ce fut dans la conviction sincère qu'elle était indispensable à la Russie, et que par contre le renforcement de la France et de la Prusse violait ses intérêts essentiels. Avec son instruction étendue, son goût pour la chimie et la médecine, il était en même temps croyant, et adoucit son exil en faisant un recueil de „sentences choisies de l'Ecriture Sainte pour la consolation de tout chrétien innocent et persécuté".

(D'après un original de Tocqué appartenant au prince A. Golitzyne-Prozorowsky, Ramenskoïé, gouv. de Moscou.)

Князь ЮРІЙ ВЛАДІМІРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1740—1830, подполковникъ Преображенскаго полка, генералъ-аншефъ, родился 2 Ноября 1740 г. и былъ сынъ князя Владиміра Петровича († 1761 г.) отъ брака его съ княжной Еленой Васильевной Хилковой († 12 Мая 1765 г.). Тяжело раненый въ голову при Гросъ-Эгерсдорфѣ, перенесшій трепанацію черепа, Долгорукій дожилъ до глубокой старости. Участникъ морской экспедиціи графа А. Г. Орлова въ Архипелагѣ и командиръ „Ростислава“ въ Чесменскомъ бою, начальникъ Морейской экспедиціи, побѣдитель турокъ при Кишиневѣ, Аккерманѣ и Бендерахъ, кавалеръ св. Георгія 3-й ст. (22 Сентября 1770 г.), Андрея Первозваннаго (24 Ноября 1789 г.) и Владиміра 1-й ст. (2 Сентября 1793 г.), князь Долгорукій, видный дѣятель трехъ царствованій, пережилъ Александра I, отъ котораго получилъ табакерку съ портретомъ. (Подробныя біографическія о немъ свѣдѣнія см. т. II, № 130.) Князь Юрій Владиміровичъ доживалъ свой долгій вѣкъ въ Москвѣ, въ полномъ одиночествѣ, пережившъ всѣхъ своихъ близкихъ, до единственной внучки включительно. Онъ скончался 90 лѣтъ отъ роду, отъ холеры, 8 Ноября 1830 года и похороненъ въ селѣ Никольскомъ, близъ Москвы, рядомъ съ женой. Человѣкъ умный, тонкій и тактичный, онъ былъ администраторъ плохой, и его недолгое генералъ-губернаторство въ Москвѣ отмѣчено Болотовымъ, какъ одно изъ неудачныхъ, когда особенно развились взятки, лихоимство и всякое безправіе.

Князь Ю. В. Долгорукій былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Бутурлиной (р. 1750 г., † въ Декабрѣ 1811 г.), родной сестрѣ жены его старшаго брата, генералъ-поручика князя Василія Владиміровича (р. 1738 г., † 26 Сентября 1782 г.), Варвары Александровны Бутурлиной, дочери фельдмаршала графа Александра Борисовича. Такъ какъ бракъ этотъ, заключенный въ Орловской губ., по возвращеніи князя Долгорукаго изъ Турецкаго похода осенью 1774 г., не могъ быть признанъ законнымъ, то его долго скрывали, и дѣти князя Юрія Владиміровича считались дѣтьми его родной сестры, княгини А. В. Козловской, извѣстной своимъ жестокимъ нравомъ, которая, когда то было нужно, старалась казаться беременной, обкладывая себя подушками. (То же разсказываютъ о женѣ брата, княгинѣ В. А. Долгорукой, но она умерла въ концѣ 1774 г., т.-е. почти одновременно съ женитьбой князя Юрія Владиміровича.) Послѣ смерти брата и его жены, бракъ князя Долгорукаго Синодомъ былъ признанъ законнымъ, а дѣти получили фамилію отца. Въ 1787 г., въ Полтавѣ, Екатерина II на смотру легко-конныхъ полковъ пришла „въ восхищеніе: пожаловала женѣ моей“, пишетъ князь Долгорукій, „брильянтовый букетъ, и малолѣтнюю мою дочь пожаловала во фрейлины и меня въ подполковники Преображенскаго полка“. Дочь, о которой тутъ говорится, была княжна Варвара, родившаяся 22 Января 1776 г., близнецомъ съ братомъ Василіемъ, который умеръ молодымъ, не женатымъ, 2 Сентября 1810 г., въ чинѣ генералъ-адъютанта; княжна Варвара была замужемъ за Военнымъ министромъ княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Горчаковымъ (р. 20 Мая 1769 г., † 12 Ноября 1817 г.) и умерла 10 Мая 1828 года (похоронена въ с. Бобрикахъ, Тульской губ.); она имѣла одну только дочь Лидію († 1826 г.). Княгиня Е. А. Долгорукая, пожалованная 5 Апрѣля 1797 года орденомъ св. Екатерины меньшаго креста и статсъ-дамой, умерла въ Декабрѣ 1811 года.

Е. П. Янькова, братъ которой былъ женатъ на крестницѣ князя Ю. В. Долгорукаго, княжнѣ М. П. Долгорукой, хорошо помнившая старика, говоритъ: „Князю Ю. В. въ 1809 г. было лѣтъ подъ 70; онъ былъ ростомъ не очень великъ, но, впрочемъ, и не малъ, довольно полный, лицо имѣлъ пріятное, хотя черты не были правильны и были не особенно красивы. Что-то спокойное было въ выраженіи и много добродушія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и величавости; съ перваго взгляда можно было угадать, что это настоящій вельможа, ласковый и внимательный. Давно всѣ перестали пудриться и начали носить суконное кургузое платье; онъ до конца жизни пудрился и ходилъ въ бархатѣ и шелку; онъ все еще носилъ французскій кафтанъ, и было это весьма прилично. Домъ князя былъ на Никитской, одинъ изъ самыхъ большихъ и красивыхъ домовъ въ Москвѣ. На большомъ, широкомъ дворѣ, какъ онъ ни былъ великъ, иногда не умѣщались кареты, съѣзжавшіяся со всей Москвы къ гостепріимному хозяину, и какъ ни обширенъ былъ домъ, въ немъ жилъ только князь съ княгиней, на лѣтнее время князь переѣзжалъ въ Петровское-Разумовское, гдѣ были празднества и увеселенія, какихъ Москва уже не увидитъ“...

(Съ портрета Кюнеля, 1813 г.; собственность князя Н. С. Долгорукаго, въ С.-Петербургѣ.)

Le prince YOURI VLADIMIROWITCH DOLGOROUKY, 1740—1830, lieutenant-colonel au régiment Préobragensky, général en chef, naquit le 2 novembre 1740; il était fils du prince Vladimir Pétrowitch Dolgorouky († 1761) et d'Hélène Vassiliewna, née princesse Khilkoff († 12 mai 1763). Grièvement blessé à la tête à Gross-Jægersdorf, il subit l'opération du trépan et parvint à une profonde vieillesse. Membre de l'expédition navale du comte A. Orloff dans l'Archipel, commandant du Rostislav au combat de Tchesmé, chef de l'expédition de Morée, vainqueur des Turcs à Kichineff, Akkermann et Bender, chevalier de St-Georges de 3e classe (22 septembre 1770), de St-André (24 novembre 1789) et de St-Vladimir de 1re classe (2 septembre 1793), le prince Dolgorouky, dont la carrière marquante embrassa trois règnes, survécut à Alexandre Ier, dont il reçut une tabatière à portrait (V. l'esquisse biographique détaillée, T. II, № 130). Il acheva à Moscou le cours de sa longue existence, dans un isolement complet, après avoir successivement perdu tous ses proches, jusqu'à sa petite-fille unique inclusivement. Il mourut du choléra à 90 ans, le 8 novembre 1830, et fut inhumé près de sa femme au village de Nikolskoïé, près Moscou. Avec son esprit, sa finesse et son tact, il fit un mauvais administrateur: son court passage à Moscou comme général gouverneur est relevé par Bolotoff comme un des moins heureux et marquant une recrudescence particulière de concussions, exactions et abus de toute sorte.

Le prince Dolgorouky épousa la comtesse Catherine Alexandrowna Boutourline (1750—décembre 1811), sœur de la femme Varvara de son frère aîné Basile (1738—26 septembre 1782), général lieutenant, et fille du comte Alexandre Borissowitch Boutourline, feld-maréchal. Ce mariage, conclu dans le gouvernement d'Orel, au retour du prince de la campagne de Turquie à l'automne de 1774, ne pouvant être reconnu légitime, fut longtemps tenu caché: les enfants étaient considérés comme étant ceux d'une sœur du père, la princesse A. Kozlowsky, connue pour son humeur acariâtre, et qui, le moment venu, simulait la grossesse en se garnissant sous ses vêtements (Le fait est attribué à la princesse Varvara, belle-sœur du père: mais elle était morte à la fin de 1774, soit presque à l'époque même du mariage). Après la mort du frère et de sa femme, le Synode reconnut le mariage, et les enfants reçurent le nom de leur père. A une revue de cavalerie légère passée à Poltava en 1787, Catherine II, frappée „d'admiration, décerna à ma femme", écrit le prince, „un bouquet en brillants, fit ma fille demoiselle d'honneur, et moi lieutenant colonel au régiment Préobragensky". La fille dont il s'agit ici était la princesse Varvara, née le 22 janvier 1776, jumelle de son frère Basile, mort célibataire jeune, le 2 septembre 1810, général aide de camp, et mariée au prince Alexis Ivanowitch Gortchakoff (20 mai 1769—12 novembre 1817), ministre de la guerre; elle mourut le 10 mai 1828 et fut inhumée à Bobriki, gouvernement de Toula: elle avait eu une fille Lydie († 1826). La princesse Catherine Dolgorouky, faite le 5 avril 1797 dame de Ste-Catherine et dame d'honneur, mourut en décembre 1811.

Mme E. Yankoff, dont le frère avait épousé la princesse M. P. Dolgorouky, filleule du prince Youri Dolgorouky, dit du vieux prince, qu'elle se rappelait bien: „Il avait en 1809 près de 70 ans; ni petit ni grand, assez replet, il avait une figure agréable, malgré ses traits peu réguliers et plutôt laids, un air de sérénité mêlée de beaucoup de bonhomie et en même temps de majesté: on devinait au premier coup d'œil le vrai grand seigneur, gracieux et prévenant. Il y avait longtemps que personne ne se poudrait plus et que tout le monde avait adopté le vêtement de drap court: lui ne cessa jamais de se poudrer ni de s'habiller de velours et de soie; il portait encore l'habit à la française, et cela était fort seyant. Sa maison de la Nikitzkaïa était une des plus grandes et des plus belles de Moscou. La longue et large cour, toute vaste qu'elle était, ne suffisait pas toujours aux équipages venus des quatre coins de la ville chez l'accueillant amphitryon, et l'énorme maison n'était habitée que par le prince et la princesse; l'été, le prince allait à Pétrowskoïé-Razoumowskoïé, où se donnaient des fêtes et des divertissements comme Moscou n'en verra plus".....

(D'après un original de Kühnel, 1813, appartenant au prince N. Dolgorouky, St-Pétersbourg.)

10

НАТАЛІЯ ИВАНОВНА МЕЛЬГУНОВА, 1742—1782, младшая изъ четырехъ дочерей генералъ-аншефа Ивана Алексѣевича Салтыкова († 1773 г.), женатаго на графинѣ Анастасіи Петровнѣ Толстой, родилась въ 1742 году. Въ замужство съ извѣстнымъ приверженцемъ Петра III, „недоброхотомъ", а впослѣдствіи преданнымъ и довѣреннымъ сотрудникомъ Екатерины II, Алексѣемъ Петровичемъ Мельгуновымъ (р. 1722 г., † 1788 г.), она вступила уже тогда, когда блестящая его карьера и богатство дѣлали изъ него выгодную партію для сестры будущаго фельдмаршала, князя Николая Ивановича Салтыкова. Раздѣляя съ нимъ его пышную и веселую жизнь, она являлась хозяйкою на роскошныхъ праздникахъ, даваемыхъ на принадлежавшихъ ему Елагиномъ островѣ и Приморскомъ дворѣ и посѣщаемыхъ Екатериною, а затѣмъ въ Ярославлѣ, послѣ назначенія Мельгунова намѣстникомъ Ярославскимъ.

Наталія Ивановна Мельгунова скончалась въ Ярославлѣ въ 1782 г. и была погребена въ Толгскомъ монастырѣ, близъ Ярославля. Рядомъ съ нею, шесть лѣтъ спустя, похороненъ былъ ея мужъ; пронесшимъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія обваломъ церковнаго потолка могилы ихъ были разрушены, и о мѣстѣ ихъ упокоенія свидѣтельствуетъ лишь сохранившаяся доска съ надписью.

Сбивчивыя свѣдѣнія, имѣющіяся о сынѣ А. П. Мельгунова, не позволяютъ установить, былъ ли онъ рожденъ отъ брака съ И. И. Салтыковой или отъ перваго его брака съ одной изъ любимыхъ дворцовыхъ дѣвушекъ Императрицы Елисаветы Петровны, нѣмецкаго происхожденія. Дочь же Наталіи Ивановны Мельгуновой, Екатерина Алексѣевна († 23 Августа 1853 г.), была замужемъ за генералъ-лейтенантомъ княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Волконскимъ (р. 1764 г., † 1812 г.).

(Съ портрета Левицкаго; собственность свѣтлѣйшаго князя П. Д. Волконскаго, въ С.-Петербургѣ.)

10

NATALIE IVANOWNA MELGOUNOFF, 1742—1782, la plus jeune des quatre filles du général en chef Ivan Alexéewitch Saltykoff († 1773) et d'Anastasie Pétrowna, née comtesse Tolstoï, naquit en 1742. Son mariage avec le fameux partisan „involontaire" de Pierre III, puis collaborateur dévoué et homme de confiance de Catherine II, Alexis Pétrowitch Melgounoff (1722—1788), ne fut conclu que quand sa brillante carrière et sa fortune en eurent fait un parti convenable pour la sœur du futur feld-maréchal prince Nicolas Ivanowitch Saltykoff. Partageant avec lui sa somptueuse et joyeuse vie, elle présidait aux fêtes luxueuses qu'il donnait dans son Ile Elaguine et sa Villa du Littoral, et où fréquentait Catherine, puis à Yaroslavl lorsqu'il en eut été nommé lieutenant.

Mme Melgounoff mourut à Yaroslavl en 1782, et fut inhumée aux environs, au monastère de la Tolga. Son mari fut inhumé à ses côtés six ans plus tard. Dans les années 60, la voûte de l'église s'effondra, les tombeaux furent détruits, et l'emplacement des sépultures n'est plus indiqué que par la pierre tombale, restée intacte avec son inscription.

Les données confuses qu'on possède sur le fils de A. Melgounoff ne permettent pas d'établir s'il était de Natalie Melgounoff ou d'un premier mariage avec une favorite, allemande d'origine, de l'Impératrice Elisabeth Pétrowna. Mais Natalie Melgounoff eut une fille Catherine († 23 août 1853), qui épousa le prince Dmitri Pétrowitch Wolkonsky (1764—1812), général lieutenant.

(D'après un original de Lévitzky, appartenant au prince Sérénissime P. Wolkonsky, St-Pétersbourg.)

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ МЕЛЬГУНОВЪ, 1722—1788, сынъ С.-Петербургскаго вице-губернатора дѣйств. статскаго совѣтника Петра Наумовича Мельгунова, родился 9 Февраля 1722 года. Послѣ обученія въ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ онъ былъ камеръ-пажемъ, а затѣмъ посвятилъ себя военной службѣ. Въ 1756 г., въ чинѣ бригадира, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю и пріобрѣлъ его благоволеніе прежде всего хорошимъ знаніемъ нѣмецкаго языка, затѣмъ онъ командовалъ Ингерманландскимъ пѣхотнымъ полкомъ, позднѣе былъ начальникомъ кадетскаго корпуса; 28 Декабря 1761 г. Петръ III произвелъ его въ генералъ-майоры, а въ Февралѣ Мельгуновъ былъ уже генералъ-поручикомъ; 16 Февраля ему было поручено принимать доносы „объ умыслѣ по первому и второму пункту“; Петръ III пожаловалъ своему любимцу 1000 душъ и землю въ Петербургѣ и 18 Мая назначилъ его членомъ Особаго собранія при Императорѣ. Переворотъ 28 Іюня заставилъ Мельгунова покинуть Дворъ, но Екатерина вскорѣ пригласила его вновь на службу и въ 1764 году назначила генералъ-губернаторомъ Новороссійской губерніи. Въ 1765 г. онъ былъ „пожалованъ въ Москву сенаторомъ и Камеръ-Коллегіи президентомъ“. Въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника онъ въ 1777 г. былъ назначенъ Ярославскимъ генералъ-губернаторомъ, а затѣмъ съ 1780 г., въ теченіе 8-и лѣтъ, управлялъ Ярославскимъ и Вологодскимъ намѣстничествами. Занятый административными дѣлами и организаціей новыхъ губернскихъ учрежденій, Мельгуновъ исполнилъ между прочимъ порученіе Императрицы, заключавшееся въ отправкѣ въ Данію живущихъ въ Холмогорахъ Брауншвейгскихъ принцевъ; за это онъ въ 1780 г. получилъ орденъ св. Андрея; слѣдующей и послѣдней наградой была полученная имъ въ 1785 г. Владимірская лента. Мельгуновъ умеръ 2 Іюля 1788 г. и погребенъ въ Толгскомъ монастырѣ. Обвалившійся церковный сводъ повредилъ могилу Мельгунова, останки его исчезли, хотя мраморная надгробная плита сохранилась въ цѣлости.

„Въ обществахъ молчаливый, съ подчиненными строгій“, Мельгуновъ обладалъ счастливою способностью угождать сильнымъ людямъ. При Елисаветѣ онъ, на правахъ стараго товарища, сдѣлался „intime ami et confident“ И. И. Шувалова и понравился наслѣднику, подлаживаясь подъ его нѣмецкіе вкусы; потерпѣвъ крушеніе при переворотѣ 28 Іюня, онъ въ скоромъ времени „умѣлъ сблизиться“ съ Потемкинымъ и заслужилъ благоволеніе свободомыслящей Императрицы переводами изъ Энциклопедіи. Поддерживая связи съ вліятельными людьми, онъ не прочь былъ подслужиться къ нимъ. Выпрашивая у Потемкина и князя А. А. Вяземскаго милости для себя и своихъ подчиненныхъ, Мельгуновъ посылалъ имъ то аршинныхъ стерлядей, то „серебряную табакерку Устюжской работы“, то „поеная теленочка“ или „мѣхъ изъ оленьихъ выпоротковъ, въ разсужденіи его рѣдкости, легкости и теплоты“... Мельгуновъ былъ какъ бы созданъ для роли администратора во вкусѣ Екатерины II. Императрица, желая убѣдить всѣхъ въ своемъ „милостивомъ о блаженствѣ подданныхъ своихъ матернемъ попеченіи“, не могла найти человѣка, болѣе способнаго „образъ ея въ лицѣ намѣстника явить“. Въ этомъ отношеніи онъ въ глазахъ Екатерины былъ, дѣйствительно, „человѣкомъ, очень и очень полезнымъ государству“. Мельгуновъ былъ большимъ барином, жилъ открыто и пышно; его пикники на Елагиномъ островѣ были воспѣты Державинымъ; въ Ярославлѣ онъ на своихъ обѣдахъ и балахъ соединялъ мѣстное общество; держалъ большую псовую охоту и одного бургонскаго вина выписывалъ изъ-за границы на тысячи рублей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, науки и литература процвѣтали въ его областяхъ. „Музы притекли на берега Волги“ къ Мельгунову и взяли подъ свое покровительство не только „театръ, составленный изъ благородныхъ особъ“, но и журналъ „Уединенный Пошехонецъ“, основанный для того, чтобы воспѣвать „плоды труда“ Ярославскаго генералъ-губернатора. Въ Новороссіи Мельгуновъ, произведя у Днѣпра раскопки, открылъ „памятники нѣкоторыхъ живущихъ тамъ народовъ“; на Сѣверѣ онъ „собралъ“ для Эрмитажа „нѣкоторые остатки зырянскихъ древнихъ бумагъ“. Гонялись за модой, Мельгуновъ принадлежалъ къ не навлекшимъ тогда еще на себя подозрѣній масонамъ, и для вящшаго успѣха культуры подъ его покровительствомъ въ Ярославлѣ процвѣтала масонская ложа. „Являя собою примѣръ трудолюбія“, онъ заботился о правосудіи, внѣшнемъ благоустройствѣ края, насажденіи просвѣщенія и призрѣніи бѣдныхъ: при немъ были основаны Домъ призрѣнія ближняго и Народное Училище (гимназія) въ Ярославлѣ.

(Съ портрета Левицкаго; находится въ Гатчинскомъ Дворцѣ.)

ALEXIS PÉTROWITCH MELGOUNOFF, 1722—1788, fils du conseiller d'état actuel Pierre Naoumowitch Melgounoff, vice-gouverneur de St-Pétersbourg, naquit le 9 février 1722. Il fit ses études au Corps des Cadets, d'où il sortit page de la Chambre, puis se consacra à la carrière des armes. En 1756, brigadier, il fut nommé aide de camp du Grand-Duc, dont il se concilia les bonnes grâces, en raison surtout de sa connaissance sérieuse de l'allemand. Il commanda ensuite le régiment d'infanterie d'Ingermanie, puis fut commandant du Corps des Cadets. Le 28 décembre 1761, Pierre III le fit général major, et, en février 1762, il était déjà général lieutenant. Le 16 février, il fut chargé de recueillir les dénonciations de „préméditation sur le premier et le second points". Pierre III conféra à son favori 1000 têtes de paysans et un terrain à Pétersbourg, et le nomma le 18 mai membre du Comité Spécial attaché à l'Empereur. Le coup d'état du 28 juin obligea Melgounoff à quitter la Cour. Mais Catherine le fit bientôt revenir, le nomma en 1764 général gouverneur de la Nouvelle-Russie, et en 1765 „sénateur à Moscou et président du Collège de la Chambre". Conseiller privé actuel, il fut fait en 1777 général gouverneur de Yaroslav, puis, à partir de 1780, administra huit ans les lieutenances de Yaroslav et de Vologda. Outre ses affaires administratives et l'organisation des nouvelles institutions de gouvernement, il remplit entre autres la mission que lui confia l'Impératrice de reconduire en Danemark les princes de Brunswick fixés à Kholmogory, et qui lui valut en 1780 St-André. Sa suivante et dernière distinction fut le cordon de St-Vladimir en 1785. Il mourut le 2 juillet 1788, et fut inhumé au monastère de la Tolga. Un effondrement de la voûte de l'église a détruit sa sépulture et ses restes ont disparu: seule la plaque de marbre du tombeau est restée intacte.

„Peu loquace en société, sévère avec ses subordonnés", Melgounoff avait l'heureuse faculté de complaire aux puissants. Sous Elisabeth, il devint, sur la base d'une vieille camaraderie, „intime ami et confident" de Schouvaloff et conquit le Grand-Duc en flattant ses manies allemandes; jeté à la dérive au 28 juin, vite il „sut se rapprocher" de Potemkine et se concilia les bonnes grâces de la Souveraine libre-penseuse en traduisant des fragments de l'Encyclopédie. Pour consolider ses relations avec les gens influents, il savait au besoin se faire insinuant: il accompagnait ses requêtes à Potemkine et au prince Viazemsky pour lui ou des subordonnés soit de sterlets d'une archine, soit „d'une tabatière d'argent à la façon d'Oustioug", soit „d'un veau gorgé de lait", soit „d'une fourrure de renne mort-né, à cause de sa rareté, de sa légèreté et de sa chaleur"..... Il était comme créé exprès pour faire un administrateur dans le goût de Catherine II, qui, avec son désir de convaincre de sa „gracieuse et maternelle sollicitude pour le bien de ses sujets", ne pouvait trouver un homme plus propre à „la manifester en personne sous les traits d'un lieutenant". A cet égard, il était bien à ses yeux „un homme vraiment fort utile à l'Etat". Melgounoff menait grand train, tenant table ouverte et vivant somptueusement: ses réceptions de l'Ile Elaguine furent chantées par Derjavine; à Yaroslav, il avait à ses dîners et à ses bals toute la société de l'endroit, entretenait une meute, et faisait venir de l'étranger des milliers de roubles rien que de vins de Bourgogne. Mais en même temps la science et la littérature florissaient dans ses parages: „les Muses affluèrent sur les rives du Volga" chez Melgounoff, et y prirent sous leur protection non seulement „une scène d'amateurs nobles", mais aussi Le Pochékhonien Solitaire, revue fondée pour célébrer „les fruits du labeur" du général gouverneur de Yaroslav. En Nouvelle-Russie, Melgounoff fit des fouilles sur le Dniéper et mit au jour „des monuments de peuples y ayant habité"; dans le Nord, il „recueillit" pour l'Ermitage „quelques fragments de vieux papiers zyrianes". A l'affût de la mode, il se fit maçon, — on n'était pas encore suspect pour cela, — et, pour le plus grand profit du progrès, une loge florit à Yaroslav sous ses auspices. „D'une activité exemplaire", il favorisa la justice, la prospérité matérielle de la région, la propagation de l'instruction et l'assistance aux pauvres, et fit fonder à Yaroslav un hospice et une école publique (gymnase).

(D'après l'original de Lévitzky, Palais de Gatchina.)

ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ (Меньшой) БАКУНИНЪ, 1734—1786, сынъ члена Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Василія Михайловича († 1766 г.), учился съ 1748 г. въ Кадетскомъ корпусѣ, гдѣ въ 1750 г. былъ сержантомъ; по окончаніи ученья въ 1752 г., съ чиномъ поручика, опредѣленъ переводчикомъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ; въ 1758 г. произведенъ въ титулярные совѣтники, въ 1759 г.—въ секретари майорскаго ранга, въ 1762 г.—въ совѣтники. Въ 1768 г. Бакунинъ былъ пожалованъ въ статскіе совѣтники и въ 1775 г.—въ дѣйствительные, съ назначеніемъ, 10 Іюня, членомъ Коллегіи; 2 Февраля 1784 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, пожалованъ 5 Мая 1779 г. Аннинской лентой, а 26 Ноября 1782 г. звѣздой св. Владиміра 2-й ст.; все время службы Бакунинъ состоялъ въ Секретной экспедиціи Коллегіи и исполнялъ дипломатическія порученія въ Дрезденѣ и при Куръ-Пфальцскомъ дворѣ.

Человѣкъ значительнаго ума, гибкій и вкрадчивый, Бакунинъ считался крупнымъ дѣльцомъ и выдающимся мастеромъ по части составленія бумагъ; хотя онъ никогда не былъ въ числѣ „любимцевъ“, но вліяніе его на дѣла было очень велико, благодаря чему съ нимъ приходилось считаться иностраннымъ дипломатамъ, которымъ не по душѣ былъ его несговорчивый, упорный характеръ. Сардинскій посланникъ маркизъ де-Парело не даромъ писалъ о немъ: „Tartare d'origine (!), comme sa physionomie même l'atteste“. Также недоволенъ былъ имъ и Сегюръ, снискавшій въ Россіи благоволеніе Императрицы и Потемкина: Бакунинъ сильно тормозилъ переговоры по заключенію франко-русскаго торговаго договора. По мнѣнію Сегюра, онъ „былъ совершенно преданъ англичанамъ, министры не слишкомъ-то его уважали, а Великій Князь его не принималъ, такъ какъ онъ очернилъ себя неблагодарнымъ поступкомъ въ отношеніи графа Панина“, и даже увѣрялъ, что Бакунинъ подкупленъ Вѣнскимъ дворомъ. Тѣмъ не менѣе, французскій посолъ долженъ былъ сознаться, что Безбородко „не могъ устоять противъ продѣлокъ Бакунина“. Покинувъ своевременно Н. И. Панина, выдвинувшаго его, правой рукой котораго онъ долго былъ, Бакунинъ, можетъ-быть, содѣйствовалъ его паденію. Не поддерживая устарѣвшей системы Панина — идеи сближенія Россіи съ Пруссіей, Бакунинъ сдѣлался невольно его противникомъ; съ именемъ Бакунина связана память о „вооруженномъ нейтралитетѣ“; онъ, а не Панинъ, былъ его творцомъ. Зато съ людьми нужными Бакунинъ всегда сохранялъ хорошія отношенія. Когда, съ легкой руки А. Разумовскаго, малороссы вошли въ моду въ Петербургѣ и, цѣпко хватаясь другъ за друга, полѣзли вверхъ по чиновной лѣстницѣ, пріобрѣтая, благодаря своей ловкости и пронырству, большое вліяніе, Бакунинъ былъ со многими изъ нихъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Въ 1778 г. эксъ-фаворитъ Завадовскій писалъ Бакунину: „Еще прошу Васъ, любите нашего сироту Александра Андреевича: онъ добрый человѣкъ, остерегайте его, гдѣ онъ неостороженъ и гдѣ дружескій совѣтъ нуженъ; я къ нему пишу, чтобы онъ у Васъ заслуживалъ сію для себя полезную усердность“. Но скоро „сирота“ Безбородко достигъ большой высоты, и 10 Сентября 1783 г. Бакунинъ просилъ его похлопотать о пожалованіи ему деревень или гаковъ въ Курляндіи, при чемъ о своей службѣ писалъ: „О 35-лѣтней моей службѣ могу я смѣло и справедливо сказать, что имѣть всегда честь и рвеніе къ дѣлу было единою цѣлью всѣхъ моихъ поступковъ... употребляемъ былъ и безпрерывно упражнялся въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ; что чрезъ мои руки прошли: выборъ короля Польскаго, возстановленіе диссидентовъ, раздѣлъ Польши и конечное оной успокоеніе, дѣла шведскія на многихъ сеймахъ, всѣ негоціаціи съ дворами Лондонскимъ, Вѣнскимъ, Берлинскимъ и Копенгагенскимъ, всѣ съ ними заключенные союзные и другіе трактаты и конвенціи, отправленіе въ Архипелагъ адмирала Спиридова и другихъ, вслѣдъ за нимъ посланныхъ морскихъ начальниковъ, и всѣ вообще дѣла и негоціаціи съ Портою Оттоманской; что истину сего свидѣтельствуютъ неоспоримымъ образомъ хранящіеся въ Коллегіи отпуски моей руки, кои составляютъ цѣлыя стопы министеріальныхъ депешей и другихъ сочиненій, и напослѣдокъ, съ 1775 г., когда пожалованъ былъ членомъ Коллегіи, не уменьшились, но скорѣе возросли еще мои труды, когда весь внутренній распорядокъ дѣлъ на меня палъ и когда долженъ не меньше прежняго самъ сочинять всѣ важныя бумаги“. До конца дней сохранилъ Бакунинъ дружбу съ Безбородкомъ и не забылъ его даже въ завѣщаніи предъ смертью: „Малага въ полубутылкахъ Его Сіятельству Александру Андреевичу; ему же Зеленая бочка“.

Бакунинъ былъ женатъ на А. С. Татищевой; умеръ онъ 16 Мая 1786 г. и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ; „памятникъ ставилъ другъ и родственникъ его графъ Александръ Воронцовъ“.

(Съ портрета Левицкаго, 1782 г.; Третьяковская галлерея, въ Москвѣ.)

PIERRE VASSILIEWITCH (Cadet) BAKOUNINE, 1734—1786, fils de Basile Mikhaïlowitch Bakounine († 1766), membre du Collège des Affaires étrangères, entra en 1748 au Corps des Cadets, où il était sergent en 1750. Sorti lieutenant en 1752 et fait traducteur au Collège des Affaires étrangères, il passa en 1758 conseiller titulaire, en 1759 secrétaire avec rang de major, en 1762 conseiller. Conseiller d'état en 1768, en 1775 il fut promu conseiller d'état actuel et, le 10 juin, nommé membre du Collège. Conseiller privé le 2 février 1784, il avait reçu le 5 mai 1779 le cordon de Ste-Anne et le 26 novembre 1782 l'étoile de St-Vladimir de 2e classe. Durant toute sa carrière, il resta attaché à la chancellerie secrète du Collège et remplit des missions diplomatiques à Dresde et à la Cour Palatine.

Forte tête, souple et insinuant, Bakounine était réputé gros personnage aux affaires et passé maître dans la confection des pièces de service; sans avoir jamais été du nombre des favoris, il exerça toujours une influence considérable, et les diplomates étrangers, qui s'accommodaient mal de son caractère difficile et entêté, avaient à compter avec lui. Ce n'est pas sans raison que le marquis de Parelo, envoyé de Sardaigne, écrivait: „Tartare d'origine (!), comme sa physionomie même l'atteste". Il ne plaisait pas non plus à Ségur, qui s'était concilié en Russie les bonnes grâces de l'Impératrice et de Potemkine: il faisait traîner les négociations du traité de commerce franco-russe, et, à en croire Ségur, „était tout dévoué aux Anglais; les ministres ne faisaient pas trop de cas de lui, et il n'était pas reçu par le Grand-Duc, qui lui en voulait de sa noire ingratitude envers le comte Panine"; Ségur va jusqu'à le dire vendu à la cour de Vienne. Aussi bien, l'ambassadeur de France dut convenir que Bezborodko „ne put tenir contre les menées de Bakounine". En lâchant à temps N. Panine, qui l'avait poussé et dont il fut longtemps le bras droit, il contribua peut-être à sa chute. Ennemi de son idée surannée de rapprochement avec la Prusse, il était involontairement devenu son adversaire; son nom est inséparable de la „neutralité armée", qui est de lui, et non de Panine. Par contre, avec les gens utiles, il resta toujours en bons termes. Lorsque les Petits-Russiens, lancés par Razoumowsky, furent en vogue à Pétersbourg, et, se faisant la courte échelle jusqu'au haut de la hiérarchie, prirent, à force d'adresse et d'intrigues, une influence considérable, il fut en relations d'amitié avec beaucoup d'entre eux. En 1778, l'ex-favori Zavadowsky lui écrivait: „Et puis aussi, je vous en prie, aimez bien notre orphelin Alexandre Andréewitch: c'est un excellent homme; prenez soin de lui quand il est imprudent et qu'il lui faut un bon conseil. Je lui écris de se rendre digne près de vous de cette précieuse sollicitude". Mais l'„orphelin" Bezborodko parvint bientôt très haut, et, le 10 septembre 1783, Bakounine le priait de lui faire concéder des villages ou des domaines en Courlande, et rapportait à l'appui de ses états de service: „Dans mes trente-cinq années de service, je peux le dire sans crainte et en toute justice, j'ai toujours été loyal, et le dévouement au devoir a toujours été le but unique de mes actes..... J'ai été employé et me suis incessamment exercé aux affaires d'état les plus importantes; ont passé par mes mains: l'élection du Roi de Pologne, la protection des dissidents, le partage de la Pologne et sa pacification définitive, les affaires de Suède à plusieurs diètes, toutes les négociations avec les cours de Londres, Vienne, Berlin et Copenhague, tous les traités, d'alliance et autres, et conventions conclus avec elles, l'envoi dans l'Archipel de l'amiral Spiridoff et des autres officiers de marine expédiés après lui, et toutes les affaires et négociations en général avec la Porte Ottomane. De tout ceci font incontestablement foi les minutes de ma main conservées au Collège et formant des liasses entières de dépêches et autres pièces; après ma nomination de membre du Collège en 1775, mes travaux, loin de diminuer, ne firent qu'augmenter encore, quand toute la répartition intérieure des affaires se trouva à ma charge et que j'eus tout comme avant à composer moi-même tous les papiers importants". Bakounine resta jusqu'à la fin de ses jours lié avec Bezborodko et ne l'oublia pas non plus dans son testament: „Le Malaga en demi-bouteilles à Son Altesse Alexandre Andréewitch; à lui aussi le tonneau vert".

Bakounine épousa Mlle A. Tatichtcheff. Il mourut le 16 mai 1786, et fut inhumé au monastère d'Alexandre Newsky: „Monument élevé par son ami et parent, le comte Alexandre Worontzoff".

(D'après l'original de Lévitzky, 1782, Galerie Trétiakoff, Moscou.)

13

АННА СЕРГѢЕВНА БАКУНИНА, 1741—1778, дочь флота капитанъ-командора Сергѣя Даниловича Татищева отъ брака съ Прасковьей Иларіоновной Воронцовой, двоюродная сестра графовъ Александра и Семена Воронцовыхъ и знаменитой княгини Екатерины Романовны Дашковой, родилась 3 Іюня 1741 года.

Отъ брака съ тайнымъ совѣтникомъ, членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Петромъ Васильевичемъ Бакунинымъ (р. 1734 г., † 16 Мая 1786 г.) у ней было 2 сына, Павелъ и Модестъ, и дочь Елизавета, оставшаяся послѣ нея малолѣтней (р. 26 Августа 1763 г., † 16 Марта 1798 г.) и бывшая позднѣе въ замужствѣ за камергеромъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ Долгорукимъ († 1817 г.).

Анна Сергѣевна Бакунина скончалась 21 Октября 1778 года и похоронена въ Лазаревой церкви Александро-Невской лавры.

(Съ портрета Левицкаго, 1782 г.; Третьяковская галлерея, въ Москвѣ.)

13

ANNE SERGUÉEWNA BAKOUNINE, 1741—1778, fille du capitaine commandeur de marine Serge Danilowitch Tatichtcheff et de Prascovie Hilarionowna Worontzoff, et cousine germaine des comtes Alexandre et Siméon Worontzoff et de la fameuse princesse Catherine Romanowna Dachkoff, naquit le 3 juin 1741.

Elle eut de son mariage avec Pierre Vassiliewitch Bakounine (1734—16 mai 1786), conseiller privé, membre du Collège des Affaires étrangères, deux fils, Paul et Modeste, et une fille Elisabeth (26 août 1763—16 mars 1798), qui la perdit toute jeune et épousa dans la suite le prince Michel Alexandrowitch Dolgorouky († 1817), chambellan.

Mme Bakounine mourut le 21 octobre 1778 et fut inhumée dans l'église St-Lazare, au monastère d'Alexandre Newsky.

(D'après l'original de Lévitzky, 1782, Galerie Trétiakoff, Moscou.)

Князь ИВАНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ БАРЯТИНСКІЙ, 1740—1811, сынъ князя Сергѣя Ивановича († 1746 г.) отъ брака съ Маврой Аѳанасьевной Степановой, рожденной Савеловой, въ третьемъ бракѣ Бутурлиной (р. 1698 г., † 1771 г.), въ 1758 г. произведенъ въ капралы Лейбъ-кампаніи и арміи поручики. Принявъ участіе въ Семилѣтней войнѣ, онъ при Цорндорфѣ былъ взятъ въ плѣнъ пруссаками; Петръ III произвелъ Барятинскаго въ подполковники и пожаловалъ въ флигель-адъютанты. По свидѣтельству самой Екатерины II, ея супругъ, задумавъ ее арестовать, поручилъ исполненіе этого Барятинскому. Послѣдній, испуганный полученнымъ приказаніемъ, сообщилъ о немъ принцу Голштинскому, который уговорилъ племянника отмѣнить приказъ. Въ то время какъ младшій Барятинскій, Ѳедоръ Сергѣевичъ, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сторонниковъ Екатерины II, Иванъ Сергѣевичъ, очень любившій своего брата, но ничего не знавшій о замышляемомъ переворотѣ, остался вѣренъ Петру III, что не помѣшало ему съ успѣхомъ продолжать службу и при его преемницѣ. Барятинскій былъ назначенъ кавалеромъ къ Цесаревичу Павлу Петровичу и состоялъ при немъ до его вступленія въ бракъ. Онъ не принималъ участія въ воспитаніи Цесаревича, но проводилъ съ нимъ часть дня, являлся веселымъ собесѣдникомъ и часто досаждалъ ему своими совѣтами. Павелъ I навсегда сохранилъ милостивое расположеніе къ своему бывшему кавалеру. Въ 1763 г. Барятинскій ѣздилъ въ Стокгольмъ съ особымъ порученіемъ и въ томъ же году произведенъ въ полковники, въ 1769 г.—въ бригадиры и въ 1771 г.—въ генералъ-майоры. Въ 1775 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Парижъ, гдѣ оставался въ теченіе 12 лѣтъ, стараясь поддерживать дружескія отношенія между Россіей и Франціей. Когда въ Парижъ пріѣхалъ Цесаревичъ и его вторая супруга, путешествовавшіе по Европѣ подъ именемъ графа и графини Сѣверныхъ, онъ принималъ ихъ въ своемъ домѣ и затѣмъ сопровождалъ по Франціи. Въ 1783 г. онъ подписалъ вмѣстѣ съ Австрійскимъ посломъ, въ качествѣ посредниковъ, Версальскій мирный договоръ и получилъ въ благодарность портреты королей Франціи, Англіи и Испаніи, украшенные брильянтами. Генералъ-поручикъ съ 1779 г. и Александровскій кавалеръ съ 1784 г., Барятинскій въ 1786 г. вышелъ въ отставку. Людовикъ XVI подарилъ ему на прощальной аудіенціи свой портретъ съ брильянтами и написалъ о немъ лестный отзывъ Екатеринѣ II. Скончался онъ въ Москвѣ 23 Декабря 1811 г., внезапно, находясь у своего брата, и погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ. Барятинскій славился своей необыкновенной красотой, которую сохранилъ до преклонныхъ лѣтъ. Говорятъ, что въ Парижѣ были даже вывѣски съ его портретами въ торговыхъ заведеніяхъ, подъ названіемъ „Au beau russe“.

Князь И. С. Барятинскій съ 8 Января 1767 г. былъ женатъ на принцессѣ Екатеринѣ Петровнѣ Гольштейнъ-Бекъ, изъ линіи нынѣ царствующей въ Даніи, и имѣлъ отъ нея сына Ивана (р. 1772 г., † 1825 г.) и дочь Анну (р. 5 Декабря 1774 г., † 12 Апрѣля 1825 г.). Бракъ этотъ былъ несчастливъ, и супруги жили отдѣльно. Задолго до смерти князь И. С. Барятинскій тайно женился на дѣвицѣ Анастасіи Бибиковой, отъ которой имѣлъ 3 дѣтей, носившихъ фамилію „Бибитинскихъ“: 1) Василія Ивановича († въ молодости; дворянство дано ему въ 1797 г.); 2) Анастасію (р. 1797 г., † 1866 г.; за Б. М. Загряжскимъ и вторично за тайнымъ совѣтникомъ Г. В. Грудевымъ, † 1895 г.), и 3) Елизавету († 1834 г.; за Д. И. Бантышъ-Каменскимъ). По словамъ А. Я. Булгакова, Барятинскій незадолго до смерти, какъ будто предчувствуя ее, написалъ Государю о своемъ второмъ бракѣ.

(Съ миніатюры, принадлежащей Великому Князю Алексѣю Александровичу.)

14

Le prince IVAN SERGUÉEWITCH BARIATINSKY, 1740—1811, fils du prince Serge Ivanowitch Bariatinsky († 1746) et de Mavra Afanassiewna Stépanoff, née Savéloff, en troisièmes noces Boutourline (1698—1771), fut promu en 1758 caporal à la Compagnie du Corps et lieutenant à l'Armée. A la Guerre de Sept-Ans, il fut fait prisonnier par les Prussiens à Zorndorf; Pierre III le promut lieutenant-colonel et le nomma son aide de camp. Au témoignage de Catherine II elle-même, l'Empereur, ayant conçu le projet de faire arrêter sa femme, lui en confia l'exécution; effrayé d'un tel ordre, il en fit part au prince de Holstein, qui fit renoncer son neveu à ce projet. Tandis que le plus jeune Bariatinsky, Théodore, était un des plus zélés partisans de Catherine II, son frère Ivan, qui avait pour lui un grand attachement, mais qui ne savait rien de la révolution projetée, resta fidèle à l'Empereur, ce qui ne nuisit nullement au succès de sa carrière sous le règne suivant. Fait chevalier du Césarewitch Paul Pétrowitch, il resta près de lui jusqu'à son mariage: sans collaborer à son éducation, il passait avec lui une partie de la journée, l'égayant par sa conversation et l'importunant parfois de ses conseils; Paul Ier ne cessa jamais de témoigner sa faveur à son ancien chevalier. En 1763, il alla à Stockholm avec une mission spéciale; promu colonel la même année, il passa en 1769 brigadier et en 1771 général major. Nommé en 1773 ministre à Paris, il y travailla douze ans au maintien des relations d'amitié entre la Russie et la France. Lorsque le Césarewitch et sa seconde femme vinrent à Paris, lors du voyage qu'ils firent en Europe sous le nom de Comte et Comtesse du Nord, il les reçut chez lui et les accompagna dans leur visite de la France. Signataire avec l'ambassadeur d'Autriche, en qualité de médiateurs, de la paix de Versailles en 1783, il reçut en signe de reconnaissance les portraits en brillants des Rois de France, d'Angleterre et d'Espagne. Général lieutenant en 1779 et chevalier de St-Alexandre en 1784, il prit sa retraite en 1786. Louis XVI lui remit, à son audience de congé, son portrait en brillants, et envoya de lui une appréciation des plus flatteuses à Catherine II. Il mourut subitement à Moscou le 23 décembre 1811, en visite chez son frère, et fut inhumé au monastère Pokrowsky. Il était renommé pour sa beauté remarquable, qu'il conserva jusqu'à une vieillesse avancée: il y avait, dit-on, à Paris des magasins qui avaient pour enseigne Au beau Russe avec son portrait.

Bariatinsky épousa le 8 janvier 1767 la princesse Catherine Pétrowna de Holstein-Beck, de la branche actuellement régnante en Danemark, et eut un fils Ivan (1772—1825) et une fille Anne (5 décembre 1774—12 avril 1825). Cette union ne fut pas heureuse, et les époux vécurent séparés. Longtemps avant sa mort, Bariatinsky épousa secrètement la demoiselle Anastasie Bibikoff, dont il eut trois enfants, qui reçurent le nom de Bibitinsky: Basile, qui obtint la noblesse en 1797 et mourut jeune, Anastasie (1797—1866), mariée à B. Zagriajsky, et, en secondes noces, au conseiller privé G. Groudeff († 1895), et Elisabeth († 1854), mariée à D. Bantych-Kamensky. Au témoignage d'Alexandre Boulgakoff, Bariatinsky, peu avant sa mort, comme s'il la prévoyait, écrivit à l'Empereur pour l'informer de son second mariage.

(D'après une miniature appartenant au Grand-Duc Alexis Alexandrowitch.)

15

Княгиня ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА БАРЯТИНСКАЯ, 1750—1811, была дочь принца Петра-Августа-Фридриха Гольштейнъ-Бекъ (р. 1697 г., † 1775 г.), Эстляндскаго генералъ-губернатора и фельдмаршала, отъ второго брака его съ графиней Натальей Николаевной Головиной; родители ея принадлежали къ числу приверженцевъ Петра III, и 12-лѣтней дѣвочкой она находилась, вмѣстѣ съ ними, на одной изъ галеръ, сопровождавшихъ Императора въ день переворота, 28 Іюня 1762 г., при его бѣгствѣ въ Кронштадтъ. Выйдя 8 Января 1767 г. замужъ за поручика князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго, она блистала въ Петербургскомъ свѣтѣ, считаясь одною изъ первыхъ красавицъ, имѣла громадный успѣхъ и множество любовныхъ похожденій; въ нее, говорятъ, былъ влюбленъ и Великій Князь Павелъ Петровичъ, а связь ея съ графомъ Андреемъ Разумовскимъ послужила причиною ея разрыва съ мужемъ. Она, однако, сопровождала супруга въ Парижъ, при назначеніи его въ 1773 г. посланникомъ при Французскомъ дворѣ, присутствовала на коронаціи Людовика XVI, а затѣмъ вернулась одна въ Петербургъ, гдѣ произвела фуроръ привезенными ею парижскими модами и нарядами, подвергшимися, однако, строгой критикѣ не только многихъ свѣтскихъ дамъ, но и самой Императрицы, находившей ихъ смѣшными. Продолжая жить отдѣльно отъ мужа, княгиня Барятинская занимала очень высокое положеніе въ свѣтѣ, гдѣ, хотя ея многіе не любили и осуждали, она была окружена ухаживателями и поклонниками. Попасть въ ея домъ считалось большой честью; къ тому же она жила широко и пышно, и о ея пріемахъ и театральныхъ представленіяхъ говорилъ весь городъ. „Чрезвычайно граціозная, съ удивительной таліей, выразительными чертами лица, величавая и непринужденная въ движеніяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ немного манерная, она была очень любезна и даже свободна въ обращеніи; выражаясь легко и красиво, она усвоила себѣ въ разговорѣ топъ парижскихъ модницъ своего времени, какую-то смѣсь философіи съ чувствительностью и неподдѣльнымъ кокетствомъ. Говоря о посѣщеніи ея графомъ Нессельроде, остававшимся чрезвычайно долго, она выразилась: „Cet homme m'épousait".

Въ концѣ 1780-хъ годовъ княгиня Барятинская уѣхала изъ Россіи лѣчиться за границу въ сопровожденіи доктора Вейкарта, долго съ нимъ путешествовала по Голландіи, Австріи и Германіи, въ благодарность за излѣченіе заказала даже Фальконету его бюстъ, а затѣмъ поселилась въ Берлинѣ, гдѣ и скончалась 28 Ноября 1811 года.

Изображена на портретѣ вмѣстѣ со всей своей семьей: тутъ ея единственный сынъ, князь Иванъ Ивановичъ Барятинскій, отецъ фельдмаршала, и дочь Анна, съ ея мужемъ, графомъ П. А. Толстымъ.

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность князя А. В. Барятинскаго, с. Ивановское, Курской губ.)

15

La princesse CATHERINE PÉTROWNA BARIATINSKY, 1750—1811, était fille du prince Pierre-Auguste-Frédéric de Holstein-Beck (1697—1775), général gouverneur d'Esthonie et feld-maréchal, et de sa seconde femme la comtesse Natalie Nikolaewna Golovine. Ses parents étaient des partisans de Pierre III, et, petite fille de 12 ans, elle se trouva avec eux sur une des galères qui suivirent l'Empereur le 28 juin 1762, lors de sa fuite à Cronstadt. Mariée le 8 janvier 1767 au prince Ivan Serguéewitch Bariatinsky, lieutenant, elle brilla dans le monde de Pétersbourg, dont elle passait pour une des plus jolies femmes, et où elle eut un succès considérable et nombre d'aventures amoureuses; elle fut même, dit-on, l'objet d'une passion du Grand-Duc Paul Pétrowitch, et sa liaison avec le comte André Razoumowsky fut la cause d'une rupture avec son mari, qu'elle accompagna cependant à Paris lorsqu'il fut nommé en 1773 ambassadeur à la Cour de France: elle assista au couronnement de Louis XVI, puis revint seule à Pétersbourg, où elle fit fureur avec les modes et toilettes qu'elle rapportait de Paris, et qui ne furent cependant pas du goût de toutes les dames, non seulement dans le monde: l'Impératrice même les trouva ridicules. Toujours séparée de son mari, elle eut dans la société une situation marquante: souvent en butte à l'inimitié et à la réprobation, elle comptait aussi nombre de galants et d'adorateurs. C'était un grand honneur que d'être reçu chez elle; de plus elle menait grand train, et le luxe de ses réceptions et de ses représentations théâtrales défrayait toutes les conversations. „Extrêmement gracieuse, une taille merveilleuse, des traits expressifs, de la majesté et de l'aisance dans les manières, non sans quelque affectation, elle avait un abord très aimable et même un peu libre, l'élocution facile et élégante, et, dans sa conversation, quelque chose du ton des parisiennes à la mode de l'époque, un alliage de philosophie, de sensibilité et de coquetterie naturelle. A propos d'une visite un peu prolongée du comte Nesselrode, elle dit: „Cet homme m'épousait".

A la fin des années 80, la princesse Bariatinsky alla pour sa santé à l'étranger avec le docteur Weikart; ils firent un long séjour en Hollande, en Autriche et en Allemagne, et, en reconnaissance de ses soins, elle lui fit même faire son buste par Falconet. Elle se fixa ensuite à Berlin, où elle mourut le 28 novembre 1811.

Le portrait ci-joint la représente avec toute sa famille, son fils unique le prince Ivan Bariatinsky, père du feld-maréchal, et sa fille Anne avec son mari le comte N. Tolstoï.

(D'après l'original d'Angélique Kauffmann, appartenant au prince A. Bariatinsky, Ivanowskoïé, gouv. de Koursk.)

Князь ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ БАРЯТИНСКІЙ, 1772—1825, сынъ генералъ-поручика князя Ивана Сергѣевича отъ брака съ принцессой Екатериной Петровной Гольштейнъ-Бекской, родился 17 Октября 1772 г.; въ 1780 г. записанъ былъ на службу поручикомъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка и адъютантомъ Потемкина, а въ 1790 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры и переведенъ въ Семеновскій полкъ. Капитанъ съ 1793 г., онъ зачислился волонтеромъ въ армію, дѣйствовавшую въ Польшѣ, и за отличіе при штурмѣ Праги награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст.; Павелъ I пожаловалъ ему въ 1799 г. родовое командорство Мальтійскаго ордена, но затѣмъ, вслѣдствіе столкновенія съ Ростопчинымъ, онъ былъ удаленъ отъ двора. Александръ I пожаловалъ Барятинскаго въ 1801 г. въ дѣйствительные камергеры и причислилъ къ миссіи въ Лондонѣ. Произведенный въ 1804 г. въ тайные совѣтники, онъ въ 1806 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Мюнхенъ, откуда отозванъ въ 1812 г., послѣ чего оставилъ службу и поселился въ своемъ Курскомъ имѣніи селѣ Ивановскомъ, центрѣ обширныхъ его владѣній (въ Курской и Харьковской губерніяхъ у него было болѣе 20/т. душъ). Барятинскій посвятилъ всю свою жизнь устройству имѣній и примѣненію на практикѣ пріобрѣтенныхъ имъ во время заграничныхъ путешествій агрономическихъ познаній. Отношенія къ крестьянамъ были установлены на разумныхъ началахъ. Нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ въ Англіи, сдѣлали изъ Барятинскаго англомана, и въ своей дѣятельности онъ поставилъ себѣ образцомъ англійскаго богатаго и образованнаго родовитаго landlord'a, заботящагося о своемъ хозяйствѣ и о просвѣщеніи народа. Въ своемъ любимомъ Ивановскомъ онъ устроилъ великолѣпный дворецъ, названный въ честь жены Марьинымъ, гдѣ можно было найти все, что въ состояніи дать богатство, соединенное съ утонченнымъ вкусомъ. Барятинскій жилъ открыто. У него былъ театръ и оркестръ. Въ его концертахъ принимали участіе сосѣди извѣстные музыканты братья графы Віельгорскіе. Самъ Барятинскій такъ увлекался музыкой, что упрекалъ себя въ потерѣ времени и поэтому запретилъ учить музыкѣ сыновей, воспитаніе которыхъ составляло одну изъ главныхъ его заботъ. Въ 1815 г. у него родился старшій сынъ, и уже въ этомъ году онъ составилъ программу его воспитанія, а въ 1821 г. написалъ „Conseils à mon fils aîné“. Барятинскій стремился сдѣлать изъ своего сына прежде всего честнаго человѣка и хорошаго христіанина, а затѣмъ развить въ немъ самостоятельность, дѣловитость, чтобы подготовить его къ роли крупнаго землевладѣльца, который долженъ улучшить быть своихъ крестьянъ и имѣть полезное вліяніе на сосѣднихъ помѣщиковъ. Человѣкъ образованный, умный, даровитый, князь Барятинскій былъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ представителей высшаго придворнаго общества. По свидѣтельству князя А. Чарторижскаго, онъ отличался остроуміемъ, подчасъ довольно колкимъ. Графъ П. Х. Граббе такъ описываетъ его наружность: Это былъ высокій, видный, тонкій мужчина, съ правильными чертами лица, коротко подстриженными волосами съ просѣдью; „жестъ скорый, нетерпѣливый, общее выраженіе свѣтскаго человѣка и знатности“.

Барятинскій былъ женатъ дважды: въ Лондонѣ онъ женился на дочери лорда Шенборна, Маріи-Франциске (Mary-Francis) Дюттонъ, умершей въ 1807 г., и въ 1813 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Прусскаго посланника въ Вѣнѣ графиней Маріей Келлеръ. Отъ первой жены онъ имѣлъ дочь Елизавету (р. 1807 г., † 186 . г.), а отъ второй 3-хъ дочерей и 4-хъ сыновей. Барятинскій скончался 13 Іюня 1825 г. и погребенъ въ с. Ивановскомъ. О смерти его А. Я. Булгаковъ писалъ брату: „Онъ умеръ почти на рукахъ у графини Потемкиной... Долго былъ боленъ разслабленіемъ въ желудкѣ, не ѣлъ ничего, былъ пораженъ смертью живописца Бруни, страдавшаго одною съ нимъ болью, наконецъ, подагра основалась въ желудкѣ. Докторъ князя прислалъ сюда эстафету, кн. Дм. Вл. (Голицынъ) пріѣхалъ сію минуту въ Москву къ Гаазу дѣлать заочно консиліумъ, а больной между тѣмъ умеръ... Князь поселился въ деревнѣ и не хотѣлъ выѣхать, не прибавя себѣ милліона дохода; говорятъ, что и успѣлъ въ этомъ, да какая польза?“

(Съ портрета Виже-Лебренъ; собственность князя А. В. Барятинскаго, с. Ивановское, Курской губ.)

Le prince IVAN IVANOWITCH BARIATINSKY, 1772—1825, fils du prince Ivan Serguéewitch Bariatinsky, général lieutenant, et de la princesse Catherine Pétrowna, née de Holstein-Beck, naquit le 17 octobre 1772. Entré au service en 1780 comme lieutenant au régiment de cuirassiers d'Ekatérinoslav et aide de camp de Potemkine, il devint en 1790 gentilhomme de la chambre et passa au régiment Sémenowsky. Capitaine en 1793, il alla comme volontaire à l'armée de Pologne, où sa valeur à l'assaut de Praga lui valut St-Georges de 4e classe. Paul Ier lui conféra en 1799 le commandorat héréditaire de l'ordre de Malte, mais ensuite ses démêlés avec Rostoptchine le firent éloigner de la Cour. Alexandre Ier le fit en 1801 chambellan actuel et l'attacha à la mission de Londres. Conseiller privé en 1804, puis nommé en 1806 ministre à Munich, il fut rappelé en 1812; il quitta alors le service et se fixa près de Koursk, au bourg d'Ivanowskoïé, centre de ses immenses domaines: il possédait plus de 20.000 têtes de paysans dans les gouvernements de Koursk et de Kharkoff. Il se consacra tout entier à l'organisation de ses propriétés et à la mise en pratique des connaissances qu'il avait acquises en agronomie au cours de ses voyages à l'étranger. Ses rapports avec les paysans étaient établis sur une base toute rationnelle: plusieurs années passées en Angleterre avaient fait de lui un anglomane, et il modela son œuvre de propriétaire foncier sur celle du landlord de souche, riche et éclairé, jaloux de sa bonne exploitation et de l'instruction du peuple. Il se fit dans son domaine préféré d'Ivanowskoïé un palais magnifique, qu'il nomma en l'honneur de sa femme Maryino, et où il rassembla tout ce que peut donner la fortune jointe à un goût raffiné. Il avait théâtre et orchestre, et menait grand train. A ses concerts jouaient aussi ses voisins les comtes Wielgorsky frères, connus pour leur talent de musiciens. Lui-même avait une telle passion pour la musique, qu'il s'en voulait du temps qu'elle lui faisait perdre et ne la fit pas apprendre à ses fils, dont l'éducation était une de ses plus grosses préoccupations. En 1815 naquit son premier fils; il composa pour lui, l'année même, un programme d'éducation, et rédigea en 1821 ses Conseils à mon fils aîné. Il s'efforça d'en faire avant tout un honnête homme et un bon chrétien, puis de développer en lui l'esprit d'initiative et l'entente des affaires, pour le préparer à son rôle de gros propriétaire foncier et lui permettre d'améliorer la condition des paysans et d'exercer sur ses voisins une salutaire influence. Intelligent, bien doué et instruit, il fut un des plus brillants représentants de la haute société de la Cour. Au témoignage du prince A. Czartoryski, il ne manquait pas d'un esprit parfois même assez mordant. Le comte P. Grabbe le représente comme un bel homme, grand et mince, aux traits réguliers, aux cheveux grisonnants coupés court, „au geste vif, impatient, au genre mondain et distingué".

Bariatinsky fut marié deux fois. A Londres, il épousa une fille de Lord Schœnborn, Marie-Francis Dutton, qui le laissa veuf en 1807: il se remaria en 1813 à la comtesse Marie Keller, fille du ministre de Prusse à Vienne. Il eut de son premier mariage une fille Elisabeth (1807—186.), et du second trois filles et quatre fils. Il mourut le 13 juin 1825, et fut inhumé dans son Ivanowskoïé. A cette occasion, Alexandre Boulgakoff écrivait à son frère: „Il est mort presque dans les bras de la comtesse Potemkine.... Souffrant depuis longtemps d'un affaiblissement de l'estomac, ne mangeant plus, il avait reçu un coup à la mort du peintre Bruni, atteint de la même maladie que lui; finalement, la goutte lui est tombée sur l'estomac. Son médecin a envoyé un exprès ici, le prince Dmitri Golitzyne est venu immédiatement à Moscou demander à Haase une consultation secrète, et le malade est mort dans l'intervalle... Le prince s'était fixé à la campagne, et ne voulait pas en sortir sans s'être fait un million de revenu de plus; il y est arrivé, à ce qu'on dit. Et qu'est-ce qu'il y a gagné?"

(D'après un original de Vigée-Lebrun, appartenant au prince A. Bariatinsky, Ivanowskoïé, gouv. de Koursk.)

17

Княгиня МАРІЯ ФЕДОРОВНА БАРЯТИНСКАЯ, 1793—1858, дочь прусскаго дипломата и министра графа Дороѳея-Людвига-Христофора Келлера (р. 1757 г., † 1827 г.) отъ брака съ графиней Амаліей-Луизой Сайнъ-Витгенштейнъ (р. 1771 г., † 1853 г.), сестрой русскаго фельдмаршала, родилась 17 Сентября 1793 г. (по другимъ свѣдѣніямъ—11 Октября 1792 г.); получила прекрасное домашнее образованіе и въ 1813 г. вышла замужъ за бывшаго посланника въ Мюнхенѣ, тайнаго совѣтника князя Ивана Ивановича Барятинскаго. Замѣчательная красавица, она до смерти мужа въ 1825 году вела свѣтскій образъ жизни, овдовѣвъ же, сначала серіозно занялась воспитаніемъ дѣтей, а впослѣдствіи вся отдалась дѣламъ благотворительности, въ особенности съ 1843 г., послѣ смерти младшей своей дочери, княгини М. И. Кочубей. Ею были учреждены: дѣтскій пріютъ (нѣмецкій Marien-Asyl), пріютъ для вдовъ (Маріинская богадѣльня), ясли, вдовій домъ, община сестеръ милосердія для попеченія о больныхъ и бѣдныхъ. Для своихъ благотворительныхъ учрежденій княгиня построила обширный домъ съ православной церковью. Образъ ея жизни былъ вполнѣ монашескій, и сама она внѣшнимъ своимъ видомъ напомнила католическую монахиню: всегда была въ черномъ платьѣ и бѣломъ чепцѣ особенной формы, а въ торжественные дни облекалась во все бѣлое. Лютеранка по вѣроисповѣданію, въ своемъ домѣ она устроила изящную лютеранскую молельню. Всѣ свои личныя средства княгиня Барятинская употребляла на дѣла благотворенія и старалась къ тому же привлечь и другихъ. Подъ конецъ жизни она, по причинѣ болѣзни и частыхъ заграничныхъ поѣздокъ для лѣченія, отказалась отъ личнаго завѣдыванія основанными ею учрежденіями, но продолжала оказывать имъ денежную помощь. По свидѣтельству Висарскаго, близко знавшаго семью Барятинскихъ, княгиня обнаруживала большую доброту, но доброта ея имѣла своимъ источникомъ не сердце, а умъ. Въ сношеніяхъ съ людьми она нерѣдко проявляла эгоизмъ и выше всего ставила свои желанія. Воспользовавшись въ свое время всѣмъ, что могла ей дать жизнь, она въ другихъ не признавала потребностей молодости и очень сердилась, когда которая-нибудь изъ сестеръ ея общины выходили замужъ, хотя потомъ сама же устраивала свадьбу.

Княгиня М. Ф. Барятинская скончалась 11 Февраля 1858 г.; она имѣла 3-хъ дочерей и 4-хъ сыновей: 1) Ольгу (р. 1814 г., † 1876 г.), за графомъ В. П. Орловымъ-Давыдовымъ; 2) Александра (р. 1815 г., † 1879 г.), фельдмаршалъ; 3) Леонтіллу (р. 1816 г.), за княземъ Л. П. Сайнъ-Витгенштейнъ; 4) Владиміра (р. 1817 г., † 1875 г.), генералъ-адъютантъ; 5) Марію (р. 1818 г., † 1843 г.), за княземъ М. В. Кочубеемъ; 6) Анатолія (р. 1821 г., † 1881 г.), генералъ-адъютантъ; 7) Виктора (р. 1823 г., † 1904 г.), шталмейстеръ.

На портретѣ княгиня М. Ф. Барятинская изображена съ сыномъ Владиміромъ на рукахъ.

(Съ портрета, принадлежащаго князю А. В. Барятинскому, с. Ивановское, Курской губ.)

17

La princesse MARIE FÉODOROWNA BARIATINSKY, 1793—1858, fille du comte Dorothé-Louis-Christophe Keller (1757—1827), diplomate et ministre prussien, et d'Amélie-Louise, née comtesse de Sayn-Wittgenstein (1771—1853), sœur d'un feld-maréchal russe, naquit le 17 septembre 1793 (selon d'autres, le 11 octobre 1792). Elle reçut dans sa famille une excellente instruction, et épousa en 1813 le prince Ivan Ivanowitch Bariatinsky, conseiller privé et ancien ministre à Munich. Beauté remarquable, elle mena la vie mondaine jusqu'à la mort de son mari en 1825; devenue veuve, elle s'occupa sérieusement de l'éducation de ses enfants, et, dans la suite, se consacra tout entière à la charité, surtout à partir de la mort de sa dernière fille, la princesse M. Kotchubey, en 1843. Fondatrice d'un asile d'enfants (le Marien-Asyl allemand), d'un asile de veuves (l'Hospice Marie), d'une crèche, d'une maison de veuves, d'une communauté de sœurs de charité pour l'assistance des malades et des pauvres, elle fit construire pour ces divers établissements un immeuble considérable avec une église orthodoxe. Elle menait une vie toute monastique, et son extérieur rappelait celui d'une religieuse catholique: toujours vêtue de noir et coiffée d'un bonnet blanc de forme particulière, elle était tout en blanc les jours de fête. Luthérienne, elle s'était organisé chez elle une exquise chapelle de son rite. Elle employait tous ses revenus à des œuvres de charité, et s'efforçait d'y intéresser les autres. Sur ses vieux jours, elle dut, en raison de son état de santé et de ses fréquents voyages à l'étranger, renoncer à s'occuper elle-même des établissements qu'elle avait fondés, mais sans cesser de les entretenir à ses frais. Au témoignage d'Insarsky intime de la famille, elle était d'une grande bonté, qui lui venait non du cœur, mais de la tête. Ses rapports avec ses semblables n'étaient pas toujours exempts d'un certain égoïsme: son désir avant tout! Elle avait joui dans son temps de tout ce que pouvait lui donner la vie, et n'admettait pas chez les autres les aspirations de jeunesse: ainsi elle se fâchait sérieusement quand une sœur de sa communauté voulait se marier, ce qui ne l'empêchait pas, le moment venu, de s'occuper elle-même du mariage.

La princesse Bariatinsky mourut le 11 février 1858. Elle avait eu trois filles et quatre fils: Olga (1814—1876), mariée au comte V. Orloff-Davydoff, Alexandre (1815—1879), feld-maréchal, Léonille (née 1816), mariée au prince L. de Sayn-Wittgenstein, Vladimir (1817—1875), général aide de camp, Marie (1818—1843), mariée au prince M. Kotchubey, Anatole (1821—1881), général aide de camp, et Victor (1823—1904), écuyer.

La princesse Bariatinsky est représentée avec son fils Vladimir dans les bras.

(D'après un original appartenant au prince A. Bariatinsky, Ivanowskoïé, gouv. de Koursk.)

Графъ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТОЛСТОЙ, 1765—1816, и его жена, графиня АННА ИВАНОВНА, 1774—1825. Графъ Н. А. Толстой, сынъ графа Александра Петровича (р. 1719 г., † 1792 г.) отъ брака съ Евдокіей Львовной Измайловой, родился 9 Февраля 1765 г. (по надгробію). Въ теченіе почти всей своей жизни былъ однимъ изъ близкихъ лицъ къ Императору Александру I и неизмѣннымъ его спутникомъ въ путешествіяхъ, занимая должность оберъ-гофмаршала. (Болѣе подробную его біографію см. „Русскіе портреты“, т. I, № 81).

Графиня Анна Ивановна Толстая, дочь князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго, посла въ Парижѣ, отъ брака его съ принцессой Екатериной Петровной Гольштейнъ-Бекской, родилась 5 Декабря 1774 г. и воспитывалась вмѣстѣ съ единственнымъ братомъ своимъ Иваномъ, въ Россіи, у матери, жившей отдѣльно отъ мужа. По словамъ автора „Капища моего сердца“, князя Долгорукаго, ухаживавшаго за ней въ молодости, она была „милая и скромная дѣвушка“. „Судя по разнымъ догадкамъ“, пишетъ онъ, „можно было думать, что принцесса не воспротивилась бы моему съ ней соединенію, но я не смѣлъ никогда о томъ и помышлять, по чрезвычайному различію нашихъ фортунъ!“ Красивая и симпатичная, по отзыву другой ея современницы, при этомъ застѣнчивая, она была очень высокаго роста, и Императрица Елисавета Алексѣевна называла ее „la longue“ (длинная). Выйдя въ 1787 г. замужъ за графа Николая Александровича Толстого, съ назначеніемъ мужа камергеромъ при Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ, 10 Мая 1793 г., она сдѣлалась членомъ самаго интимнаго кружка при великокняжескомъ дворѣ, и съ этого времени началась тѣсная дружба ея съ юной Великой Княгиней Елисаветой Алексѣевной. Семейная жизнь графини Толстой не была счастлива. Послѣ сильнаго горя, причиненнаго ей кончиной ея младшей дочери, умершей ребенкомъ, между нею и мужемъ ея произошла размолвка, вызванная временнымъ увлеченіемъ ея Англійскимъ посломъ лордомъ Витвортомъ, притворявшимся влюбленнымъ въ нее, чтобы этимъ путемъ сблизиться изъ политическихъ видовъ съ дворомъ Великаго Князя Александра Павловича. Возбужденная ревность мужа, при вспыльчивомъ и необузданномъ его характерѣ, повела къ тяжелымъ домашнимъ сценамъ, заставившимъ графиню Толстую рѣшиться оставить его домъ. Съ большимъ трудомъ выхлопотавъ себѣ черезъ брата окольнымъ путемъ, при посредствѣ фаворитки всесильнаго Кутайсова, актрисы Шевалье, согласіе Императора Павла на отъѣздъ за границу, она уѣхала въ 1800 г. къ своей матери въ Берлинъ. Отъѣздъ ея совпалъ съ отозваніемъ изъ Петербурга лорда Витворта, но графиню Толстую скоро постигло разочарованіе въ ея чувствѣ къ нему; женитьба Витворта въ Апрѣлѣ 1801 г., въ Лондонѣ, на герцогинѣ Дорсетъ „открыла ей“, по ея собственнымъ словамъ, „глаза на ту пропасть, въ которую она была готова броситься“. Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, Толстая, по настоянію Императрицы Елисаветы Алексѣевны, вернулась въ Россію къ мужу, присутствовала на коронаціи въ Москвѣ, но затѣмъ скоро вновь уѣхала за границу уже съ дѣтьми и много путешествовала по чужимъ краямъ, не порывая, однако, сношеній съ Россіей и отношеній своихъ къ Императрицѣ, оставшейся ея близкимъ другомъ. Съ другой стороны, дружба съ французской эмигранткой, принцессой де Таранъ, и общеніе съ окружавшимъ ее въ Петербургѣ католическимъ міромъ оказали свое дѣйствіе на графиню Толстую: она перешла въ католичество въ числѣ многихъ женщинъ высшаго Петербургскаго круга. Перемѣна религіи, въ связи съ слабостью здоровья, заставили графиню А. И. Толстую предпочесть пребываніе за границей жизни въ Россіи, и она поселилась во Флоренціи на собственной виллѣ.

Овдовѣвъ 9 Декабря 1816 г., графиня Толстая скончалась въ Парижѣ 12/24 Апрѣля 1825 г. и погребена на кладбищѣ „Le Calvaire du Mont-Valérien“, оставивъ двухъ сыновей, Александра (р. 21 Сентября 1793 г., † 23 Іюня 1866 г.) и Эммануила (р. 1802 г., † 1825 г.), и дочь Екатерину (р. 15 Августа 1789 г., † 11 Февраля 1870 г.), бывшую замужемъ за княземъ Любомірскимъ.

(Съ портрета, принадлежащаго князю А. В. Барятинскому, с. Ивановское, Курской губ.)

18

Le comte NICOLAS ALEXANDROWITCH TOLSTOÏ, 1765—1816, et sa femme, la comtesse ANNE IVANOWNA, 1774—1825. Le comte Nicolas Tolstoï, fils du comte Alexandre Pétrowitch Tolstoï (1719—1792) et d'Eudoxie Lvowna, née Izmaïloff, naquit le 9 février 1765 (d'après son épitaphe). Il fut presque toute sa vie un des intimes de l'Empereur Alexandre Ier et son inséparable compagnon de voyage: il remplissait les fonctions de grand maréchal de la Cour. (Pour plus de détails sur sa biographie, v. T. I, № 81.)

La comtesse Anne Ivanowna Tolstoï, fille du prince Ivan Serguéewitch Bariatinsky, ambassadeur à Paris, et de Catherine Pétrowna, née princesse de Holstein-Beck, naquit le 5 décembre 1774 et fut élevée en Russie avec son frère unique Ivan, chez sa mère, séparée de son mari. Au témoignage du prince Dolgorouky, l'auteur du Sanctuaire de mon Cœur, qui la courtisa lorsqu'elle était jeune, c'était „une personne modeste et charmante". „Divers indices", dit-il encore, „portent à croire que la princesse n'aurait point fait obstacle à mon union avec elle, mais je n'ai jamais osé en concevoir même la pensée, en raison de l'extrême différence de nos conditions!" Belle, sympathique, au témoignage d'une autre contemporaine, et de plus timide, elle était très grande de taille, et l'Impératrice Elisabeth Alexéewna l'appelait la Longue. Mariée en 1787 au comte Nicolas Alexandrowitch Tolstoï, elle fit partie, lorsqu'il devint, le 10 mai 1793, chambellan du Grand-Duc Alexandre Pavlowitch, du cercle le plus intime de la Cour Grand-Ducale, et ce fut le début de son étroite amitié avec la jeune Grande-Duchesse Elisabeth Alexéewna. Sa vie privée ne fut pas heureuse. Elle eut d'abord le violent chagrin de perdre sa plus jeune fille, morte enfant; puis vint sa brouille avec son mari, lorsqu'elle s'éprit pour peu de temps de Lord Witworth, ambassadeur d'Angleterre, qui simulait la passion par calcul politique, pour se rapprocher de la Cour du Grand-Duc Alexandre Pavlowitch. La jalousie du mari piquée au vif, il s'en suivit, avec son caractère violent et intraitable, de pénibles scènes de ménage, et la comtesse finit par le quitter. Ce ne fut pas sans difficulté qu'elle réussit, par des voies détournées, avec l'aide de son frère et grâce à l'entremise de l'actrice Chevalier, la favorite du tout-puissant Koutaïssoff, à obtenir de l'Empereur Paul l'autorisation de partir pour l'étranger; elle alla en 1800 rejoindre sa mère à Berlin. Son départ coïncida avec le rappel de Pétersbourg de Lord Witworth, à l'égard duquel elle fut promptement désabusée, lorsque son mariage à Londres en avril 1801 avec la duchesse Dorset „lui ouvrit les yeux", dit-elle elle-même, „sur l'abîme où elle allait se précipiter". A l'avènement de l'Empereur Alexandre Ier, elle vint, sur les instances de l'Impératrice Elisabeth Alexéewna, retrouver son mari en Russie et assister au couronnement à Moscou; mais elle ne tarda pas à repartir pour l'étranger, emmenant cette fois ses enfants: elle y fit de nombreux déplacements, sans rompre toutefois avec la Russie ni cesser ses relations avec l'Impératrice, qui lui restait très attachée. D'autre part, l'amitié d'une émigrée française, la princesse de Tarente, et le commerce de son entourage catholique de Pétersbourg firent leur œuvre: elle se convertit au catholicisme, avec nombre de dames du grand monde pétersbourgeois. Cette conversion, jointe à la faiblesse de sa santé, lui fit préférer le séjour de l'étranger à celui de la Russie, et elle se retira dans sa villa de Florence.

Veuve depuis le 9 décembre 1816, la comtesse Tolstoï mourut à Paris le 12/24 avril 1825, et fut inhumée au cimetière du Calvaire du Mont-Valérien. Elle laissait deux fils, Alexandre (21 septembre 1793—23 juin 1866) et Emmanuel (1802—1825), et une fille Catherine (15 août 1789—11 février 1870), mariée au prince Lubomirsky.

(D'après un original appartenant au prince A. Bariatinsky, Ivanowskoïé, gouv. de Koursk.)

19

Княгиня ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВНА ДОЛГОРУКАЯ, 1769—1849, единственная дочь оберъ-гофмаршала, убійцы Петра III, князя Федора Сергѣевича Барятинскаго (р. 1742 г., † 1814 г.), женатаго съ 25 Апрѣля 1764 г. на княжнѣ Маріи Васильевнѣ Хованской, родилась 29 Октября 1769 года; будучи фрейлиной, въ Январѣ 1786 г., на 17-мъ году, вышла замужъ за генералъ-поручика князя Василія Васильевича Долгорукаго (р. 1752 г., † 1812 г.; см. т. I, № 176). Одна изъ первыхъ красавицъ своего времени, княгиня Долгорукая блистала при дворѣ Екатерины. Въ арміи подъ Очаковымъ, гдѣ она была съ мужемъ, у ея ногъ лежалъ самъ великолѣпный князь Тавриды и творилъ, по ея капризу, всякія безумства, встрѣтивъ съ ея стороны необычную и непривычную для него неприступность. Даже сравнительно уже не въ молодыхъ годахъ княгиня сохранила свою красоту и продолжала одерживать побѣды за границей, куда должна была удалиться въ царствованіе Павла, послѣ того, какъ вся семья Барятинскихъ естественно подверглась опалѣ. Такъ, въ Вѣнѣ и Неаполѣ въ числѣ ея страстныхъ поклонниковъ былъ молодой дипломатъ Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ, состоявшій тамъ при русскихъ миссіяхъ. По возвращеніи въ Россію, 9 Апрѣля 1816 г. княгиня Долгорукая была пожалована орденомъ св. Екатерины меньшаго креста, 22 Августа 1826 г. назначена статсъ-дамой, а 15 Апрѣля 1841 г. получила Екатерининскую ленту. (См. еще біографическія о ней свѣдѣнія т. I, № 85).

Княгиня Е. Ф. Долгорукая умерла въ С.-Петербургѣ 30 Октября 1849 года; погребена рядомъ съ мужемъ въ церкви села Полуектова, Рузскаго уѣзда, Московской губ.; у нея было 5 человѣкъ дѣтей: Василій (р. 27 Марта 1787 г., † 12 Декабря 1858 г.), Николай (р. 8 Октября 1789 г., † 2 Іюня 1872 г.), Александръ (р. 1794 г., † 1795 г.), Екатерина (р. 1791 г., † 18 Января 1863 г.; въ замужствѣ за княземъ С. И. Салтыковымъ, гофмейстерина) и Софія (р. и † 1798 г.).

Художница Е. Виже-Лебренъ, кисти которой принадлежитъ прилагаемый портретъ княгини Долгорукой, въ видѣ древней сивиллы, съ восторгомъ отзывается въ своихъ воспоминаніяхъ объ оригиналѣ; ее познакомилъ съ княгиней Австрійскій дипломатъ графъ Кобенцель, страстно и безнадежно въ то время влюбленный въ Долгорукую, слѣдовавшій за ней повсюду, какъ тѣнь, и благодаря этому нерѣдко дѣлавшійся смѣшнымъ. Было это въ 1795—1797 годахъ. „La beauté de la princesse Dolgoruki me frappa“, пишетъ Виже-Лебренъ; „ses traits avaient tout le caractère grec mêlé de quelque chose de juif, surtout de profil. Ses longs cheveux châtain foncé, relevés négligemment, tombaient sur ses épaules; sa taille était admirable, et toute sa personne avait à la fois de la noblesse et de la grâce sans aucune affectation. Elle me reçut avec tant d'amabilité et de distinction, que je cédai volontiers à la demande qu'elle me fit de rester huit jours chez elle... Les soupers de la princesse Dolgoruki étaient charmants; elle y réunissait le corps diplomatique, les étrangers les plus marquants, et chacun s'empressait de s'y rendre, tant la maîtresse de maison était aimable. Aucune femme, je crois, n'avait plus de dignité dans sa personne et dans ses manières que la princesse Dolgoruki; comme elle avait vu ma sibylle, dont elle était enthousiasmée, elle désira que je fisse son portrait dans ce genre, et j'eus le plaisir de la satisfaire entièrement. Le portrait fini, elle m'envoya une fort belle voiture, et mit à mon bras un bracelet, fait d'une tresse de cheveux, sur laquelle des diamants sont arrangés de manière qu'on y lit: „Ornez celle qui orne son siècle“. Je fus extrêmement touchée de la grâce et de la délicatesse d'un pareil présent“.

(Съ портрета Виже-Лебренъ, принадлежащаго князю П. Д. Долгорукому, въ Москвѣ.)

19

La princesse CATHERINE FÉODOROWNA DOLGOROUKY, 1769—1849, fille unique du grand maréchal de la Cour et meurtrier de Pierre III, le prince Théodore Serguéewitch Bariatinsky (1742—1814), marié le 25 avril 1764 à la princesse Marie Vassiliewna Khovansky, naquit le 29 octobre 1769. Demoiselle d'honneur, elle épousa en janvier 1786, dans sa 17e année, le prince Basile Vassiliewitch Dolgorouky (1752—1812; v. T. I, № 176), général lieutenant. Elle brilla à la Cour de Catherine comme une des plus jolies femmes du temps; à Otchakoff, où elle avait suivi son mari, elle eut à ses pieds le magnifique prince de Tauride, qui fit toute espèce de folies pour lui complaire, et se heurta de sa part à des rigueurs extraordinaires, comme il n'était pas habitué à en trouver. Sans être même de la première jeunesse, elle conserva sa beauté et continua ses triomphes à l'étranger, où elle avait dû passer lors de la disgrâce de toute la famille Bariatinsky sous Paul Ier. C'est ainsi qu'à Vienne et à Naples, elle compta parmi ses adorateurs passionnés le jeune diplomate Constantin Yakovlewitch Boulgakoff, attaché aux missions russes. De retour en Russie, elle fut faite le 9 avril 1816 dame de Ste-Catherine, le 22 août 1826, dame d'honneur, et reçut le 15 avril 1841 le cordon de Ste-Catherine. (Pour plus de détails sur sa biographie, v. T. I, № 85.)

La princesse Dolgorouky mourut à Pétersbourg le 30 octobre 1849, et fut inhumée près de son mari dans l'église de Polouektoff, district de Rouza, gouvernement de Moscou. Elle eut cinq enfants: Basile (27 mars 1787—12 décembre 1858), Nicolas (8 octobre 1789—2 juin 1872), Alexandre (1794—1795), Catherine (1791—18 janvier 1863), mariée au prince S. Saltykoff, maîtresse de la Cour, et Sophie (née et morte en 1798).

Vigée-Lebrun, auteur du portrait ci-joint, où elle représente la princesse Dolgorouky en sybille antique, en parle avec enthousiasme dans ses Mémoires; elle avait fait sa connaissance par le comte Cobenzel, le diplomate autrichien, adorateur passionné et malheureux de la princesse, qui la suivait partout comme son ombre et brava souvent le ridicule. C'était de 1795 à 1797. „La beauté de la princesse Dolgoruki me frappa", écrit Vigée-Lebrun; „ses traits avaient tout le caractère grec mêlé de quelque chose de juif, surtout de profil. Ses longs cheveux châtain foncé, relevés négligemment, tombaient sur ses épaules; sa taille était admirable, et toute sa personne avait à la fois de la noblesse et de la grâce sans aucune affectation. Elle me reçut avec tant d'amabilité et de distinction, que je cédai volontiers à la demande qu'elle me fit de rester huit jours chez elle... Les soupers de la princesse Dolgoruki étaient charmants; elle y réunissait le corps diplomatique, les étrangers les plus marquants, et chacun s'empressait de s'y rendre, tant la maîtresse de maison était aimable. Aucune femme, je crois, n'avait plus de dignité dans sa personne et dans ses manières que la princesse Dolgoruki; comme elle avait vu ma sibylle, dont elle était enthousiasmée, elle désira que je fisse son portrait dans ce genre, et j'eus le plaisir de la satisfaire entièrement. Le portrait fini, elle m'envoya une fort belle voiture, et mit à mon bras un bracelet, fait d'une tresse de cheveux, sur laquelle des diamants sont arrangés de manière qu'on y lit: „Ornez celle qui orne son siècle". Je fus extrêmement touchée de la grâce et de la délicatesse d'un pareil présent".

(D'après un original de Vigée-Lebrun, appartenant au prince P. Dolgorouky, Moscou.)

20

МАРКЪ ФЕДОРОВИЧЪ ПОЛТОРАЦКІЙ, 1729—1795, сынъ соборнаго протоіерея города Сосницы, Черниговской губерніи, Ѳеодора Филипповича, родился 17 Апрѣля 1729 года; поступивъ въ придворный хоръ, онъ скоро былъ назначенъ уставщикомъ. Въ 1752 г. онъ былъ зачисленъ въ бунчуковые товарищи и въ 1754 г. былъ пожалованъ въ полковники. Назначенный начальникомъ придворнаго хора, онъ дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

М. Ф. Полторацкій умеръ 13 Апрѣля 1795 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Онъ былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на дочери богатаго купца Шемякина и вторично на Тверской дворянкѣ Агаѳоклеѣ Александровнѣ Шишковой.

Отъ второго брака у него было многочисленное семейство, состоявшее изъ 8 сыновей и 3 дочерей, а именно: Дмитрій (р. 1761 г., † 1818 г.; статскій совѣтникъ), Федоръ (р. 1764 г.; полковникъ), Алексѣй (дѣйствительный статскій совѣтникъ, Тверской предводитель дворянства), Александръ (р. 1766 г.; начальникъ пушечнаго завода въ Петрозаводскѣ), Павелъ (коллежскій асессоръ), Петръ (надворный совѣтникъ), Константинъ (генералъ-лейтенантъ, Ярославскій губернаторъ), Егоръ, Елизавета (р. 1768 г., † 1838 г.; за членомъ Государственнаго Совѣта А. Н. Оленинымъ), Варвара (за сенаторомъ Д. Б. Мертваго, оставившимъ интересныя записки) и Агаѳоклея (за сенаторомъ А. Д. Сухаревымъ).

(Съ портрета Левицкаго, 1780 г., изъ собранія Великаго Князя Сергѣя Александровича.)

20

MARC FÉODOROWITCH POLTORATZKY, 1729—1795, fils de l'archiprêtre de la cathédrale de la ville de Sosnitzy, gouvernement de Tchernigoff, naquit le 17 avril 1729; il entra au chœur de la Cour, et y fut bientôt nommé ordonnateur. Enrôlé en 1752 officier subalterne de Cosaques, il passa colonel en 1754. Il devint chef du chœur de la Cour, et parvint au rang de conseiller d'état actuel.

Poltoratzky mourut le 13 avril 1795, et fut inhumé au cimetière St-Lazare, au monastère d'Alexandre Newsky. Il fut marié deux fois, en premières noces à la fille du riche marchand Chémiakine, en secondes noces à une demoiselle noble de Tver, Agathoclée Alexandrowna Chichkoff.

Il eut de son second mariage une nombreuse famille de huit fils et trois filles, Dmitri (1761—1818), conseiller d'état, Théodore (né 1764), colonel, Alexis, conseiller d'état actuel, maréchal de la noblesse de Tver, Alexandre (né 1766), directeur de la fonderie de canons de Pétrozavodsk, Paul, assesseur de collège, Pierre, conseiller de Cour, Constantin, général lieutenant, gouverneur de Yaroslavl, Egor, Elisabeth (1768—1838), mariée au membre du Conseil de l'Empire A. Olénine, Varvara, au sénateur D. Mertvago, auteur d'intéressants Souvenirs, et Agathoclée, au sénateur A. Soukhareff.

(D'après un original de Lévitzky, 1780, collection du Grand-Duc Serge Alexandrowitch.)

АГАѲОКЛЕЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛТОРАЦКАЯ, 1757—1822, рожденная Шишкова, дочь небогатыхъ тверскихъ помѣщиковъ, родилась 29 Іюня 1757 г.; ей не было еще и 15-и лѣтъ, когда она была выдана замужъ за М. Ѳ. Полторацкаго; разсказываютъ, что, когда онъ пріѣхалъ свататься за нее, она играла въ куклы, и посланная за нею няня позвала ее, сказавъ: „Феклуша, поди,—женихъ пріѣхалъ". Красавица собою, умная и даровитая, она обладала желѣзнымъ характеромъ и необычайной дѣловитостью, такъ что, начавъ съ небольшого хозяйства, сумѣла составить значительное состояніе въ 4000 душъ, имѣла много винокуренныхъ и другихъ заводовъ и держала на откупѣ почти всю Тверскую губернію. При этомъ она сама никогда ничего не читала и не подписывала, держа для этого особаго секретаря. Объяснялось это тѣмъ, что, совершивъ въ молодости подложное духовное завѣщаніе, по которому ей перешло наслѣдство одного дальняго родственника, она чуть не попала за это подъ судъ и, когда ей удалось затушить дѣло, дала обѣтъ никогда во всю жизнь не брать пера въ руки. Это обѣщаніе было ею такъ строго исполнено, что не только чужіе, но и ея домашніе думали, что она неграмотная; подъ конецъ жизни она, дѣйствительно, разучилась читать и писать. Вполнѣ подчинивъ себѣ мужа и дѣтей, которыхъ у нея было 22 человѣка, она являлась единственною властительницею и рѣшительницею судебъ своего многочисленнаго потомства; всѣ члены ея семьи трепетали передъ нею; ея строгости, властолюбію, а подчасъ и жестокости не было границъ. Молва о „генеральшѣ Полторацкой" проникла далеко за предѣлы Тверской губерніи, и разсказывали, что при воцареніи Александра I въ Петербургѣ пронесся слухъ, что Государь, прослышавъ про тиранства „Полторачихи", приказалъ публично наказать ее на лобномъ мѣстѣ, и что сама она, находясь въ то время въ Петербургѣ, сидѣла разъ у открытаго окна и, видя толпы бѣгущаго народа, спросила: „Куда, православные, бѣжите?" Ей отвѣчали: „На площадь, смотрѣть, какъ Полторачиху будутъ сѣчь", а она со смѣхомъ кричала имъ вслѣдъ: „Бѣгите, бѣгите скорѣй!" Сохранилось много другихъ любопытныхъ подробностей о жизни и смерти этой удивительной женщины, являвшейся исключеніемъ даже въ то время сильныхъ духомъ людей. Жила она въ селѣ Грузинѣ, въ 20 верстахъ отъ Торжка, въ великолѣпномъ домѣ, построенномъ Растрелли, со всѣми причудами и роскошью барскихъ затѣй того времени. Въ спальнѣ ея находился лишь образъ Спасителя и портретъ Екатерины II. Про первый она говорила: „Это мой другъ", а Екатерину она такъ любила, что послѣ смерти ея скупала ея бѣлье, рубашки, кофты и простыни. Во время одного изъ своихъ путешествій по Россіи, Екатерина посѣтила Грузино, но, торопясь и будучи въ этотъ день не въ духѣ, не вошла въ домъ и отказалась отъ приготовленнаго для нея молока. Задолго до смерти своей, во время одной изъ своихъ частыхъ поѣздокъ въ Москву, Полторацкая была опрокинута вмѣстѣ съ экипажемъ и извлечена изъ-подъ него изувѣченная такъ, что „всѣ кости ея были поломаны на куски и болтались, какъ орѣхи въ мѣшкѣ". Лишившись послѣ этого владѣнія руками и ногами, она остальную часть жизни провела въ постели, но продолжала распоряжаться и управлять своими имѣніями, и никто не осмѣливался ослушаться ея приказаній. Дочери ея достигали выбора женіховъ по сердцу, только показывая видъ, что слѣдуютъ приказаніямъ матери. Домашніе не смѣли ни у кого лѣчиться, кромѣ проживавшаго въ домѣ грубаго, невѣжественнаго венгерца, къ которому она имѣла большое довѣріе. Гнѣвъ ея былъ ужасенъ, при чемъ она называла виновнаго Пугачевымъ и иногда проклинала, не исключая своихъ сыновей. Въ то же время религіозная и вѣрующая женщина, она много жертвовала на церкви и церковныя училища и на свои средства построила соборъ въ Старицѣ. Скончалась она 22 Октября 1822 г. и похоронена въ церкви села Грузина.

Почувствовавъ приближеніе смерти и перенося жестокія страданія, она громко взывала къ Богу, чтобы муки эти были сильнѣе, дабы этимъ очистилась ея грѣшная душа. Приказавъ перенести свою постель въ большую залу съ хорами, открыть всѣ окна и двери и оповѣстить весь околотокъ, чтобъ приходили съ нею прощаться, она при огромномъ стеченіи крестьянъ и сосѣдей-помѣщиковъ начала громко каяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Эта всенародная исповѣдь произвела потрясающее дѣйствіе на присутствовавшихъ и закончилась громкимъ крикомъ: „Православные, простите меня, грѣшную", на что послѣдовалъ единогласный отвѣтъ: „Богъ проститъ", и священникъ причастилъ умиравшую.

(Съ портрета Левицкаго; собственность Н. Д. Романова, въ С.-Петербургѣ.)

AGATHOCLÉE ALEXANDROWNA POLTORATZKY, 1737—1822, née Chichkoff, fille de petits propriétaires de Tver, naquit le 29 juin 1737. Elle n'avait pas 15 ans quand elle fut mariée à M. Poltoratzky; on raconte que, lorsqu'il vint la demander, elle était à jouer à la poupée et qu'on l'envoya chercher par sa nourrice, qui lui dit: „Fékloucha, viens: c'est pour te marier!" Belle femme, sensée et bien douée, elle avait un caractère de fer et une intelligence supérieure des affaires: partie d'une petite exploitation, elle finit par posséder une grosse fortune de 4000 paysans, de nombreuses distilleries et usines de toute sorte, et avoir à bail presque tout le gouvernement de Tver. Et elle ne lisait ni ne signait jamais rien elle-même: elle avait pour cela un secrétaire particulier. C'est qu'étant jeune, elle avait fait un faux testament qui lui avait rapporté l'héritage d'un parent éloigné, et pour lequel elle avait failli être traduite en justice: elle réussit pourtant à faire étouffer l'affaire et fit dès lors le vœu de ne plus toucher à une plume de sa vie. Elle tint parole au point qu'on la croyait illettrée dans son entourage même; sur ses vieux jours effectivement, elle ne savait plus lire ni écrire. Tenant complètement en mains son mari et ses vingt-deux enfants, elle était unique maîtresse et arbitre du sort de sa nombreuse descendance; tous les membres de sa famille tremblaient devant elle: sa sévérité, son esprit de domination et parfois même sa cruauté ne connaissaient point de bornes. Le renom de la „Générale Poltoratzky" se répandit bien au delà des limites du gouvernement de Tver. A l'avènement d'Alexandre Ier, dit-on, le bruit courut à Pétersbourg que l'Empereur, informé de sa tyrannie, donna l'ordre de la fouetter en place publique; elle-même, en ce moment à Pétersbourg, vit un jour, de sa fenêtre ouverte, la foule se précipiter: „Où courez-vous", dit-elle, „mes amis?"—„Sur la place, voir fouetter la Poltoratzky!"—„Courez, dépêchez-vous!" leur cria-t-elle en riant. On a conservé bien d'autres détails de la vie et de la mort de cette étonnante femme, exceptionnelle même en un temps si riche en caractères. Elle habitait au bourg de Grouzino, à vingt verstes de Torjok, une maison splendide, construite par Rastrelli et pourvue de toutes les fantaisies et de tout le luxe des seigneurs de l'époque. Elle n'avait dans sa chambre qu'une image du Saint-Sauveur et le portrait de Catherine II; du premier, elle disait: „C'est mon ami", et quant à Catherine, elle l'aimait tant, qu'elle acheta à sa mort tout son linge, ses chemises, ses camisoles et ses draps. Dans un de ses voyages en Russie, l'Impératrice vint à Grouzino, mais, pressée et ce jour-là mal disposée, elle n'entra pas dans la maison et refusa le lait préparé pour elle. Longtemps avant sa mort, à un des nombreux voyages qu'elle fit à Moscou, Mme Poltoratzky versa; on la retira de sous sa voiture meurtrie au point que „tous ses os étaient brisés en morceaux et ballottaient comme des noix dans un sac". Privée dès lors de l'usage de ses bras et de ses jambes, elle passa le reste de sa vie dans son lit, mais sans cesser de surveiller et de diriger la gérance de ses biens, et personne n'osait désobéir à ses ordres. Ses filles ne pouvaient obtenir le fiancé de leur cœur qu'en faisant semblant de se soumettre aux prescriptions de leur mère. Personne de la maison n'osait s'adresser à un autre médecin qu'au hongrois grossier et ignorant qui y habitait, et dans lequel elle avait une entière confiance. Sa colère était effrayante: le coupable était traité de Pougatcheff, parfois même maudit, fût-ce un de ses fils. Religieuse et croyante, elle fit de nombreux sacrifices pour les églises et écoles paroissiales et construisit à ses frais une cathédrale à Staritza. Elle mourut le 22 octobre 1822, et fut inhumée dans l'église du bourg de Grouzino.

Sentant venir la mort et torturée de cruelles souffrances, elle suppliait Dieu à haute voix de les augmenter encore pour mieux purifier son âme pécheresse. Elle fit porter son lit dans la grande salle des chœurs, ouvrir toutes les portes et les fenêtres, et dire à tout le quartier de venir lui dire adieu; puis, en présence d'un immense concours de paysans et de propriétaires du voisinage, elle se mit à confesser publiquement ses péchés, au grand saisissement de tout le monde et termina par un grand cri: „Mes frères, pardonnez-moi, parce que j'ai péché!" A quoi l'assistance répondit d'une seule voix: „Dieu pardonnera", et le prêtre donna le viatique à la mourante.

(D'après un original de Lévitzky, appartenant à N. Romanoff, St-Pétersbourg.)

22

ВАСИЛІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ МЯТЛЕВЪ, 1694—1761, сынъ Вологодскаго помѣщика, жильца Алексѣя Григорьевича и Маріи Осиповны Павловой († 1739 г.), въ 1715 г. былъ произведенъ въ подпоручики, а уже въ слѣдующемъ году, плавая на вице-адмиральскомъ кораблѣ „Пингерманландъ", изъ Копенгагена былъ посланъ въ Гельсингоръ, для привода оттуда корабля „Страфордъ"; 1 Марта 1720 г. произведенъ въ поручики и чрезъ годъ, 27 Октября 1722 г.,—въ капитанъ-лейтенанты; въ 1721 г. онъ былъ въ Нижнемъ при строеніи кораблей для Персидскаго похода. Въ 1723 г. былъ посланъ въ Астраханскій портъ и плавалъ по Каспійскому морю, а въ Сентябрѣ 1725 г. назначенъ состоять при Астраханскомъ адмиралтействѣ. Въ Январѣ 1726 г. переведенъ въ Петербургъ и 15 Декабря 1727 г. произведенъ въ капитаны 2 ранга. Состоя совѣтникомъ Адмиралтейской конторы, онъ командовалъ кораблемъ „Перлъ" въ Кронштадтѣ. Черезъ 2 года, 17 Марта 1730 г., Мятлевъ былъ назначенъ директоромъ Морской академіи и 29 Декабря 1732 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга. Въ слѣдующемъ году, назначенный 8 Января на должность капитана надъ Архангельскимъ портомъ, Мятлевъ положилъ основаніе Соломбальскому адмиралтейству и занимался снаряженіемъ Обской экспедиціи и постройкой для нея судовъ. Въ 1735 г. Мятлевъ, за отсутствіемъ контръ-адмирала Бредаля, исправлялъ должность главнаго командира Архангельскаго порта. Въ 1740 г. онъ былъ назначенъ оберъ-интендантомъ, а въ 1743 г., по болѣзни, уволенъ въ отставку, съ чиномъ контръ-адмирала. Пробывъ 9 лѣтъ внѣ службы, въ 1752 г. Мятлевъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ Сибирскимъ губернаторомъ. Спустя 5 лѣтъ, въ началѣ 1757 г., его повелѣно было „оттуда взять для употребленія здѣсь во флотѣ"; 5 Мая онъ былъ переименованъ въ адмиралы въ корабельный флотъ. Во время Семилѣтней войны, Мятлевъ, командуя эскадрой изъ 5 кораблей и 1 фрегата и имѣя флагъ на кораблѣ „Полтава", блокировалъ прусскіе берега около Данцига; 29 Сентября 1757 г. Мятлевъ былъ назначенъ присутствующимъ въ Адмиралтействъ-коллегіи.

Умеръ В. А. Мятлевъ 10 Марта 1761 г.; онъ былъ женатъ два раза; кто была первая его жена—неизвѣстно; вторая, съ 1747 г., была Прасковія Яковлевна Дашкова; отъ первой жены у него была дочь Анна, за Алексѣемъ Васильевичемъ Олешевымъ, отъ второй—сыновья Василій (р. 1749 г., † 1771 г.) и Петръ (р. 1756 г., † 1833 г.), и 3 дочери, Анастасія (р. 1758 г.), Марія (р. 1760 г.) и Екатерина (р. 1761 г.).

(Съ портрета Олешкевича; собственность В. П. Мятлевой, въ С.-Петербургѣ.)

BASILE ALEXÉEWITCH MIATLEFF, 1694—1761, fils du propriétaire de Vologda et noble provincial Alexis Grigoriewitch Miatleff et de Marie Ossipowna, née Pavloff († 1739), fut promu sous-lieutenant en 1715, et, dès l'année suivante, envoyé, sur le vaisseau vice-amiral Ingermanie, de Copenhague à Elsenör, pour en ramener le Strafford. Lieutenant le 1er mars 1720 et capitaine lieutenant un an après, le 27 octobre 1722, il alla en 1721 à Nijni construire les transports nécessaires à la campagne de Perse. En 1723, il fut envoyé au port d'Astrakhan et croisa sur la Caspienne, puis, en septembre 1725, fut attaché à l'amirauté d'Astrakhan. Affecté à Pétersbourg en janvier 1726, il passa le 15 décembre 1727 capitaine de second rang. Conseiller au bureau de l'Amirauté, il commanda la Perle à Cronstadt. Deux ans plus tard, le 17 mars 1730, il fut nommé directeur de l'Académie Navale, et, le 29 décembre 1732, promu capitaine de premier rang. Capitaine du port d'Arkhangel le 8 janvier suivant, il jeta les bases de l'amirauté de Solombala et travailla à l'équipement de l'expédition de l'Obi et à la construction des vaisseaux nécessaires. En 1735, en l'absence du contre-amiral Brédal, il fit fonctions de commandant général du port d'Arkhangel. Intendant général en 1740, il dut prendre sa retraite en 1743, pour raisons de santé. Après neuf ans de non-activité, il fut, en 1752, promu général lieutenant et nommé gouverneur de Simbirsk. Cinq ans plus tard, au commencement de 1757, arriva l'ordre de „l'en rappeler pour l'employer ici dans la marine“: le 5 mai, il permuta à la flotte comme amiral. Lors de la Guerre de Sept-Ans, à la tête d'une escadre de cinq vaisseaux et une frégate, et ayant son pavillon sur le Poltava, il bloqua les côtes de Prusse à la hauteur de Danzig. Il devint le 29 septembre 1757 membre du Collège des Amirautés.

Miatleff mourut le 10 mars 1761. Il fut marié deux fois. De sa première femme, on ne sait rien; il en eut une fille Anne, mariée à Alexis Vassiliewitch Olécheff. Remarié en 1747 à Prascovie Yakovlewna Dachkoff, il eut deux fils, Basile (1749—1771) et Pierre (1756—1833), et trois filles, Anastasie (née 1758), Marie (née 1760) et Catherine (née 1761).

(D'après un original d'Olechkewitch appartenant à Mme B. Miatleff, St-Pétersbourg.)

23

ПРАСКОВЬЯ ЯКОВЛЕВНА МЯТЛЕВА, 1726—1782, дочь отставного майора, асессора Камеръ-коллегіи (1731 г.), воеводы Устюженскаго, коллежскаго совѣтника Якова Ивановича Дашкова († 1766 г.), родилась 21 Октября 1726 г.; въ Августѣ 1747 г. была помолвлена за контръ-адмирала и кавалера ордена св. Александра Невскаго Василія Алексѣевича Мятлева († 1761 г.).

Отъ этого брака Мятлева имѣла двухъ сыновей: Василія Васильевича (р. 1749 г., † 1771 г.) и Петра Васильевича (р. 1756 г., † 1833 г.), впослѣдствіи директора Ассигнаціоннаго банка, женатаго на графинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ Салтыковой, и 3 дочерей: Анастасію (р. 1758 г.), Марію (р. 1760 г.) и Екатерину (р. 1761 г.). Скончалась П. Я. Мятлева 6 Февраля 1782 г. и похоронена на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Домъ Прасковьи Яковлевны Мятлевой является однимъ изъ первыхъ Петербургскихъ литературныхъ салоновъ Екатерининской эпохи. О бывавшихъ у нея, уже послѣ смерти мужа ея, собраніяхъ, въ 1771 г., упоминаетъ въ своихъ запискахъ Фонъ-Визинъ, постоянно встрѣчавшійся у нея не только съ предметомъ своей страсти, Анной Ивановной Приклонской, но и со многими общественными дѣятелями, писателями и поэтами, каковы: Козодавлевъ, Домашневъ, Державинъ, Херасковъ, Богдановичъ, Княжнинъ...

(Съ портрета Олешкевича, 1825 г.; собственность В. П. Мятлевой, въ С.-Петербургѣ.)

23

PRASCOVIE YAKOVLEWNA MIATLEFF, 1726 — 1782, fille du conseiller de collège Jacob Ivanowitch Dachkoff († 1766), major en retraite, assesseur du Collège de la Chambre (1731) et voïévode d'Oustioug, naquit le 21 octobre 1726; elle fut fiancée en août 1747 au contre-amiral et chevalier de St-Alexandre Basile Alexéewitch Miatleff († 1761).

Elle eut de ce mariage deux fils, Basile (1749 — 1771) et Pierre (1756 — 1833), plus tard directeur de la Banque d'Assignats, marié à la comtesse Prascovie Ivanowna Saltykoff, et trois filles, Anastasie (née 1758), Marie (née 1760) et Catherine (née 1761). Elle mourut le 6 février 1782, et fut inhumée au cimetière St-Lazare, au monastère d'Alexandre Newsky.

La maison de Mme Miatleff fut un des premiers salons littéraires de Pétersbourg sous Catherine. Il est question des réunions qu'elle y donna en 1771, après la mort de son mari, dans les Mémoires de von Vizine, qui y rencontrait constamment, outre l'objet de sa passion, Anne Ivanowna Priklonsky, nombre d'hommes en place, d'écrivains et de poètes, comme Kozodavleff, Domachneff, Derjavine, Khéraskoff, Bogdanowitch, Kniajnine, etc.

(D'après un original d'Olechkewitch, 1825, appartenant à Mme B. Miatleff, St-Pétersbourg.)

24

ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ МЯТЛЕВЪ, 1756—1833, сынъ адмирала и Сибирскаго губернатора Василія Алексѣевича (р. 1694 г., † 1761 г.) отъ второго его брака съ Прасковьей Яковлевной Дашковой (р. 1726 г., † 1782 г.), родился 13 Декабря 1756 г. и въ 1762 г. записанъ въ военную службу сержантомъ въ Семеновскій полкъ. Въ 1781 г., будучи въ чинѣ капитана того же полка, пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Съ 1783 по 1795 г. онъ состоялъ Гдовскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ 1783 г. Мятлевъ былъ назначенъ членомъ Комитета для управленія различными зрѣлищами и музыкой, въ 1786 г. былъ совѣтникомъ правленія банковъ, а въ 1789 г. пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Въ 1794 г. онъ былъ пропзведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ и главнымъ директоромъ Ассигнаціоннаго банка, а въ 1796 г. членомъ Комитета для погашенія государственныхъ долговъ.

Мятлевъ вышелъ въ отставку въ 1801 г., послѣ чего много путешествовалъ по Западной Европѣ и пріобрѣлъ тамъ замѣчательную коллекцію картинъ, состоящую главнымъ образомъ изъ портретовъ знаменитыхъ французскихъ дѣятелей XVII и XVIII вѣковъ. Мятлевъ соединялъ съ французской образованностью русскій острый и веселый умъ. Онъ близко стоялъ ко многимъ литературнымъ дѣятелямъ конца XVIII и начала XIX столѣтій: къ Богдановичу, Фонъ-Визину, Дмитріеву, Карамзину.... Характеристика Фонъ-Визина, сдѣланная Вяземскимъ, основана между прочимъ на письмахъ Мятлева. Князь П. М. Долгорукій въ своемъ „Капищѣ“ даетъ такой отзывъ о Мятлевѣ: „Тонкій и просвѣщенный царедворецъ, который долго былъ на самомъ лучшемъ счету при дворѣ Екатерины II, но скоро свихнулся и нынѣ, въ отставкѣ живучи въ Петербургѣ, ничего не значитъ“. Александръ I относился къ нему неблагосклонно: его имя онъ упомянулъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ придворныхъ Екатерины II, которыхъ не желалъ бы имѣть у себя даже своими лакеями.

П. В. Мятлевъ скончался въ Петербургѣ 15 Февраля 1833 г. и погребенъ въ семейномъ склепѣ въ Сергіевой пустыни. По поводу его смерти князь П. А. Вяземскій писалъ А. И. Тургеневу: „Мятлевъ умеръ сегодня. Онъ давно уже былъ полумертвъ. Языкъ не повиновался ему, и онъ говорилъ всегда не то, что хотѣлъ, и самъ это чувствовалъ“. Мятлевъ былъ женатъ на графинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ Салтыковой и имѣлъ 2 сыновей и 3 дочерей: 1) Ивана (р. 1796 г., † 1844 г.; извѣстный поэтъ-юмористъ), 2) Петра (р. 1799 г., † 1827 г.), 3) Екатерину (р. 1800 г., † 1821 г.), за В. В. Левашевымъ (графомъ впослѣдствіи), 4) Софію, за А. П. Галаховымъ и 5) Варвару, за И. Г. Бибиковымъ.

(Съ портрета Олешкевича; собственность В. И. Мятлевой, въ С.-Петербургѣ.)

24

PIERRE VASSILIEWITCH MIATLEFF, 1756—1833, fils de l'amiral et gouverneur de la Sibérie Basile Alexéewitch Miatleff (1694—1761) et de sa seconde femme Prascovie Yakovlewna, née Dachkoff (1726—1782), naquit le 13 décembre 1756, et fut enrôlé en 1762 sergent au régiment Sémenowsky. En 1781, capitaine à ce régiment, il fut fait gentilhomme de la chambre. Maréchal de la noblesse du district de Gdowsk de 1783 à 1795, il fut nommé en 1785 membre du Comité de direction des spectacles et concerts, en 1786 conseiller à la direction des banques, et en 1789 chambellan effectif. En 1794, il passa conseiller privé et devint sénateur et directeur général de la Banque d'Assignats, puis en 1796 membre de la Commission d'amortissement de la dette publique.

Retraité en 1801, Miatleff voyagea beaucoup en Europe, et en rapporta une remarquable galerie de tableaux, composée surtout de portraits de français célèbres des XVIIe et XVIIIe siècles. Il unissait à la culture d'un français la finesse d'esprit et la jovialité d'un russe. Il fut très lié avec nombre des hommes de lettres de la fin du XVIIIe et du commencement du XIXe siècle, Bogdanowitch, von Vizine, Dmitrieff, Karamzine... La caractéristique de von Vizine par Viazemsky repose en particulier sur la correspondance de Miatleff. Le prince I. Dolgorouky dit de lui dans son Sanctuaire: „Fin et éclairé courtisan, qui fut longtemps des mieux en cour près de Catherine II, mais fit bientôt la culbute, aujourd'hui, dans sa retraite de Pétersbourg, il n'est plus rien". Il ne fut pas en faveur près d'Alexandre Ier, qui le mettait au nombre d'autres courtisans de Catherine II dont il n'aurait même pas voulu pour ses laquais.

Miatleff mourut à Pétersbourg le 15 février 1833, et fut inhumé au monastère St-Serge, dans un caveau de famille. Le prince Viazemsky écrivait à A. Tourguéneff à l'occasion de sa mort: „Miatleff est mort aujourd'hui. Il y a longtemps qu'il était à moitié mort: sa langue ne lui obéissait plus, il disait toujours autre chose que ce qu'il voulait, et il s'en apercevait bien". Miatleff avait épousé la comtesse Prascovie Ivanowna Saltykoff, dont il eut deux fils et trois filles, Ivan (1796—1844), connu comme poète humoriste, Pierre (1799—1827), Catherine (1800—1821), mariée à B. Lévachoff, dans la suite comte, Sophie, à A. Galakhoff, et Varvara, à I. Bibikoff.

(D'après un original d'Olechkewitch, appartenant à Mme B. Miatleff, St-Pétersbourg.)

ПРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА МЯТЛЕВА, 1772—1859, старшая дочь фельдмаршала графа Ивана Петровича Салтыкова и графини Дарьи Петровны Чернышевой, родилась 7 Мая 1772 г. (по надгробію въ 1769 г.); воспитанная матерью въ духѣ полученнаго ею самою на заграничный ладъ образованія, она, по словамъ Вигеля, была „совершенствомъ неподражаемаго тона, соединяя всю важность русскихъ боярынь съ непринужденной учтивостью, съ точностью приличій, которыми отличались дюшессы прежнихъ временъ“. Появившись въ Петербургскомъ свѣтѣ, графиня П. И. Салтыкова была пожалована Екатериной II во фрейлины 17 Октября 1792 г. совершенно отличнымъ отъ другихъ образомъ, свидѣтельствовавшимъ объ особенномъ благоволеніи Императрицы къ ея семьѣ. На маленькомъ вечернемъ собраніи въ Эрмитажѣ Императрица вручила графинѣ Д. П. Салтыковой и сестрѣ ея, княгинѣ П. П. Голицыной, по пакету, приказавъ обмѣняться ими и не раскрывать до слѣдующаго утра, когда каждая изъ нихъ нашла въ немъ по вензелю для своей старшей дочери. Въ Февралѣ 1795 г. графиня П. И. Салтыкова была просватана въ Петербургѣ за камергера Петра Васильевича Мятлева. Свадьба состоялась въ Апрѣлѣ того же года, при Дворѣ, къ нѣкоторому изумленію Салтыковской родни; по крайней мѣрѣ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ писалъ по этому поводу брату: „...и удивительный бракъ графини Прасковьи Ивановны Салтыковой, которая всегда равнаго себѣ по состоянію и лѣтамъ найти бы могла, все сіе я хулю“. Вообще бракъ этотъ возбудилъ толки въ городѣ, и Великая Княгиня Елисавета Алексѣевна писала своей матери 7 Апрѣля 1795 г.: „Dimanche nous eûmes une noce aussi ici: Mr Miatleff a épousé la comtesse Salticoff. Il a près de 40 ans, s'il ne les a pas; elle en a 24 ou 25; elle est fort aimable, bonne, mais pas jolie. Il me semble qu'ils s'accordent bien parce qu'ils sont tous les deux extrêmement maigres“. Поселившись первое время послѣ свадьбы въ Москвѣ, въ Салтыковскомъ домѣ на Дмитровкѣ, П. И. Мятлева извѣстна была своею любовью къ театру и участвовала во всѣхъ домашнихъ спектаклях, бывшихъ въ то время въ большой модѣ какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ. Обладая большимъ сценическимъ талантомъ и напоминая игрою своею модную актрису Вальвиль, она принимала также участіе и въ придворныхъ спектаклях въ Эрмитажѣ. Домъ Мятлевыхъ въ Петербургѣ, куда они скоро переѣхали (на Исакіевской площади), считался однимъ изъ самыхъ гостепріимныхъ, и еще долго послѣ смерти своего мужа Прасковья Ивановна Мятлева славилась своими балами, даваемыми ею обязательно для всѣхъ пріѣзжавшихъ въ Петербургъ иностранныхъ высокихъ особъ. Никто не умѣлъ такъ веселить общество, какъ она, страсть ея къ театральнымъ представленіямъ не уменьшалась даже съ лѣтами, и въ одной изъ длинныхъ залъ Салтыковскаго дома на Большой Набережной ею была устроена сцена, на которой по зимамъ играли французскія пьесы. При огромномъ богатствѣ, унаслѣдовавъ все состояніе обоихъ фельдмаршаловъ Салтыковыхъ, П. И. Мятлева была отличною хозяйкою и умѣла вести свои дѣла. Послѣ покупки Екатериною для Платона Зубова дома Мятлевыхъ на Исакіевской площади, она пріобрѣла у А. Л. Нарышкина другой домъ рядомъ, а также приморскую дачу Новознаменку, близъ Лигова, на устройство которой приложила много старанія и заботъ. Всѣми уважаемая и любимая, пожалованная въ статсъ-дамы при Николаѣ I, П. И. Мятлева отличалась добротою характера и большой справедливостью въ своихъ поступкахъ. Извѣстна исторія драгоцѣннаго жемчужнаго ожерелья, стоимостью въ нѣсколько десятковъ тысячъ, подареннаго Павломъ I княгинѣ А. П. Гагариной и купленнаго крестьянами П. И. Мятлевой, которые поднесли его своей госпожѣ. Этотъ подарокъ въ то время возбудилъ много толковъ, а Прасковья Ивановна отблагодарила своихъ крестьянъ тѣмъ, что выстроила имъ въ с. Порѣцкомъ, Симбирской губерніи, большое училище, снабженное всѣми новѣйшими научными приспособленіями, въ которомъ перебывало немало подраставшихъ поколѣній окрестныхъ селъ и деревень. Что же касается ожерелья, то, имѣя трехъ дочерей, она ни одной изъ нихъ не отдала его, а приказала хранить въ родѣ Мятлевыхъ. П. И. Мятлева оставила послѣ себя неизданныя еще записки и скончалась 11 Декабря 1859 года; похоронена въ Троице-Сергіевой пустыни подъ Петербургомъ. Она имѣла одного сына Ивана Петровича (р. 1796 г., † 1844 г.), извѣстнаго стихотворца, и дочерей: Екатерину, за генералъ-адъютантомъ графомъ В. В. Левашевымъ, Софію, за генералъ-адъютантомъ А. П. Галаховымъ, и Варвару, за генераломъ-отъ-артиллеріи П. Г. Бибиковымъ.

(Съ портрета Штейбена; собственность В. П. Мятлевой, въ С.-Петербургѣ.)

PRASCOVIE IVANOWNA MIATLEFF, 1772—1859, fille aînée du feld-maréchal comte Ivan Pétrowitch Saltykoff et de la comtesse Daria Pétrowna, née Tchernycheff, naquit le 7 mai 1772 (d'après son épitaphe, en 1769). Elevée par sa mère dans l'esprit de l'éducation reçue par elle-même, à la mode de l'étranger, elle était, dit Wiegel, „le comble de l'inimitable comme ton, unissant toute la gravité de la grande dame russe à la courtoisie dégagée, à la ponctualité de convenances qui distinguaient la duchesse du vieux temps". A son entrée dans le monde de Pétersbourg, elle fut faite demoiselle d'honneur par Catherine II, le 17 octobre 1792, d'une manière tout à fait spéciale, qui témoignait de la bienveillance particulière portée à sa famille: à une petite soirée de l'Ermitage, l'Impératrice remit un paquet à sa mère et un autre à sa tante la princesse N. Golitzyne, en leur recommandant de les échanger et de ne pas les ouvrir avant le lendemain matin: elles y trouvèrent chacune un chiffre pour leur fille aînée. En février 1795, la jeune comtesse fut fiancée à Pétersbourg au chambellan Pierre Vassiliewitch Miatleff. Le mariage eut lieu en avril suivant, et à la Cour, ce qui ne laissa pas de surprendre les Saltykoff; du moins le prince Alexandre Borissowitch Kourakine écrit à ce sujet à son frère: „...et l'étonnant mariage de la comtesse Prascovie Ivanowna Saltykoff, qui aurait toujours pu en faire un bien assorti comme condition et comme âge; tout cela ne me plaît pas"... En général on glosa beaucoup par la ville, et la Grande-Duchesse Elisabeth Alexéewna écrivait à sa mère le 7 avril 1795: „Dimanche, nous eûmes une noce aussi ici: Mr Miatleff a épousé la comtesse Salticoff. Il a près de 40 ans, s'il ne les a pas; elle en a 24 ou 25, elle est fort aimable, bonne, mais pas jolie. Il me semble qu'ils s'accordent bien parce qu'ils sont tous les deux extrêmement maigres". Habitant, les premiers temps de son mariage, la maison Saltykoff à Moscou sur la Dmitrovka, Mme Miatleff se fit une réputation d'amateur de théâtre: elle était de tous les spectacles privés, alors en grande vogue, tant à Moscou qu'à Pétersbourg; douée d'un grand talent d'actrice et rappelant par son jeu l'artiste à la mode Valville, elle parut même sur la scène de l'Ermitage. Elle vint bientôt à Pétersbourg se fixer avec son mari dans la maison Miatleff (Place St-Isaac), qui fut renommée pour les réceptions qu'elle y organisait et les bals que, longtemps encore après son veuvage, elle ne manquait jamais de donner aux étrangers de marque qui venaient à Pétersbourg. Personne ne savait comme elle amuser son monde; sa passion du théâtre ne diminua même pas avec l'âge, et, dans une des longues salles de la maison Saltykoff, sur le Grand Quai, elle organisa une scène pour donner l'hiver des représentations en français. Avec son immense richesse, car elle avait réuni les fortunes des deux feld-maréchaux Saltykoff, elle était maîtresse de maison accomplie et fort entendue aux affaires. Après l'acquisition par Catherine de la maison Miatleff pour Platon Zouboff, sur la Place St-Isaac, elle acheta à A. Narychkine celle d'à côté, ainsi que la villa de Novoznamenka, sur la côte, près de Ligovo, dont elle soigna tout particulièrement l'installation. Jouissant de l'estime et de l'affection générales, faite dame d'honneur sous Nicolas Ier, elle se faisait remarquer par son excellent caractère et l'équité qui inspirait tous ses actes. On connaît l'histoire du riche collier de perles donné par Paul Ier à la princesse A. Gagarine et racheté par ses paysans pour le lui offrir: ce cadeau fit beaucoup causer, et elle les en récompensa en leur fondant au bourg de Porietzkoïé, gouvernement de Simbirsk, une grande école munie des derniers perfectionnements de la science, et où vinrent successivement de nombreuses générations des bourgs et villages voisins; quant au collier, comme elle avait trois filles, elle ne le donna à aucune d'elles, et le fit conserver dans la famille Miatleff.

Mme Miatleff mourut, laissant des Mémoires encore inédits, le 11 décembre 1859, et fut inhumée au monastère St-Serge, près Pétersbourg. Elle eut un fils Ivan (1796—1844), connu comme poète, et trois filles, Catherine, mariée au comte B. Levacheff, général aide de camp, Sophie, mariée au général aide de camp A. Galakhoff, et Varvara, au général d'artillerie I. Bibikoff.

(D'après un original de Steiben, appartenant à Mme B. Miatleff, St-Pétersbourg.)

1

Императоръ Александръ I,
1776–1825

L'Empereur Alexandre I,
1776–1825

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Ортъ

Императрица Елисавета
Алексѣевна. 1779 1826

Peint par Orlb

L'Impératrice Elisabeth
Alexéewna, 1779-1826

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Day — Peint par Dawe

Федоръ Петровичъ Уваровъ, 1769-1824 | Théodore Pétrowitch Ouvaroff, 1769–1824

4

Пис Оленинъ

Николай Александровичъ
Саблуковъ, 1776-1848

Peint par Olenine

Nicolas Alexandrowitch
Sabloukoff, 1776-1848

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Dag

Peint par Dawe

Графъ Леонтій Леонтьевичъ Бенниксенъ, 1745-1826

Le Comte Léonce Léontiewitch Bennigsen, 1745 1826

Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, 1727-1793

Le Prince Alexandre Alexéewitch Viazemsky, 1727-1793

Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Левицкій

Михаилъ Никитичъ
Кречетниковъ, 1729-1795

Peint par Lévitsky

Michel Nikititch
Kretchetnikoff, 1729-1795

Пис Токке — Peint par Tocqué

Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, 1693-1767 | Le Comte Alexis Pétrowitch Bestoujeff-Rioumine, 1693-1767

9

Пис Кюнель, 1813 | Peint par Kühnel, 1813

Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, 1740-1830 | Le Prince Iouri Vladimirowitch Dolgorouky, 1740-1830

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Левицкій

Наталія Ивановна
Мельгунова, 1742-1782

Peint par Lévitsky

Natalie Ivanowna
Melgounoff, 1742 1782

Пис. Левицкій

Алексѣй Петровичъ
Мелгуновъ, 1722-1788

Peint. par Lévitsky

Alexis Pétrowitch
Melgounoff, 1722-1788

Пис. Левицкій. 1782 | Peint. par Levitsky. 1782

Петръ Васильевичъ Бакунинъ, 1734-1786 | Pierre Vassiliewitch Bakounine, 1734-1786

Пис. Левицкій

Анна Сергѣевна
Бакунина, 1741-1778

Peint par Lévitsky

Anna Sergueéwna
Bakounine, 1741-1778

14

Князь Иванъ Сергѣевичъ
Барятинскій, 1738–1811

Le Pce Ivan Sergiéewitch
Bariatinsky, 1738–1811

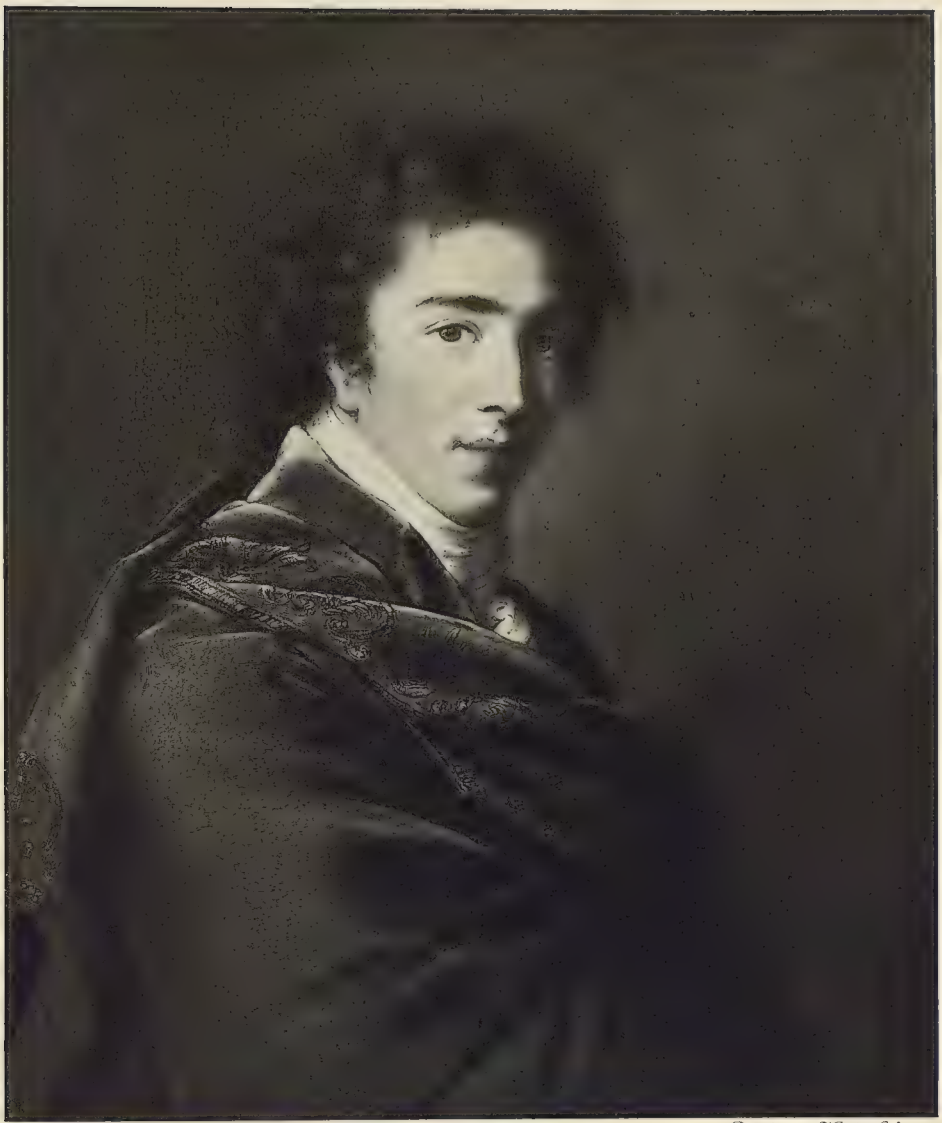
Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ – Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Анжелика Кауфманъ

Княгиня Екатерина Петровна Барятинская, 1750-1811, съ семействомъ

Peint par Angélique Kauffmann

La Princesse Catherine Pétrowna Bariatinsky, 1750-1811, avec sa famille



Пис: Виже Лебрень

Князь Иванъ Ивановичъ
Барятинскій, 1772–1825

Peint par Vigée Lebrun

Le Pce Ivan Ivanowitch
Bariatinsky, 1772–1825

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Гр. Николай Александровичъ, 1765-1816, и Гр. Анна Ивановна, 177.-1825, Толстые

Le Comte Nicolas Alexandrowitch Tolstoi, 1765-1816, et sa femme Anna Ivanowna, 177.-1825

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Виже Лебрен

Peint par Vigée Lebrun

Княгиня Екатерина Ѳедоровна Долгорукая, 1769-1849

La Princesse Catherine Feodorowna Dolgorouky, 1769-1849

Писъ Левицкій, 1780

Марко Федоровичъ
Полторацкій, 1727-1795

Peint par Lévitsky. 1780

Marc Féodorowitch
Poltoratzky, 1727-1795

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Левицкій

Peint. par. Lévitsky

Агаѳоклея Александровна
Полторацкая, 17··-1822

Agathoclée Alexandrowna
Poltoratzky, 17··-1822

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Олешкевичъ

Василій Алексѣевичъ
Мятлевъ, 1694–1761

Peint par Oleshkewitch

Basile Alexéewitch
Miatleff, 1694-1761

Пис Олешкевичъ — Peint par Oleshkewitch

Прасковья Яковлевна Мятлева, 1726-1782 | Prascovie Yakovlewna Miatleff, 1726-1782

Пис. Олешкевичъ

Peint par Oleshkewitch

Петръ Васильевичъ
Мятлевъ, 1756-1833

Pierre Vassiliewitch
Miatleff, 1756-1833

РУССКИЕ ПОРТРЕТЫ RUSSES PORTRAITS

2007088103